

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1982

С ПРАЗДНИКОМ 1 МАЯ!

Сердечно встречают жители Полоцка участников учений «Запад-81»
Фото А. НАГРАЛЬЯНА

ЗАЩИТНЫЙ ЦВЕТ

Поэт был старше меня. Но и он о войне знал тогда по «Чапаеву» на заштопанном экране. Еще не свистели пули над его каской. Еще не видели глаза сиротливых печей на месте изб. Еще не пришли к нему строки:

Словно книга, до дыр зачитанная,
Гимнастерка моя защитная*.

По ним сегодня и малыш сообразит: защитная — значит, зеленая. А я тогда думал, что защитный — это какой-то особый цвет, пока мама не приложила однажды зеленый карандаш к папиной гимнастерке и не спросила: «Похоже»? «Похоже». «А кто носит гимнастерки? Красноармейцы, командиры. Словом, защитники Родины».

Я лечу к соседям, поделиться этим открытием с Котиком Макушкиным. Папа кричит вслед:

— Пусть он придет ко мне на Казарменскую! Хватит ему розочки малевать. Скажи, есть для него настоящее мужское дело.

Казарменская на другом краю города. Здесь, среди старого сада, военкомат и Осоавиахим. На Казарменской допризывники учатся строю и обращению с противогазом на скорость. А в глубине сада порой хлопают малокалиберки: там сдают нормы на «Ворошиловского стрелка». Значков много. Называются они оборонными. Люди готовы дать отпор, «если темная сила нагрянет...», как поется в песне.

Но Казарменская пахнет укропом с огородов. Над Казарменской поныхивает себе труба пенькозавода. А за ним тянутся на водопой к Десне разомлевшие коровы. И мир кажется таким безмятежным.

Папа приносит для Котика фанерный щит ростом больше художника. Нет, рисовать ничего не придется. Только звезду вверху и обок ее — ленточки. А дальше пойдут буквы — в Красной Армии вводится новая присяга.

Котик учится в седьмом, он много знает и начинает горячиться. Как же это, была присяга, ее Ленин в восемнадцатом году принимал вместе с бойцами. Зачем же ее менять через двадцать лет?

— А знаете, как тогда называли красноармейскую звездочку? — в свою очередь, спрашивает папа.

Мы не знаем. И папа объясняет: марсовой. Новый мир искал для себя подходящие слова. Не всегда они были удачны. Вот и отпало название звездочки — марсова. А звездочка была красной, пятилучевой, ею и осталась. Так и с присягой. Изменились слова, а душа ее — верность бойца своему народу — все та же, как на заре рождения Рабоче-крестьянской армии.

Приведение к присяге — всегда торжество. На первую присягу ожидали Ленина. И командиру полка после всех указаний предписывалось: «По возможности, быть одинаково одетыми». «По возможности».

* Стихи Юрия Левитанского.

Такими мы явились перед старым миром. В заплатах, с кругами бессонницы, впалыми щеками. Но с горящими взорами, провидевшими счастливое завтра. А кто помешает нам строить его, пусть слышит: «Я обязуюсь по первому зову выступить на защиту...» Так было в первой присяге.

«Я готов по первому зову...» — выводил теперь на фанере Котик Макушкин. Но он не любил, чтоб стояли над душой. И мы ушли.

Он исполнил заказ. Отчего же папа крутит головой и говорит Котику:

— Ну что с тобой делать?

Под суровыми словами воинской клятвы, как и в его тетрадках и учебниках, распустилась роза. Котик уверяет: если долго их рисовать, может выйти такая, что приблизишься к ней и почувствуешь запах.

Эта у него, как живая. Но пока без запаха. Папа колеблется: не положено. Присягу принимают, держась за винтовку. А тут, извольте, цветочки-лепесточки...

— Ну как мы объясним начальству? — Папа все присматривается к розе. — Что мы защищаем на земле красоту?

Котик сияет:

— Товарищ капитан, дядя Коля, я еще не такую...

Не успеет он дорисоваться до розы с запахом. Как не успеет перейти от своего детского имени к взрослому — Костя. На наши плечи свалилась война. Всей свинцовой тяжестью своей.

Последовал Указ о мобилизации. Память народная хранит плакат на заборе. Лицо женщины с выбившейся из-под платка прядью. Присяга в руке. И вскинутая другая. Как благословение на правый бой.

Родина-мать. Все они у тебя были при деле, дети твои. Этот строил дома, тот лечил ребятишек. Этот ковал коней, тот учился. Этот растил хлеб, тот искал нефть... Один ходил в косоворотке, другой подвязывал галстук, один любил вышитую рубаху, другой просторную толстовку... Ты все дела им поменяла на одно — ратное. Все одежды — на одну, защитную.

И остались на ней отметки
то от камня, а то от ветки,
то от проволоки колючей,
то от чьей-то слезы горячей.

На ней, гимнастерке. Но поэт еще не написал этих строк. И гимнастерки еще новехонькие, только со склада. Единственно, чем мечены пока, — слезой женской, прощальной, горячей. Все остальное впереди.

А женщины бережно складывают косоворотки и те, со шнуровкой, довоенные футболки и свитеры домашней вязки. До лучшей поры, когда вернется на порог хозяин. И мать Котика, Саввишна, время от

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1982 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- ИЗ ДНЕВНИКА БРИГАДИРА.
- МИР НА ПЛАНЕТЕ: ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО.
- У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ...
- КОСМИЧЕСКИЙ ЮРИСТ.
- БЕСЕДЫ О КИНО.
- ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПИСЬМА.

времени проверявшая карманы сына — не завелся ли там табачок? — теперь сама сыплет в его пиджак махорку: отпугивать моль. Неистребима женская вера, что пуля или осколок пролетят мимо.

Много металла отлил для нас фашизм, чтобы мы в страхе пали перед наглым завоевателем. Не он первый зарился на наши просторы. А такого нашествия русская история еще не знала. И это было покушение не просто на часть нашей земли. Это было покушение на наш способ жить, на избранный нами путь к счастью.

Интенданты потом подсчитают: шестьдесят миллионов шинелей износили мы в эту войну. На четыре года шинель и гимнастерка станут главной одеждой. И для многих — до ужаса многих — последней. Для кого берега пиджачок, Саввишна? Вместо Кости придет полоска бумаги: «Ваш сын, верный воинский присяге...»

Мир не знал таких потерь. И можно понять великого гуманиста-изгнанника, который ненавидел гитлеризм, страстно желал его краха, но горестно писал: «Русским не справиться». Томас Манн упал на американский бицепс, который «нокаутирует Адольфа».

Мы ждали помощи. Но бицепсы напрягали свои. До предела. И даже сверх предела. Потому что двадцать восемь стрелков, как ни раскладывая, не заслон для пятидесяти танков. Но у двадцати восьми не было времени раскладывать и прикидывать. Что они раскладывали — гранаты под рукой. Что прикидывали — леденящее ложе к щеке. Они не готовили себя ни для песни, ни для билета по истории. Они предпочли бы иметь дело с пятью танками. Но танков было пятьдесят. А за спиной — Москва.

Они приняли бой. Нет, сами навязали танкам бой. При таком соотношении сил уже ничего не могла подсказать военная тактика. Здесь подсказывает сердце, то, что заложено в нем.

Фашизм был обречен. Не потому, что, спасаясь от английской бомбы, немецкий обер-мастер влопыхах потерял рецепт варки стали. Броня у их танков на Волоколамском шоссе была нормальной, крупновской броней. Но сердце, отравленное зельем грабежа и насилия, никогда не перевесит того, что встроено соком нашей Советской Родины.

«Если не будет рук — буду идти вперед и грызть врага зубами. Не будет ног — стану ползти и душить его. Не будет глаз — заставлю вести себя. Но пока враг в России — с фронта не уйду».

Не примите это за выступление на митинге. Это письмо домой, жене и сестрам. Недавнего рабочего паренька из рабочего поселка Любохна на речке Болве. Звали молодого полковника Александром Головачевым. Он не ушел с фронта. Его увезли, чтобы похоронить в отбитом его танкистами городе Василькове.

Но мужчинам на роду написано быть бойцами. А женщинам провозить их и ждать своих солдат. Не у окошка, понятно, как в добрых сказках. До окошка ли, когда все — на твои руки. Крутись знай. А больше — выкручивайся. Пока не пробрызнет под забором крапивка. Вот и щипи. Когда и босиком детворе — ладно. А то прямо беда.

Но нет горше беды, когда оборвутся письма с фронта. И короткий сон тебе не в сон. Все бы кинула — и туда. Сколько можно сердцу рваться! Но кто за тебя станет шить бязевые рубахи под лозунгом в тесной мастерской: «Все для фронта!» Кто детей твоих поднимать будет? И развея из сажи чернила, под треск полуночника-сверчка ты будешь писать ему: «У нас все хорошо». И уверять себя: живой он, живой...

Такая это война была. Во все времена женщину берегли от опасности. Не место ей под пулями. И, значит, край был, коли поделались мужчины с ними гимнастерками.

Гимнастерку можно подогнать. По себе. Но как подгонишь себя, женскую натуру свою под жестокое занятие, что зовется война! Как-то на встрече с призывниками седой ветеран сказал в похвалу сидевшим здесь же фронтовичкам:

— Делали все, что и мы. Только еще хохотали при этом, чертовки. Они лишь слабо улынулись. Видно, дорого стоил тот смех.

...Стучит себе на машинке в конторе нефтепровода «Дружба» милая женщина. Вздрагивает при громе за окном и спешит захлопнуть форточку. Переглянутся молодые инженеры: мол, что с женщиной возьмешь, известно, трусики. И вдруг в День Победы на платье Таисии Георгиевны Кузнецовой увидят орден Отечественной войны.

Дома у нее на стене рядышком два портрета. Двое военных. Тот, что моложе, муж. Разведчик, десантник. Короткой вышла жизнь разведчика. Потому и отпускать сына было особенно трудно. Мало ему в Брянске институт? «А я не в институт, мама. Я в десантное училище». Она не отговаривала.

Стране и сегодня нужны десантники. Нужна армия. Ибо империализм все еще тцится по-своему править историю. И примеряет на свой кулак то атомный, то нейтронный кастет. Перед таким кулаком военную форму не снимают.

Пусть крой у нее иной. Пусть опять случились перемены в тексте присяги. Не стареет воинский долг.

Ступим за ворота городка, где стоит сегодня Панфиловская дивизия.

Политруку Василию Клочкову, возглавлявшему тех двадцать восемь, и в бессмертье досталась служба в нелегком гарнизоне. Даже неприхотливый карагач приживается здесь трудно. В сотне шагов от карагача койка Клочкова. В казарме — портрет политрука с его словами «И за будущее дочки ухажу я на войну». Дочка уже давно дважды мама. А еще ребятишек у нее — целый детский сад за семьдесят первой параллелью. Поездка Эльвиры в этот южный гарнизон начинается с оленей. Далеко ехать. Но где еще посидишь на койке отца?

Встречают ее братья Смаргуны, Валерий и Виктор. Вчера они добились права стрелять за политрука Клочкова.

Шли боевые учения. Не пехота-матушка бежала полем со штыком наперевес — теперь армия давно на колесах. В облако, занавесившее горизонт, входили БМП — боевые машины пехоты. Но что это? Одна замерла на подходе. В наушниках комдива короткий доклад: «Заглох мотор. Водитель молодой». Будто на остальных машинах не девятнадцатилетние. Необученный водитель — так и докладывай. И в том ли дело? А может, у ребят дрогнули поджилки перед опасной зоной? «Двигатель запустили. Разрешите выполнять задачу?»

Поздно. Последняя БМП уже вошла в ядовитый дымчатый распыл. Если снова заглохнет мотор — кто там, в зоне, их вытащит?

«Первый!» «Первый!» — взмолилась отставшая БМП. — Вас просит весь экипаж. Ну, пожалуйста!»

При других обстоятельствах усмехнулись бы на командном пункте полудетскому «ну, пожалуйста». Да слишком серьезно происходящее.

Пусть не обесудят мамы: не командирское занятие — беречь их сыновей от трудностей. И даже от необходимого риска. Не к увеселительному турпоходу готовят здесь — Родину защищать.

— Вперед, гвардии лейтенант!

Когда все было позади, они вышли из машины и стащили противогазы. Из маски каждый выплеснул на песок добрую кружку влаги. Солдатский пот остался солдатским потом.

...Отсюда не так уж далеко до моих добрых знакомых. Со времен эвакуации. Собственно, Улмас-аку я знал тогда лишь заочно. Он был помощником мастера на шелкомотальной фабрике в Маргилане. Сюда, в этот узбекский город, нас с мамой занесла война. Отсюда мама писала отцу, комбату, на Западный фронт. А наша соседка табельщица Пашахон писала под Сталинград Улмасу. Она была очень юной, чтобы считаться невестой. Просто говорила всем, что у Улмаса нет родни и она ему сообщает, как дела на фабрике. Однажды вечером она пришла к нам за номером газеты, в котором было опубликовано письмо узбекского народа воинам-узбекам. Объяснила: хочет послать на фронт Улмасу. На узбекском языке уже послала, но у него много товарищей русских.

Пашахон долго перечитывала газету и порой звала нас в свидетели, как волнующее там сказано:

«В дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца — ворвался германский басмач... Но дом русского также и твой дом... Ведь твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца в твоей махалле».

Под письмом указывалось, что подписало его столько-то миллионов. Не довольствуясь этим, Пашахон крупно вывела прямо на газетном листе свою фамилию — Сабирова.

Тридцать лет я не видел Пашахон. И когда снова попал в Маргилан, конечно, поспешил к знакомому дому.

Оказалось, Пашахон теперь Шаджанова. Жена Улмаса. У них четыре дочки. А самый малый — сын, Кудрат, что значит «Богатырь».

Кудрат ни на шаг от подола мамы. Он еще не ходил в садик и единственный в семье не говорил по-русски. Дичился-дичился меня и вдруг осмелел. Потянул к пляжному шкафу. Дверца растворилась, и торжествующий малыш посмотрел на меня.

Там, расправив плечи, как в строю, висела солдатская гимнастерка в орденах и медалях.

Славен дом, где дети гордятся полинялой гимнастеркой отца.

Поэт закончил стихи о гимнастерке:

А она все живет, не старится —
даже внукам еще достанется.

Хорошо бы, не пришлось внукам ее надевать. Усилия партии направлены к этому. Наше стремление к миру не хотение на час. Пусть подтвердит это история.

А любовь к армии была и останется любовью к надежной защитнице всего, что нам дорого на этой земле. Нам к лицу защитный цвет, потому что это лицо открыто всему доброму.

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

Г. ДУГИН

Сержант Тамара Калнин еще раз заглянула в кузов санитарной машины к тяжелораненым, села в кабину и строго командовала.

— Поехали.

У шофера под бурой от табачного дыма кромкой усов дрогнули в улыбке губы. Он выкинул в снег остаток самокрутки, посмотрел на курносую кареглазую медсестру и отчеканил:

— Есть!

Тамара смущенно улыбнулась:

— Да ну вас, Федор Иванович, ехать же надо.

— Это точно, сержант, надо.

Он поправил на голове шапку-ушанку и завел мотор. Мирный уютный рокот приглушил звуки дальнего боя.

Машина вышла из перелеска на широкое поле. Шофер высунулся из кабины, посмотрел вверх и прибавил скорость. Вдоль дороги замелькали припорошенные снегом оспины воронок, обгорелые автомашины, покореженные взрывами орудия, танки.

«Тут и нашим досталось», — подумала Тамара и невольно прислушалась, стараясь и в то же время опасаясь услышать сквозь шум автомашины прерывистый гул фашистских самолетов.

— Скорее бы лес, — вздохнула она.

— Да-а... А здесь мы, как букашка на блюдечке.

Скорее появился лес. Казавшаяся издали ровной, стена его распалась, мимо машины побежали ели, сосны, березы, оплетенные у самой земли черным подлеском.

«Хорошо-то как! Тихо», — подумала Тамара, закрывая глаза.

— Ключешь? — спросил Федор Иванович.

— Вздремну-ка я. Ночью дежурила, а утром сами знаете, что началось.

— Вздремни, вздремни. Дорога незаметнее пролетит...

Он еще что-то говорил, но она его уже не слышала, голос все удалялся и удалялся, затихая.

Проснулась Тамара от резкой остановки. «Что это он так тормознул?» — рассердилась она и глянула на шофера. Широко раскрыв глаза, он сползал с сиденья. Из-под шапки по виску текла кровь. Девушка рывком открыла медицинскую сумку, сняла шапку с головы Федора Ивановича и обмерла: рана была смертельной.

В кабину ворвался рев самолетов и стук пулеметных очередей. Автомашина, накренившись, стояла в кювете. Мотор не работал. Пламя лизало копот, подбираясь к кузову.

«Там же ранены! Скорее к ним!» — рванулась Тамара, но дверцу кабины заклинило. Она потянулась к дверке через водителя, толкнула ее и сквозь пламя вывалилась в канаву.

В этот миг ярко-оранжевые копытные языки коснулись брезентового тента.

— Ой, мамочка, сгорят!

— Спокойно, сестра, спокойно, — донесся из кузова хриплый, глухой голос. Он будто подсказал ей, что делать.

Тамара откинула задний борт машины и начала снимать с нее раненых.

— Один, два, три... Родненькие, скорее..

Снова нарастал рев фашистских самолетов. Пулеметные очереди хлестнули по дороге, автомашине, раненым.

«Двенадцать... Там осталось еще трое...»

Тамара снова забралась в кузов под охваченный огнем тент.

— Сейчас, родненькие, сейчас, — успокаивала она, стаскивая раненых сначала к заднему борту, а потом на дорогу.

— Сестренка, бросайся в снег! Сгоришь! — скомандовал тот же хриплый голос.

Боль ножом полоснула по спине и ногам. Тамара опрокинулась на присыпанную снегом землю. Жжение и ломота стали медленно

Тамара Павловна Калнин. 1940 год.

отступать. Тамара увидела неприятливое серое небо и в нем три «мессершмитта». Стремительно приближаясь, передний самолет замерцал бледно-оранжевыми вспышками огня. Тамара высочила на дорогу и закричала: — Изверги! Что вы делаете? Они же раненые!

Из облаков выскользнул тупоносый истребитель. Он зашел последнему самолету в хвост и поджег его. Вражеская машина задымила и круто пошла вниз. Два других «мессершмитта» тут же кинулись к «ястребку», но он метнулся в облака и скрылся. Самолеты бросились за ним.

Тамара бессильно опустилась на дорогу. Обожженное тело охватила невыносимая боль. «Что же делать? Что же теперь делать?» — пыталась сообразить она.

Рядом раздался стон. Тамара глянула на бледное безусое лицо. Под ногой красноармейца кровянился снег. Она склонилась к нему. «Еще раз ранили, кость перебили, гады», — определила Тамара, накладывая жгут.

— Ничего, сероглазенький, до свадьбы заживет... Потерпи немного, потерпи... Ну чего стонешь? Вот комиссар какой тяжелый, а молчит.

— Он синий... Должно, помер.

— Не помер, еще поживу, — послышался глухой голос. — А ты и вправду не стони, к боли не прислушивайся, легче станет.

Закончив перевязку, Тамара осмотрела остальных. «Надо с дороги убрать их, а то, чего доброго, фашисты снова налетят»...

Неподалеку стояло несколько разлапистых елей. Снега под ними не было. «Вот туда и перенесу», — тут же решила медсестра.

Тамара попыталась первым поднять сероглазого красноармейца. Но спину снова ожгла нестерпимая боль. В глазах потемнело. И тогда она, взяв солдата за воротник шинели, потянула его волоком. В глазах — багровые сполохи. Девушка сцепила зубы, зажмурилась. Сквозь сжатые веки на щеки скатились слезы.

Перетащив раненых, Тамара опустила срядом с ними. Сил не было. Оглушающая боль жгла спину, ноги, мутила сознание.

— Устала? — услышала она сочувственный голос комиссара. Взглянула на него. На ввалившихся, покрытых рыжей щетиной бледных щеках и носу отчетливо проступили везушки.

— Нельзя тебе устывать, — снова заговорил он. — Замерзнем мы. Беги за помощью... А я пока тут присмотрю.

Тамара тяжело поднялась и пошла. Шинели на спине у нее не было — сгорела. Между обгорелыми клочьями белья — багровые пузыри. Комиссар зажмурился, с трудом одолев стиснувшую горло спазму.

— Птаха малая, как же ты дойдешь?... Самому бы надо, — прошептал он, поднимаясь. Но тут же боль перехватила дыхание, деревья зашатались, исчезли. Комиссар упал на колени, потом на бок.

А Тамара тем временем вышла на дорогу. Ноги слушались плохо, начало гореть лицо. С каждой минутой сердце будто подымалось к горлу, стучало в виски. «Плохо мое дело», — подумала она, — но продолжала идти вперед.

Прошло более часа. По обим сторонам дороги, словно в тумане, лес. Тамара идет неуверенно: то пробежит несколько шагов, то тянется, еле переставляя ноги. Споткнувшись, она упала и долго лежала неподвижно. Потом попыталась подняться, но сил не хватило. Она закрыла глаза и поползла, ощущая дорогу локтями и коленями.

И вдруг уткнулась во что-то твердое. Открыла глаза. Над ней, закрывая полнеба, возвышался фашистский летчик. Черное дуло пистолета глядело ей прямо в лицо. А сам летчик смотрел вверх, откуда доносился гул самолетов.

Темный зрачок пистолета не напугал ее, а только напомнил об оружии. Тамара с трудом вытаскала из кармана наган. Гулко раскатился выстрел.

Фашистский летчик, рухнув, освободил небо.

Преодолевая слабость, Тамара поднялась и снова начала переставлять задеревневшие от боли ноги...

А еще через час по тому же шоссе шла с передовой легковая машина. Сидевший в ней генерал вдруг подался вперед и сказал:

— По дороге кто-то ползет. Видишь?

— Так точно.

— Останови машину на развилке.

«Виллис», скрипнув тормозами, остановился. Генерал и водитель подошли к ползущей девушке.

Генерал, увидев буро-багровую спину и ноги Тамары, поднял ее и понес к машине. Водитель сдернул с себя фуфайку, прикрыл обожженное тело медсестры.

— В санбат, гони!

Машина понеслась. Генерал смотрел на сединки в темных обгорелых волосах и думал: «Без сознания, а ползла. Непостижимо!»

В приемно-сортировочном пункте медсанбата Тамара пришла в себя и прошептала:

— По дороге на Михайловку, у сожженной машины раненые. Скорее!

И тут же потеряла сознание.

— Посмотрите ее документы.

Старшая медсестра достала из кармана гимнастерки тоненькую книжечку и прочитала:

— Комсомольский билет... Боже мой! Она же еще совсем девочка. Семнадцать лет!

...Врачи упорно боролись за жизнь девушки, но спасти Тамару не удалось.

Она скончалась 2 ноября 1941 года в госпитале города Кирова. Там и похоронена. Приказом Военного совета Северо-Западного фронта за выдающийся подвиг во время эвакуации раненых Тамара Павловна Калнин награждена орденом Ленина.

Восьмилетней школе № 1 города Опочки Псковской области, где училась героиня, присвоено имя Тамары Калнин.

Святое право на жизнь

«Пусть дружба и взаимное доверие господствуют на нашей земле, пусть женщины всех стран живут в мире и растут своих детей». Это строчка из резолюции, которая была принята на торжественном собрании коллектива Московского шинного завода, посвященного Международному женскому дню.

Московские женщины откликнулись на призыв Всемирного конгресса женщин: превратить 8 Марта 1982 года в день борьбы против опасности ядерной катастрофы. Собравшись на праздничный вечер, нарядные, веселые, они говорили о своих успехах, трудовых победах, делились семейными радостями. Но в этом хоре веселых голосов звучали ноты тревоги, решимость бороться за самое святое право людей — право на жизнь.

«Мы хотим, чтобы наш голос был услышан сегодня женщинами и матерями Соединенных Штатов Америки, где с каждым днем нарастает пропаганда злобной лжи о так называемой «советской угрозе», — говорится в резолюции. — Ее выдумали те, кому на руку гонка вооружений, кто хочет поживиться у ядерного котла смерти».

Мы, советские женщины, всегда были и будем верны ленинскому учению о пролетарском интернационализме, всегда были и будем на стороне прогрессивных людей мира, борющихся за социальный прогресс, свободу и демократию, за мир на земле.

Советские женщины, как и весь наш народ, горячо поддерживают Программу мира, провозглашенную Коммунистической партией Советского Союза.

Пусть у каждой женщины отзовутся в сердце слова Леонида Ильича Брежнева: «Нет у народов более насущной задачи, чем задача отстоять мир».

З. НИКОЛАЕВА

Москва.

Амгаланбаатор. Плакат «Мир».

**НАМ НУЖЕН МИР!
ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО!
НЕТ — ЯДЕРНОЙ УГРОЗЕ!
ДРУГОГО ПУТИ**

Чтобы не случилось непоправимое

В декабре прошлого года «Комсомольская правда» опубликовала вырезную открытку-протест, адресованную в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Так начался всесоюзный «Марш мира» молодежи. Его инициаторами выступили комсомольцы и молодежь Барнаульского станкостроительного завода, а текст открытки предложен участниками антивоенного митинга на «Ростсельмаше».

В своем обращении советская молодежь требует прекратить безумную гонку ядерных вооружений, отказаться от планов подготовки всеразрушающей термоядерной войны, сесть за стол переговоров. Завершается обращение словами: «Сегодня мир снова в опасности. Взорвать мы его не позволим!» Каждому, кто поддерживает обращение, остается только вырезать открытку, поставить свою подпись и опустить в почтовый ящик.

Буквально на следующий день после опубликования открытки в оперативный штаб «Марша мира», созданный в редакции «Комсомольской правды», стали поступать телеграммы, а потом и письма. Коллективы заводов и фабрик, институтов, техникумов, школ, предприятий сферы обслуживания, тысячи юношей и девушек всецело разделяют благородные цели «Марша» и ставят свои подписи под обращением.

Чувства и мысли, содержащиеся в обращении, близки всем советским людям. В штаб «Марша мира» потоками идут письма от людей, которые давно уже вышли из комсомольского возраста, стали бабушками и дедушками, находятся на заслуженном отдыхе. И многие из них с некоторой долей обиды говорят: «Что же вы, ребята, нас-то, стариков, забываете? Неужели же мы останемся в стороне от самого важного сегодня для всех нас дела?»

Среди писем в редакцию значительная часть от женщин. Как правило, это рассказ о жизни, о близких, о семье и о детях, о том, какие чувства они испытывают, следя за событиями в мире. Чаще всего эти письма начинаются словами: «Я мать...» — и каждое призывает: «Нашим детям нужны мир и счастье».

«Марш мира» продолжается. Все новые и новые участники вливаются в его ряды. К началу апреля в штаб-квартиру Североатлантического блока были отправлены открытки, подписанные более чем пятью миллионами человек. Советские люди решительно требуют остановить гонку вооружений. Заправилам НАТО не удастся отмолчаться.

«Поддерживаю всей душой»

— У меня трое детей, и, как все матери земли, я больше всего хочу для них мира и счастья. Вот почему всей душой поддерживаю новые миролюбивые предложения, высказанные Леонидом Ильичом Брежневым на XVII съезде профсоюзов. Горжусь, что именно наша страна дает убедительный и добрый пример миролюбия. — заявила на митинге трудящихся А. Г. Шевичева, бригадир отделочников Управления отделочных работ Ульяновского домостроительного комбината, кавалер ордена Славы II и III степеней.

Митинги в защиту мира, в поддержку угнетенных и борющихся за национальную свободу народов прошли в марте на многих предприятиях Ульяновска. В них приняло участие более 125 тысяч жителей города. В канун 8 Марта на митинг собралось около 600 рабочих и работниц промышленного района города — Заволжского. Митинг был посвящен борьбе женщин за мир, за разрядку напряженности, против военной угрозы. Все они единодушно поддержали обращение Комитета советских женщин к женщинам мира. От имени рабочих машиностроительного завода имени Володарского выступила мастер участка И. Г. Золотова. «Мы, рабочие, — сказала она, — укрепляем мир своим трудом. Наши трудовые успехи делают любимую Родину богаче, сильнее. Деньги, заработанные на субботниках, мы переводим в Фонд мира. Только за два последних года перевели 250 тысяч рублей».

На другом митинге инженер кустового вычислительного центра Ульяновского завода тяжелых уникальных станков Э. С. Баранова заявила, что свою 13-ю зарплату — 175 рублей — она переводит на счет Советского фонда мира.

г. Ульяновск.

Л. КОРАБЛИНА

М. ПОНОМАРЕНКО

Этой памяти верны

НЕ БУДЕТ!

Мы — за безопасность для всех

Как никогда широко в этом году отмечался в ФРГ Международный женский день 8 Марта. Тысячи женщин разных политических убеждений и верований — коммунистки, социал-демократки, беспартийные, работницы и домохозяйки — вышли на улицы, чтобы продемонстрировать свою решимость бороться против угрозы ядерной катастрофы, наращивания военных расходов, против сокращения ассигнований на социальные нужды, за свои права.

По приглашению Германской коммунистической партии в ФРГ выезжала делегация ЦК КПСС во главе с членом ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР, председателем Комитета советских женщин В. В. Николаевой-Терешковой, чтобы принять участие в мероприятиях, посвященных 8 Марта.

...Большой зал Нижнегерманского театра в Бремене заполнен до отказа. Люди сидят даже на полу. На митинг пришли ветераны женского движения и те, кто лишь недавно примкнул к нему. Многие матери были с детьми.

«Никто не свернет нас с пути. Мы за мир, против ядерных ракет! Мы требуем мира, работы, безопасности!» — такими словами закончила свое выступление член Бременской организации Германской коммунистической партии Клэр Готье. Ее слова потонули в громе оваций. На трибуну поднялась В. В. Николаева-Терешкова, и снова взрыв аплодисментов. В своем выступлении Валентина Владимировна говорила о жизни советских женщин, об их участии в коммунистическом строительстве. Она рассказала о миролюбивой политике Советского государства. С горячим одобрением были встречены слова: «СССР выступает за честные переговоры, он не стремится к военному превосходству. Мы хотим равной безопасности для всех!»

В манифестацию дружки вылился митинг в другом западногерманском городе — Ольденбурге. После выступления В. В. Николаевой-Терешковой люди долго скандировали: «Фройндшафт! Дружба!»

Советская делегация встречалась и с активистками организации «Демократическая женская инициатива», которая активно борется за мир, за равноправие женщин. Не раз на этих встречах нам говорили, что миролюбивая политика Советского Союза вселяет надежду в сердца всех людей.

Где бы ни появлялась советская делегация, она всюду вызывала большой интерес. Нас спрашивали обо всем, что входит в понятие советского образа жизни. Особенно интересовало положение женщин: как они работают, воспитывают детей, как участвуют в борьбе за мир.

В свою очередь, женщины ФРГ говорили о своих проблемах, трудностях, тревогах. Это прежде всего растущая безработица и сокращение расходов на образование, медицинское обслуживание, оказание помощи семьям с детьми. Рассказывали о том, как женские организации ФРГ готовятся к проведению антивоенных пасхальных маршей, направленных против решения правительства разместить на территории ФРГ новое американское оружие, за сохранение мира, за безопасность.

В. ПОПОВА
ст. референт Комитета советских женщин

Каждой весной, в годовщину освобождения Керчи от фашистских захватчиков, тысячи людей собираются на вершине горы Митридат у Вечного огня, зажженного в память героев Крыма, в память героев Аджимушкай.

Здесь в 1942 году под землей, в каменоломнях, героически действовал партизанский отряд. Люди страдали от голода и жажды, задыхались от смертоносных газов в лабиринтах каменоломней, но ни на минуту не прекращали борьбу. Долгие месяцы Аджимушкай оставался грозной и неприступной крепостью в глубоком тылу врага.

В мае этого года исполняется сорок лет героической эпопеи Аджимушкай. Все меньше остается живых ее участников. Имена павших героев — в названиях улиц и площадей Керчи. Лучший рыболовецкий морозильный траулер промышленного объединения «Керчьрыбпром» назван «Герои Аджимушкай».

Много женщин работает сегодня на береговых предприятиях объединения. Они солят, вялят, коптят и консервируют рыбу, что добывают наши промысловики. В дни годовщины XXVI съезда КПСС его делегат, работница нашего объединения А. Г. Крысенко от имени своей бригады предложила отметить эту дату ударным трудом, а заработок передать в Советский фонд мира.

«Наши мужья варят сталь и ловят рыбу, наши дети хорошеют под щедрым керченским солнцем, а в далеком Сальвадоре, на Ближнем Востоке гибнут женщины и дети. На земле должен быть мир! За него надо бороться!» — говорила в тот день на митинге Анна Григорьевна.

Все береговые предприятия «Керчьрыбпрома» встали 23 февраля на вахту мира. А рыбаки траулера «Герои Аджимушкай» решили отметить годовщину героической эпопеи сорокадневной ударной вахтой в далекой Атлантике.

Отлично работала в тот день не только бригада инициаторов почина. Бондари, механики, упаковщицы, рыбаки старались не отставать от рыбообработчиц. 130 процентов сменного задания стали нормой этого дня. Около четырех тонн рыбной продукции выпустила за смену бригада, в которой работает Анна Григорьевна, превысив почти вдвое плановое задание. Десятки тонн мороженой, копченой, вяленой и соленой рыбы, тысячи банок консервов дало сверх плана объединение «Керчьрыбпром». В тот день вахту мира несли трудящиеся многих других предприятий города. Свыше ста пятидесяти тысяч рублей передано в Фонд мира — таков итог общегородской вахты.

В. КИРИЧЕНКО,
зам. секретаря парткома
«Керчьрыбпрома»

Плакат борется

Юное лицо, широко распахнутые глаза. Все мысли, надежды женщины связаны с миром. Не пряди кудрявых волос разметались вокруг ее головы, а крылья белых голубей — символа мира. Думами о мире полна голова. Таким выглядит плакат болгарских художников Александра Балкански и Вени Кантаржевой.

На другом плакате — молодая монголка в красном дээли крепко прижала к груди свое сокровище — малыша. Мать и дитя — первооснова жизни, бессмертие рода человеческого, они требуют защиты. И не случайно авторы многих произведений, присланных на международный конкурс «Плакат в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество», обращаются к образу матери. Конкурс был организован издательством «Плакат». Союзом художников СССР, Министерством культуры СССР, Госкомиздатом СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Советским комитетом защиты мира, Союзом советских обществ дружбы с зарубежными странами и Агентством печати Новости. Художники пятидесяти стран приняли в нем участие. Около четырех тысяч работ было представлено на рассмотрение авторитетного жюри.

Выразителен, яркий, красноречив язык, которым говорят с нами мастера плаката. Наш дом — планета Земля — несется в бесконечном пространстве Вселенной... Другого дома у человечества нет. Беречь его призывает плакат. Ясное небо вспорото лезвием бритвы, на котором написано: «Першинг». Плакат предупреждает: над Землей нависла угроза ядерной катастрофы, люди обязаны уберечь ее от опасности.

Жюри, в состав которого вошли видные художники, журналисты, общественные деятели из 15 стран, отметило двенадцать наиболее выразительных плакатов Дипломами I, II и III степени.

Специальным призом журнала «Работница» отмечен плакат А. Балкански и В. Кантаржевой «За мир и счастье», который вы видите на этой странице. Десять художников получили поощрительные дипломы. Восемь работ удостоены Почетных дипломов.

И. КОЛЧИНА

«Хорошо организованная, эффективно, я бы сказал, умно работающая бригада — подлинная школа для развития управленческих навыков рабочих, экспериментальная лаборатория для любой творческой инициативы. Члены такой бригады в деле, в повседневном совместном труде овладевают столь необходимыми в наше время экономическими, да и политическими знаниями. В такой бригаде действительно выковывается чувство хозяина своего завода, хозяина своей страны».

Л. И. БРЕЖНЕВ

(Из речи на XVII съезде профсоюзов СССР).

ПЕРВАЯ ВЫСОТА

Несколько страниц из записной книжки бригадира
Екатерины Соцковой, делегата XIX съезда ВЛКСМ

Вначале о самой Кате. Ей двадцать пять лет, девять из них она работает в специализированном управлении отделочных работ ордена «Знак Почета» треста «Ивгорстрой» в Иванове. Еще девочкой мечтала стать маляром, как ее старшая сестра, чтоб делать дома нарядными.

Ей повезло: после строительного училища она попала в бригаду лучшего в области наставника молодежи Анны Николаевны Силантьевой. И вскоре выбрали Катю комсоргом, а потом она стала заместителем бригадира. Когда Катю приняли в партию, когда вручили ей медаль «За трудовое отличие», когда избрали депутатом районного Совета — первой радовалась за нее наставница.

А собираясь на пенсию, Силантьева сказала:

— Ухожу со спокойной душой — на Катерину, как на себя, бригаду оставляю.

Прежде Катя не вела дневников: не испытывала в том необходимости. Но после того, как приняла она бригаду, в ее записной книжке рядом с цифрами объемов работ и норм выработки появились записи, порой в одну две строчки, а порой и в несколько страниц. С некоторыми из этих записей, с разрешения Кати, мы хотим познакомить читателей. Думаем, многие молодые (а может, и не очень молодые!) бригадиры найдут в них мысли, созвучные своим.

12 октября 1981 года.

Вот и проводили мы Анну Николаевну. Я честно сказала на собрании, что принимать бригаду боюсь. Ведь в бригаде немало рабочих старше и опытнее меня.

Завтра мой первый самостоятельный бригадирский рабочий день. Справлюсь ли без Анны Николаевны, без ее поддержки? Написала и подумала: для двадцати шести рабочих бригадир-то теперь я. Уже слышала: «Бригада Соцковой». От меня ждут поддержки, совета, умения организовать дело без нервозности, вовремя погасить конфликты. У Анны Николаевны все это получалось как бы само собой.

Мне повезло с наставницей, а вот сумею ли я стать такой же наставницей для новичков? Сохранит ли бригада традиции воспитания подростков, которых называют трудными? Буду помнить совет Анны Николаевны: «С себя спрашивать строже, чем с других».

13 октября 1981 года.

Провела бригадную пятиминутку. Распределяя людей по звеньям, старалась, чтобы новички оказались в паре с опытными. В то же время учитывала, кто на каких операциях работает охотнее и с наивысшей отдачей.

На сегодня объем малярных работ был не очень велик, и загрузить всю бригаду было трудно. Решила выполнить побольше подготовительных операций, чтобы обеспечить фронт работ на завтра. Вечером подытожила сделанное — получилось 27,3 квадратного метра отделки на человека (при норме 21).

26 октября 1981 года.

Сегодня «закрывали» наряды: конец месяца, подводятся итог сделанному, определяется, кто сколько заработал. Самый трудный момент. Надо, чтоб каждый был убежден: получил, что заработал, по справедливости. Собрался совет бригады: Рита Депутатова, Таня Маркова и я. Решили применить понижающий коэффициент трудового участия двум ребятам — работают не с полной отдачей.

Ведь что получается: все новички, кроме Коли Зюзина, пришли к нам в бригаду с 3-м разрядом. Тот же разряд у многих кадровых рабочих. Допускаю, что Олег Рыбаков теоретически подготовлен неплохо и пробные работы выполнил на 3-й разряд, но в споровке он еще долго будет уступать, скажем, Сергею Евлампиеву, потому что стноровка и опыт приходят с годами. Наверное, тут-то и помогает КТУ.

29 октября 1981 года.

Вот и первые сложности. Бригаду направили на отделку жилого дома завода автокранов (строительство его ведет СМУ-9 нашего треста). Конец октября, холодно, а отопление пока не пущено. Правда, главный инженер Виталий Георгиевич Морозов обещал, что нам тепло дадут в первую очередь. Но самое плохое — отстают смежники. Как вести отделочные работы, когда не закончены сантехнические? Мы покрасим, а потом пойдут сантехники пробивать дыры? Ведь это — нарушение всей технологии, неуважение к нашему труду. Неудивительно, что после знакомства с объектом лица у многих моих ребят помрачнели. Старалась настроить людей на рабочий лад, толковала о производственной необходимости, о том, что нельзя терять времени, о будущих новоселах, хотя отлично понимала, что это звучит неубедительно, как раз новоселы-то и пострадают от такой чехарды больше всего. Ну и мы тоже.

3 ноября 1981 года.

Все получилось, как я и предполагала. Не успели мы зашпаклевать по два раза, как пошли сантехники пробивать отверстия для стояков, устанавливать ванны, раковины, унитазы; всю нашу работу испортили. Пришлось пятерых рабочих на ремонт посылать — это в новом-то доме! Конечно, наши заплаты будут заметны. Стыдно смотреть в глаза рабочим, особенно новичкам. Их в училище другому учили, да и мы все время твердим: качество, качество прежде всего. Какое же может быть качество при такой организации дела?

Нелегко оправдывать доверие — быть бригадиром, когда многое зависит не от тебя.

5 ноября 1981 года.

Сегодня к нам приезжал управляющий трестом Анатолий Матвеевич Тимофеев. Проводили планерку со смежниками. Настроение в бригаде неважное. Работаем без огонька, не то что на доме фабрики имени Кирова. Этот объект — отделявали его еще при Анне Николаевне — сдали нам смежники с высокой степенью готовности. Поэтому и выработка у нас была рекордной и качество высоким.

Но то было исключение, а чаще достаются объекты, как этот дом. Удивляюсь, нет ни одного собрания, на котором не поднимались бы вопросы низкой готовности объектов под отделку. Критику признают правильной. Генеральный подрядчик обещает учитывать наши нужды, но добиться от субподрядчиков своевременного выполнения работ в большинстве случаев не может: у всех находятся «объективные» причины отставания от графика.

Мы в бригаде не раз говорили, а почему мы сами-то принимаем под отделку объект с низкой степенью готовности? И тоже находим оправдание — отсутствие фронта работ. Вот снова идем отделять детский сад 2-й швейной фабрики, а он недостроен, но если откататься, будет простой. Много еще проблем.

6 ноября 1981 года.

Беспокоит меня поведение А. Не принес справки из школы рабочей молодежи за учебный день, уверяет, что потерял. Пришлось самой обратиться в школу. Выяснилось, что в школе он просто не был, решил денек отдохнуть. Поставила прогул, собрали совет бригады. Обещал исправиться, но уж очень легко далось ему это обещание, не чувствовалось искреннего раскаяния.

10 ноября 1981 года.

Целый день вели оклейку стен обоями. В перерыв ребята из новеньких подошли ко мне: «Кать, смотри, сколько времени теерем на раскрой. Когда же станок для обрезки кромок бригаде дадут?»

Ну, что им сказать? В который раз повторить, что обещают в управлении оборудовать раскройный цех, откуда будут привозить обои, раскроенные и скомплектованные на каждую комнату? Так ведь это журавль в небе. Дали бы пока хоть синицу — станок по обрезке кромок, который есть в другой бригаде управления — у Любови Михайловны Мигуновой.

Решила поговорить о станке с главным инженером. Он сказал, что на ивановском производственном объединении «Точприбор» изготовили три станка по заказу управления, но все они требуют доработки. Сейчас их наши механики «доводят до ума». Остается ждать. И еще узнала я от него, что началось оборудование раскройного цеха. Говорят, еще в марте министр строительства СССР Г. А. Караваев написал специальное письмо о том, чтоб выделить нашему управлению необходимые машины и механизмы. И действительно, многие из них мы получили, но машины СО-65 так и нет.

16 ноября 1981 года.

Опять случай с А. Отпустила его домой, в район, на октябрьские праздники. А после

праздника парень не вышел на работу и на следующий день тоже. Решили, что заболел, не приехал. Через неделю явился. «Болезнь», — говорит. — А больничный потерял».

Велела ему написать маме, чтобы взяла в поликлинике дубликат больничного листа. Мальчишка мнется, мямлит что-то о том, что, мол, не дадут. А я отлично вижу, просто обманывает, но хочу, чтобы сам во всем признался. Взяла его за руку и повела в контору СУ. Вроде неловко с ним, как с ребенком: ростом чуть не на две головы выше меня, хоть и 16 лет всего. Пришли к заместителю начальника по кадрам и быту Вячеславу Александровичу Фролову, пригласили Нину Александровну Кузьмину из отдела кадров, посоветовались и сказали парню, что, мол, сами запрос в поликлинику сделаем. Нам-то дубликат вышлют. Гляжу, он совсем скис. «Ладно, — говорит, — скажу честно, я в общезжитии всю неделю проспал».

На общежитие строительного училища я давно зуб имею. Живут там и те парни, кто уже окончил училище, живут на всем готовом. И воспитатели не могут выделить их из общей массы учащихся. Оказываются они и вне нашего контроля. Короче говоря, пообещала парню переселить его в рабочее общежитие. Собрание бригады его обсуждало. Шутка ли — шесть прогулов за месяц! Клялся, что отныне будет жить по-другому. Просил с друзьями по общежитию не разлучать. Понял парень, чего от него требует бригада, или просто делает вид? Дали ему срок на исправление.

25 ноября 1981 года.

Сегодня мне немного грустно, сегодня я передала свои полномочия комсорга Олегу Рыбакову. Парень он начитанный, развитый, умеет за собой вести, а вот в труде иным товарищам уступает. Предлагая его кандидатуру, я думала, что ответственное поручение заставит его подтянуться, стать примером.

27 ноября 1981 года.

В бригаде праздник — вернулся из армии Андрей Рожков. Каким взрослым, серьезным он стал — и не узнать прежнего Андрюшку. Неволею взглянула на А. Решила их вместе на окраску дверей поставить. Пусть возле старшего ума набирается.

2 декабря 1981 года.

Готовимся к сдаче объекта. Люблю наблюдать, как на глазах меняется и хорошеет дом. Вначале мрачные от серой штукатурки стены одеваются цветными обоями, потом начинают сверкать свежи и белилами окна и двери, покрываются краской или линолеумом полы. Люблю представлять себя на месте новосела. Вспоминаю, сколько у самой было радости, когда вселялась в новую комнату. В этом доме жильцам будет удобно. Нравятся мне дома новой планировки с большими холлами, просторными кухнями, встроенными шкафами и антресолями. На первом этаже — магазин, а на самом верху — мастерские художников. Мне кажется, их профессия и наша в чем-то сродни. Ведь и наш скромный труд радует глаз, если сделано на совесть.

25 декабря 1981 года.

Уф, наконец-то сдали дом завода автокранов. Ребята радуются, для них каждая сдача — праздник. А я не чувствую удовлетворения — сколько неприятностей было из-за плохой подготовки этого объекта, сколько труда и лишних материалов пришлось затратить. Но в конце концов сдали дом, даже с хорошим качеством, жильцы не должны мучиться из-за несогласованности смежников.

Оставили шестерых на отделку магазина, а сами переходим на детский сад. Собрались в бытовке, говорили о том, что для ребятшек надо особенно постараться. Хорошо, когда знаешь, что все в бригаде думают, как ты.

Е. Соцкова

30 декабря 1981 года.

Последний рабочий день года. Нарядили елочку. Олег Рыбаков вывесил новогодний выпуск стенной газеты. В обеденный перерыв накрыли праздничный стол (наши женщины постарались), но никто не садится, все на дверь поглядывают.

Анна Николаевна словно услышала — пришла. Стала расспрашивать обо всем, каждому припала доброе слово.

Тут и наш «треугольник» управления с поздравлениями подоспел. Давно не было так хорошо, как в этот день. И ребята все такие славные, дружные. Только очень жалели, что не будет у нас в СУ общего новогоднего вечера. Негде встретить праздник: нет у строителей своего клуба, как, например, у текстильщиков.

Посмотришь, как относятся к проблемам отдыха молодежи на камвольном комбинате, на заводах, так завидно становится. Чего только не придумают: и вечера, и дискотеки, и походы. У нас же в тресте организация досуга молодежи — дело второстепенное. А потом еще удивляемся: отчего молодежь уходит со стройки на заводы и фабрики?

6 января 1982 года.

Радует меня А. — как-то повзрослел он, даже не верится, что не так давно вся бригада его осуждала. Теперь на совесть работает парнишка. Видно, хорошая, добрая в парне основа, если так быстро сумел ошибки свои исправить.

11 января 1982 года.

Началась вторая неделя нового года, а мы так и не знаем, чья бригада впереди: наша или Блинова. В управлении говорят, что не успели итоги подвести. Каждый раз убеждаюсь: отсутствие гласности губит соревнование. Куда это годится: встречаемся с соперниками только на собраниях, Доска показателей полгода не заполнялась.

Почему мы решили с бригадой Володи Блинова соревноваться? Потому что он тоже ученик Анны Николаевны. Ребята в его бригаде хорошие, и нам интересно, у кого дело пойдет успешнее. Так нельзя же давать этому костерку затухать, надо каждый день «веточки» подбрасывать.

15 января 1982 года.

Послала одного из молодых ребят, Равиля, на окраску батарей пистолетом-распылителем вместе с Вячеславом Силантьевым. Еще наказала при этом, чтобы учился у Славы. А он батарей почистил, бумагу постелил и ручки сложил. «Почему не красишь?» — интересуюсь. «Не нравится мне эта работа, трудная», — просто душой признается он.

И так, что ни поручишь, Равиль выполняет без энтузиазма.

Взять тот же малярный пистолет — другой бы ухватился за новое дело. Вот Сережа

Косякин не только сам его освоил, но и Колю Зюзина обучил. А Равиль — нет.

Мы часто говорим: молодым нужна механизация. Не только легче — интереснее работать. И это верно. У нас в управлении в каждой бригаде — малярная станция, большинство процессов механизировано, а ребята все равно уходят. Иногда думаю, что эти «работнички» и на другом месте станут так же отбивать время, потому что нет у них пока вкуса к труду.

5 февраля 1982 года.

Направила Сергея Косякина в учебный комбинат Главивановостроя на курсы операторов малярных станций. Третий оператор бригаде необходим. Теперь на очереди Андрей Рожков. Через годик можно будет повысить разряд и ему, так думают все кадровые в бригаде.

7 февраля 1982 года.

Сегодня принимали сообразательства. На собрание приехали главный инженер, парторг, профорг и комсорг управления. Вначале отчитывался начальник участка Геннадий Григорьевич Жабанов. Потом говорили о выплате вознаграждения за выслугу лет. Это — еще одно проявление заботы о нас, строителях. Конечно же, затронули и организацию соревнования. Председатель стройкома заверил, что Доска показателей будет заполняться своевременно.

Свое пятилетнее задание — 531,5 тысячи квадратных метров отделочных работ — наша бригада обязалась выполнить за четыре года. Возможности для этого у нас имеются. Будем по-прежнему соревноваться с бригадой Володи Блинова. Решили продолжать шефство над группой ГПТУ № 27, принять ребят на практику, каждому подобрать наставника. Ведь они будущие наши кадры.

5 марта 1982 года.

Получили замечательный подарок — станок для обрезки кромок обоев. Работать стало легче и интереснее.

Вот и прочитана последняя запись. Но в жизни бригадира Екатерины Соцковой это пока самое начало. Немало еще сложных задач поставит перед ней ее бригадирская должность. На XIX съезде комсомола Катя, конечно, встретит своих коллег — молодых бригадиров с разных строек страны. Она мечтает поделиться своими удачами и сомнениями, расспросить о многом, посоветоваться. Все это ей понадобится, впереди длинный, добрый трудовой путь.

Дневник к печати подготовила
В. ОХОТНИКОВА.

г. Иваново.

АЗАРТ ТРУДА

До чего же они разные, гости нашей редакции! Стройки, заводы и фабрики, на которых работают эти женщины.—в разных уголках страны. Несхожие у них специальности, но каждая из них руководит бригадой, работающей по единому наряду. Это о таких бригадах, о передовых рабочих, которые готовы «взять на себя ответственность за своевременное и качественное выполнение трудового задания во всем его объеме, в комплексе», сказал добрые слова Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на недавнем съезде профсоюзов.

Опыт показывает — в этих бригадах лучше экономится время, выше производительность труда, крепче дисциплина, больше заработки, интенсивнее идет рост мастерства у молодых рабочих.

Казалось бы, суть работы по единому наряду везде одна и та же: выполнить всей бригадой производственное задание с отличным качеством в строго указанные сроки. Но, слушая рассказы бригадиров, мы понимаем: эта форма работы дает широчайшие возможности для творческой инициативы, индивидуальной и коллективной.

Из далекого поселка, что на реке Белой в Иркутской области, приехала на съезд Нина Павловна Кинякина, бригадир с Хайтинского фарфорового завода. Четвертый год работает ее бригада по единому наряду. 97 процентов продукции сдают формовщицы с первого предъявления. На 30 процентов повысилась производительность труда при новом бригадном методе. Почему? Нина Павловна считает: «Если по твоей работе дело всей бригады меряют — товарищей подвести невозможно. Совесть рабочая не позволит». А как воспитывается эта совесть? Вот, скажем, допустила молодая работница брак. Конечно, можно снизить ей КТУ, наказать рублем, но в бригаде Кинякиной поступают иначе. Все вместе устраняют брак и объясняют виновнице его причины и как их можно устранить. Раз-другой так сделают и выдят: изо всех сил старается девушка, стыдно ей становится подводить товарищей. Ежедневно к концу смены вывешивает Нина Павловна данные КТУ, утвержденные советом бригады. Чтобы каждый видел, как трудился он сегодня. Вроде бы делать это бригадире и необязательно, а вот привыкла Нина Павловна под каждым прожитым днем черту подводить.

Первые шаги бригады всегда непростыми бывают. Не сразу наладились отношения в бригаде Валентины Ивановны Бородинской с киевского завода «Арсенал» имени В. И. Ленина. 31 человек, с разных участков вошли в бригаду. И молодежь и опытные рабочие с высоким разрядом. Все вроде бы обмозговали, а когда коэффициент трудового участия определили и подсчитали первую зарплату, оказалось, — опытные рабочие в зароботке потеряли, а у менее умелых он повысился. Были и резкие разговоры и выяснения.

— Даже снимать меня хотели. Сколько я тогда пережила, — вспоминает Валентина Ивановна. — Но сдержалась. Собрала собрание и попросила всех открыто высказаться, кто чем недоволен. Пришлось пересмотреть практику применения КТУ. Но главное решили — обид не будет, если все в бригаде станут высококвалифицированными. Училась молодежь на курсах, а в цехах более опытные помогли новичкам набирать сноровку. За короткий срок 14 человек повысили разряды.

Людмила Григорьевна Звездина с Горьковского авиационного завода имени Серго Орджоникидзе тоже рассказала о сложностях, с которыми встретилась при переходе на единый наряд, но другого порядка. Люди собрались в бригаде высокой квалификации, с немалым стажем. Многие гораздо старше своего бригадира. И каждый, не без основания, считал себя лучшим в выполнении какой-то определенной операции. Поставишь на другую — обиди. А ведь теперь наряд на бригаду один, выполнять его всем вместе, значит, надо быть готовыми и заменить друг друга в случае необходимости. Пришлось ломать старую психологию — «каждый за себя». На совет бригады вызывали, убежда-

ли. — КТУ снижали тем, кто отказывался от той или другой операции. Но это — дело прошлое. Теперь в коллективе Звездиной полная взаимозаменяемость, работают монтажники с личным клеймом, их продукция на контроль не предъявляется.

— И отношения в бригаде совсем другие, — рассказывает Людмила Григорьевна. — Дружнее стали, стараются помочь товарищу. А какой контроль за дисциплиной! Никакой бригадир в одиночку такой не обеспечит. И мне замечания сделают, если задержусь где-нибудь. Все правильно — рабочая минута дорого стоит.

Как работать эффективнее, как повысить ответственность каждого за качество того, что делают сообща? Здесь нет готовых рецептов. Вроде и простое на первый взгляд решение приняла бригада Любови Петровны Ивановой из СМУ-6 куйбышевского треста «Промстрой», но именно оно помогло повысить качество работы.

— Раньше всей бригадой принимались за отделку дома, — рассказывает Любовь Петровна, — штукатурили, малярили. Теперь, когда определен фронт работ, расставляем людей по этажам. На каждом — двое. Так виднее результат работы каждого. Брак допустил, за других не спрячешься. Самому и исправлять.

Ядром коллектива стали советы бригад. Многое зависит от того, насколько четко и справедливо они действуют.

— В совете бригады у нас самые авторитетные, — рассказывает Надежда Федоровна Прыткова с Ирбитского мотоциклетного завода Свердловской области. — Совет организует всю жизнь бригады. Планируем работу на завтра, подводим итоги прошедшего дня, советуемся, как расставить рабочих, чтобы ни минуты не пропадало, сообща устанавливаем коэффициент трудового участия.

Но главный спрос все-таки с бригадира, от него многое зависит.

В бригаде Галины Борисовны Маниной из локомотивного депо Ярославль-Главный Северной ж. д. работают высококвалифицированные специалисты-ремонтники, все — мужчины. Галина Борисовна давно привыкла к вопросу: «Не трудно ли ей, женщине, руководить бригадой?» Всегда отвечает: «С нашими умельцами легко работать».

Ее уважают, понимают, слушают беспрекословно. Она — авторитет. Истоки этого — знания: окончила химико-механический техникум да плюс к тому огромный опыт — 24 года проработала здесь, начинала слесарем. Все сложные приборы, всю технику, что ремонтирует бригада, знает она до мельчайшего винтика. И в сложной житейской ситуации она первый советчик, помощник. Потому и выбрали ее профгруппоргом, секретарем дорпрофсожа на общественных началах, членом ВЦСПС.

Лидия Константиновна Сурикова — из тех людей, рабочий день которых не кончается «со звонком». Больше двадцати лет строит Лидия Константиновна дома, школы, фабрики в городе Иркутске.

— Была я в отпуске, — рассказывает она, — иду как-то мимо стройки — сидит моя бригада. Леса не готовы. Сентябрь, через полтора месяца у нас морозы начнутся — как тогда фасад красить? Я к начальнику. Установили леса. А тут, как назло, растворный узел закрыли. Снова — к начальству. Сколько времени было потеряно. Правильно говорил Леонид Ильич Брежнев, что не все хозяйственные руководители стремятся обеспечить бригаде условия для работы, взять на себя долю ответственности за бригадный подряд.

— Мы, например, очень ждем этой помощи, — вступает в разговор Елена Касьяновна Шопова, бригадир с Краснодарского масложиркомбината. — Сколько раз вопрос поднимали и о текущих кадрах, из-за этого простаивает техника. Основная причина увольнений — жилье, больше его надо строить.

Слушали мы все выступления и думали о том, что эти приветливые, улыбающиеся женщины бывают, если нужно,

В. И. Бородинка

Л. Г. Звездина

Л. П. Иванова

Н. Ф. Прыткова

Г. Б. Манина

Е. К. Шопова

О. Б. Черная

Е. С. Близьева

А. К. Вайчуле Г. Г. Ахмадиева

настойчивыми, требовательными, несговорчивыми. И непримиримыми, если речь идет о бесхозяйственности, о неумении организовать работу. Сколько в них достоинства, увлеченности делом, веры в свои силы и возможности своих товарищей! С каким заразительным азартом рассказывала Олимпиада Борисовна Черная, бригадир Днепропетровского завода имени Артема производственного объединения «Днепротяжбуммаш» о своей профессии станочницы. А бригадир СУ-48 треста «Тувинстрой» с гордостью показала нам телеграмму-молнию, которую получила в канун открытия съезда: «Квартальный план выполнен досрочно». И подпись «Бригада Бизяевой». Ее, Екатерины Сергеевны Бизяевой, бригада.

...На груди бригадира маляров Татэnergостроя Ганзи Галимовны Ахмадиевой Золотая Звезда Героя Социалистического Труда. Просим рассказать, за что удостоена она такой высокой награды. Смущается, отшучивается: «Об этом много-много говорить надо, чуть-чуть расскажу... Однажды бригадир наш заболел. А у меня

самый высокий разряд был. Назначили вместо него. Когда выздоровел, говорит мне: «Ну, Ганзя, теперь сама бери бригаду. Сможешь». А я-то не очень уверена была: большая бригада, 54 человека. Как людям смотреть в глаза буду, если из меня плохой бригадир получится? Очень старалась. А Звезду Героя в 80-м получила по итогам пятилетки. Звезда наша общая—моя и бригады».

Сейчас, когда вы читаете эти строки, наши гости давно дома, в привычных делах и хлопотах, в родных коллективах.

И мы желаем им новых успехов. Хорошо сказала Аусма Карловна Вайчуле, бригадир с рижского завода «Страуме»:

— Можно, конечно, жить и без больших хлопот. Но разве это жизнь?

Н. КАЛАЧЕВА, В. РУСАКОВА

Нина Павловна Кинякина (справа) и Лидия Константиновна Сурикова приехали в Москву, на XVII съезд профсоюзов СССР, из Иркутской области. Обе они руководят бригадами, работающими по единому наряду.

Фото В. МАРИНЬО.

Марш пионерии. Фото Б. РАСКИНА.

Станислав ФУРИН,
главный редактор
журнала «ПИОНЕР»

Рабочий день в нашей редакции начинается с чтения ребячьей почты. Это удивительные и волнующие часы заочного общения с неугомонным и любознательным читателем.

Письма-вопросы, иногда наивные: «Почему звезды висят в небе и не падают?»

Письма-раздумья: «Вы рассказываете о дружных ребятах из свердловского отряда «Каравелла», а у нас каждый сам по себе. Как сделать, чтобы всем стало весело и интересно?»

Письма-рапорты: «Прошли дорогами Гайдара, побывали в Арзамасе, Каневе, Лепляве, встретились с сыном писателя — контр-адмиралом Тимуром Гайдаром...» «Провели митинг протеста против нейтронной бомбы, перечислили в Фонд мира 300 заработанных нами рублей...» «Собрали для нефтепровода Уренгой — Центр около 3 тонн металлолома...» «Наш «голубой патруль» стоит на защите родной Волги»...

Как радуют такие письма-рапорты! Интересно и полезно для страны живут ребята.

Однако случаются в почте и тревожные сигналы: «Меня избрали председателем совета отряда. Часто приходится задерживаться в школе после уроков. А мама сердится: «Тебе что, больше всех надо? Зачем понапрасну растранижишь время!» Главное, говорит она, это уроки... Но ведь я не могу подводить отряд!» После знакомства с такими письмами так и хочется сказать взрослым — мамам и папам: «Посмотрите на себя со стороны, глазами ваших детей! Как ранит ребят ваше безразличие к их заботам и тревогам! Помните яркий и неповторимый мир своего детства. Вы же тоже были пионерами, жили в лагере, пекли картошку у костра. Не забывайте, рядом с вами не просто сын или дочь, а юный гражданин с красным галстуком на груди».

...Мне, как и каждому, памятен день, когда меня приняли в пионеры. Трудное было время: гремело сражение под Сталинградом. Жили мы в эвакуации, в небольшом вологодском городке Никольске. Торжественное обещание звучало тогда сурово: «Обещаю быть дисциплинированным, честным, трудолюбивым. Я всем сердцем ненавижу фашистских захватчиков и буду неустанно готовить себя к защите Родины. Клянусь в этом именем борцов, отдавших жизнь за наше счастье. Буду вечно помнить, что их кровь горит на моем пионерском галстуке и на нашем Красном знамени».

И велико же было мое удивление, когда я, гордый и счастливый, вбежал в дом: на столе дымился чай, тоненькими ломтиками был нарезан пирог, разложено несколько кусочков сахара. «А где же твои друзья? — спросила мама. — Беги собери их, сегодня такой важный день в вашей жизни». Эти слова навсегда остались в сердце, так же как серьезное, уважительное отношение родителей к нашим пионерским заботам — сбору металлолома на танки для фронта или березовых почек для раненых бойцов. Так уж случилось, что каждый год в день рождения нашего отряда мы собирались вместе — или у кого-то дома, или в лесу у костра, или в школе. И чувство пионерского братства живо до сих пор...

Сколько тепла и гордости в тех письмах сегодняшних мальчишек и девчонок, где рассказывают они о своей семье, о родителях,

60 лет назад на груди мальчишек и девчонок Страны Советов заалели первые пионерские галстуки. Несколькое поколений советских людей с гордостью называли себя юными ленинцами, пионерия учила их ответственности и смелости, воспитывала в них любовь к Родине, преданность нашим идеям.

дедушка и бабушка, участниках революции, ударниках пятилеток, ветеранах Великой Отечественной войны!

Два года назад по инициативе журнала «Пионер», педагогов школы № 109 Челябинска, рабочих электродитного цинкового завода имени С. М. Кирова начался Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» в честь XXVI съезда КПСС. Цель этого сбора простая: пионер должен знать, как именно его близкие и родные крепили могущество нашего государства, как они росли вместе с ним. В школе прошла родительская конференция, ребята писали сочинения на эту тему, был создан музей «Судьба семьи в судьбе страны». И буквально преобразилась вся атмосфера школьной жизни: туда потянулись родители, возникли новые кружки. Ребята, расспрашивая своих отцов и матерей, учились видеть героическое в обыденном.

Сбор-поиск из Челябинска перекинулся в другие города и села, стал всесоюзным. Ныне он посвящается 60-летию образования СССР. Нравственный урок его очевиден. Приведу всего два письма из ребячьей почты:

«Мы все родом из деревни Николаевка, что в Омской области. Мои бабушка и дедушка здесь родились и всю жизнь прожили.

Дедушка помнит, как в Николаевке организовали колхоз. Ему тогда было четырнадцать лет, и он стал помощником тракториста, а вскоре и сам начал трактор водить. Из Николаевки дедушка и два его лучших друга ушли в армию. Их послали на Дальний Восток. У дедушки сохранилась фотография с надписью: «Это три друга: Гузенко, Дьяченко и Сапельников».

Двадцать пять лет назад в наших местах появились строители—они начали строить нефтеперерабатывающий комбинат. И сразу все в Николаевке да и в других деревнях, что вокруг Омска, изменилось. Нефть стала главным делом. И мой папа пришел в бригаду монтажников—прокладывать трубы. А когда по этим трубам хлынула первая нефть, папа стал работать на комбинате в катализаторном цехе. О папе несколько раз писали в газетах, а однажды по телевизору шла передача, в которой он рассказывал о своем рационализаторском предложении.

Мама начала работать маляром. Маминя бригада делает ремонт в цехах.

Мой старший брат вернулся из армии и тоже работает на нефтекомбинате. Даже дедушка пришел на нефтекомбинат и стал наливищиком. Наливищики разливают по цистернам готовую продукцию и отправляют в разные города: зимой—по железной дороге, а летом—по Иртышу. Наша омская нефть идет и в зарубежные страны.

Многие ребята, когда вырастут, хотят работать на нефтекомбинате вместе с родителями.

Лена Сапельникова».

«Мы живем в совхозе «Заря коммунизма». Это под Москвой. От станции Барыбино немного на автобусе, и вы у нас дома. Наша семья: мама—Алла Алексеевна, папа—Василий Дмитриевич, старший брат Сергей и я, Лена. Мне одиннадцать лет, учусь в пятом классе.

2. «Работница» № 5

Вся наша семья—механизаторы. Мама даже участвовала в областных соревнованиях трактористов и завоевала первый приз—«Золотой плужок».

Мама—первая женщина-механизатор в нашем совхозе. Работа эта ей с детства знакома. Родилась и выросла мама в Казахстане. Дедушка бригадиром трактористов был. Мама видела, как поднимали целину. И теперь, вспоминая те годы, говорит, что как поспеет пшеница, то в мире две краски: золото хлеба и синева неба.

У нашей семьи богатая история. Чем наша страна жила, тем и семья наша жила. Мой прадед колхоз организовывал, и его кулаки убили. А дедушка с бабушкой были первыми комсомольцами на селе. Потом дедушка механизатором стал, а бабушка в пекарне работала. Во время войны бои шли рядом с их селом, но бабушка не оставляла работу—хлеб пекла для фронта. Дедушка скот и зерно в Астрахань увозил—спасал от фашистов. На фронт пошел, был тяжело ранен: пуля рядом с сердцем прошла.

В этом году пошел в трактористы и Сережа, мой брат. Есть у нас в совхозе трактор такой, с характером: ни у кого не работает, только у Сережи.

Лена Шлыкова».

Невозможно представить детство в нашей стране без красного галстука, звонких пионерских песен, веселых костров и сигналов горна. Пионерская организация стала первой школой идейной закалки, воспитания характера для миллионов советских людей. На ее знамени—два ордена Ленина. Благородные поступки ребят, их посильный труд на благо народа оценены по самой высокой мере. Четверем пионерам—Вале Котику, Лене Голикову, Марату Казею, Зине Портновой—за героические подвиги в годы войны присвоено звание Героя Советского Союза. Двум пионерам—Нателле Челебадзе и Турсунали Матказимову—звание Героя Социалистического Труда. Десять тысяч юных ленинцев удостоены боевых и трудовых наград Родины. Их имена—навечно в летописи страны Пионерии. Многие пионерские дружины награждены памятными красными знаменами партийных и комсомольских организаций, воинских частей, советов ветеранов, коллективов фабрик и заводов. Красный галстук стал символом революционного единения трех поколений—пионеров, комсомольцев, коммунистов.

Создание, становление и развитие пионерского движения неразрывно связано с именем Ленина, с Коммунистической партией. Сохранилась хроникальная запись выступления Владимира Ильича перед ребятами на Красной площади 25 мая 1919 года после парада Всеобуча. В. И. Ленин тогда сказал: «И дети, подрастающие пролетарии, должны помогать революции. Организация детей—это лучший путь воспитать коммунаров». Ленин радовался каждому проявлению классового самосознания подростков, их революционной устремленности, хотел, чтобы дети росли настоящими коммунистами.

Соратники Ленина, видные деятели Коммунистической партии и Советского государства—М. И. Калинин, С. М. Киров, М. В. Фрун-

М. И. Калинин с пионерами и вожатыми г. Ижевска. 1924 г.

Они были первыми.
Из архива В. Гусева.

зе, В. В. Куйбышев, Ем. Ярославский, А. В. Луначарский, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и многие другие принимали самое деятельное участие в воспитании юной смены, встречались с пионерами, отвечали на письма, выступали в пионерской печати. Огромный вклад в разработку теории и методики пионердвижения внесла Надежда Константиновна Крупская, которая принимала непосредственное участие в разработке первого Устава детских коммунистических групп юных пионеров, Законов детской организации. Она в шутку называла себя пионерской главнянкой, а в жизни была настоящей главдругом красногалстучной смены. Ее известные «Письма пионерам» до сих пор остаются точным ориентиром и для самых юных и для тех, кто ведет за собой пионерские колонны.

Наша партия, как любящая мать, окружила советскую пионерку теплом и заботой, создала самые благоприятные условия для успешной и разносторонней ее деятельности. Зарубежные гости, знакомясь с пионерской организацией, не могут не удивляться тому, что есть у советских ребят. Свыше пяти тысяч дворцов и домов пионеров с разнообразными кружками, студиями, школами космонавтов дают возможность детям развивать свои таланты и способности. Открыты речные пароходства, детские железные дороги, станции юных натуралистов, техников, туристов. Только прошлым летом в пионерских лагерях отдыхало почти 14 миллионов ребят — население целого государства! Есть у наших ребят своя пресса — более 70 пионерских и детских журналов и газет, свои пионерские теле- и радиопередачи. Много интересных книг выпускают издательства «Молодая гвардия», «Детская литература», «Малыш» и другие.

Сегодня во всесоюзной пионерской дружине — почти 20 миллионов ребят, которые продолжают традиции первых пионерских отрядов, возникших в рабочих районах Москвы весной далекого 1922 года.

В 1924 году пионерской организации было присвоено имя Ленина. На Красной площади в мае того же года состоялся пионерский парад. Десять тысяч пионеров от имени всей организации дали клятву быть верными заветам великого Ленина.

И мы знаем, что клятву они сдержали: из этого поколения пионеров вышли те, кто возводил Магнитку и Комсомольск-на-Амуре, прокладывал рельсы Турксиба, летал через Северный полюс, являл пример беззаветного героизма в годы войны с фашизмом. Непосредственное руководство пионерской организацией партия поручила Лениному комсомолу, и коллективный вожакий юных ленинцев на протяжении шести десятилетий активно привлекает их к свершениям народа, прививает любовь к социалистической Родине. Воспитание ребят в духе ленинских заветов всегда было главным в работе пионерской организации. Во многих школах созданы ленинские комнаты и музеи, некоторые из них сегодня носят звание народных. Ребята шли ленинским маршрутом, собирали библиотеки книг Ильича, изучали историю предприятий, носящих имя Ленина и награжденных орденом Ленина.

Пионерская организация — массовая и многонациональная. В преддверии 60-летия образования СССР можно по праву сказать, что у народа-патриота, народа-интернационалиста и дети растут патриотами-интернационалистами. И подтверждений тому немало. Задумали пионеры Украины создать библиотеку-музей писателя-бойца А. П. Гайдара в г. Каневе, близ которого он героически погиб. И на призыв украинских пионеров откликнулись ребята из всех союзных республик. Приезжая на экскурсию в Канев, юные туристы добровольно трудятся на стройке. А кто не мог приехать, присылали переводы, чтобы положить и свой кирпичик в создаваемый памятник любимому писателю.

Еще пример: пионеры Казахстана решили разбить сад Шевченко на Мангышлаке, где отбывал ссылку великий Кобзарь. И украинские пионеры немедленно взялись за выращивание саженцев для будущего Шевченковского сада, потом привезли их пионерам Мангышлака.

Всем нам памятно, как по инициативе юных москвичей началась в конце 60-х годов операция «Чукотка». Пионеры всей страны заработали свыше трех миллионов рублей на строительство Дворца пионеров в далеком Анадыре. Для Музея дружбы, созданного в этом дворце, были отправлены посылки с украинской вышивкой, грузинской чеканкой, литовским янтарем. Пионеры Алма-Аты послали детям оленеводов, рыбаков, геологоразведчиков посылки с алма-атинским апортом, и в лютую стужу в школах Чукотки запахло свежими яблоками.

Пионеры Узбекистана поддерживают давнюю дружбу с ребятами края ткачей — Ивановы. Пионеры Прибалтики и Ленинграда проводят акцию «Балтийское море — море дружбы». Все пионеры страны собирали металлолом для рельсов, поездов и мостов БАМа, завязали дружбу с сибиряками.

Дружат наши пионеры и с зарубежными сверстниками. Пионерская организация сотрудничает сегодня почти со ста детскими организациями более чем из 80 стран мира. Активно действуют более 50 тысяч пионерских клубов и кружков интернациональной дружбы, где ребята ведут переписку с зарубежными друзьями, проводят форумы мира, митинги протеста против нейтронной бомбы, крылатых ракет, агрессивной политики империалистов, собирают средства для Фонда мира.

Пионерская организация — большой и сложный воспитательный организм. Теперь один вожакий в дружине уже не воин. «Воспитание в нашей стране, — писал в своем приветствии участникам Всесоюзного слета вожаких Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — стало кровным делом всего советского народа. Объединенные усилия семьи, школы, комсомольской и пионерской организаций, широкой общечеловеческой позволяют успешно решать задачи коммунистического воспитания юных граждан. Отраднo, что в работе по воспитанию пионеров и школьников активно участвуют прославленные герои труда и ратного подвига, ученые, деятели литературы и искусства, воины Советской Армии и Флота, лучшие спортсмены и студенты».

Сегодня только в педагогических отрядах — новой форме участия студентов и рабочей молодежи в воспитании подрастающей смены — работают два миллиона юношей и девушек. Успешно, к примеру, действует городской комсомольский педагогический отряд Ростова-на-Дону. В городе открыто более ста клубов «Кем быть?», детская филармония, 18 станций юного техника, созданных на общественных началах. Здесь втрое увеличилось число детей и подростков, занимающихся художественным и техническим творчеством, абсолютное большинство ребят увлечено физкультурой и спортом.

И завершить наш разговор хочется отрывком из письма Н. К. Крупской. «Мне кажется, что сейчас работа среди пионеров особенно важна, — писала Надежда Константиновна, — но вести ее надо не только в школе, а и вне школы. Важно, чтобы она не оказывалась, чтобы форма не затемняла содержание. Надо вносить в работу пионеротрядов больше содержания, индивидуализировать ее, давать больше простора самостоятельности ребят».

И сегодня, поздравляя наших детей, наших внуков с юбилеем их пионерской организации, заново задумаемся о своей, родительской роли в воспитании таких светлых качеств личности, как любовь к Отчизне, преданность коммунистическим идеалам.

НАША

К 70-летию выхода

Эта фотография известна всем: Владимир Ильич Ленин сосредоточенно читает «Правду». С нетерпением ждал он каждый новый номер газеты. Заинтересованно вникал в ее содержание. Он был вдохновителем «Правды», ее редактором, постоянно писал для нее. Только за первых два года ее издания — 1912—1914 — «Правда» опубликовала более 280 ленинских статей и заметок. А сколько им написано писем товарищам в редакцию! Он радовался каждому яркому, умному выступлению партийного журналиста, искренней заметке рабочего. И как нетерпим был к идейным ошибкам! Не устал отмечать и исправлять их.

Впервые массовая рабочая газета «Правда» вышла в свет 5 мая 1912 года, 70 лет назад. В жестоких условиях царского самодержавия ее издание было настоящим подвигом большевистской партии. С появлением «Правды» все ширились и ширились ряды революционных борцов. Даже организация подписки на газету, доставка ее на заводы и фабрики, раздача читателям, сбор рабочих копеек для ее издания втягивали все большие массы трудового народа в революционную деятельность.

«Правда» тех лет воспитала поколение революционеров, возглавивших выступление масс в октябре 1917 года. «Правдизмом» Владимир Ильич называл идейную стойкость, безоглядную преданность революции, самоотверженное служение ее целям.

Издание газеты было сопряжено с преодолением множества преград, которые ставила царская цензура. Каждый пятый номер запрещался, редакцию без конца штрафовали, редакторов арестовывали. Наконец, газету просто запрещали, и тогда она выходила под новым названием: «Правда труда», «Путь правды» — сколько их было! Но рос авторитет газеты, которая несла трудовому народу свет большевистской правды, росло ее влияние на умы и сердца пролетариев.

«Нам нужна газета не только для того, чтоб помогать нашей рабочей борьбе, но и для того, чтоб дать образец и светоч всему народу», — писал Ленин. И «Правда» стала такой газетой. На практике, в повседневной газетной работе правдисты осуществляли ленинские принципы партийной печати, печати, служащей идеям социализма, выражающей интересы народных масс, печати, ставшей трибуной трудового народа, коллективным пропагандистом и агитатором.

На заводах и фабриках возникали группы «Правды». В канун двухлетней годовщины газеты на ее страницах появилось письмо

«ПРАВДА»

первого номера газеты

группы товарищей «Ко всем рабочим и работницам, друзьям рабочей печати!». Оно призвало назвать 5 мая — день рождения «Правды» — Днем рабочей печати. И он был отмечен, этот день, пополнением рядов сторонников «Правды»: проводилась подписка на газету, на ее издание рабочие отчисляли свой однодневный и двухдневный заработок. Тогда и было положено начало, превратившееся в наше время в традицию, всенародно праздновать 5 мая — День печати.

Правдисты первого призыва... Их имена вошли в славную историю Коммунистической партии Советского Союза. Среди них первые партийные журналистки — Надежда Константиновна Крупская, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, Конкордия Николаевна Самойлова — «строгая Наташа», секретарь редакции «Правды», сестры Людмила и Вера Менжинские, Елена Розмирович...

С первых дней своего существования «Правда» думала о судьбе женщины, о бесправной жизни работницы и крестьянки. Горячие статьи обращала она к пролетаркам, будила их политическое сознание, указывала путь борьбы против беспросветной каторги капиталистической эксплуатации. В газете появились отделы: «Женский труд», «Жизнь и труд работниц». Печатались заметки и письма самих работниц. Они печатались под меткой рубрикой «Письма из ада».

И проведение в 1913 году первого в истории России Международного женского дня 8 Марта было подготовлено при участии «Правды». Шестиполосный номер газеты целиком посвящался положению трудящейся женщины. Рос поток женских писем в газету. По предложению Владимира Ильича Ленина было принято решение создать женский пролетарский журнал «Работница». Его по праву называли младшей сестрой «Правды». Журналистским ядром, его душой были правдистки, строился он на тех же принципах, что и большевистская «Правда».

Из истории партии, из истории нашей страны мы хорошо знаем, какая громадная работа проделана нашей партией прежде, чем был решен социальный вопрос громадной важности — достигнуто подлинное равноправие женщины. Борьба на этом пути была острейшая. И в том, что так изменилось общественное мнение, так выросли права и достоинства материтруженицы, сформировался новый образ женщины, женщины социалистического мира, велика роль «Правды». Она возглавляла идеологическую борьбу и на этом участке жизни. Перестраивалось сознание миллионов людей, происходила настоящая нравственная револю-

В. И. Ленин в своем рабочем кабинете в Кремле. Октябрь 1918 года.

Фото П. ОЦУПА.

ция. Еще в 1922 году в «Правде» печаталась заметка под характерным заголовком: «Смотри на женщину, как на человека». Пора рабочим видеть в своей подруге работницу, равноправного человека, а «не бабу, у которой ум короток», убеждала газета.

Отмечая День советской печати, нельзя не сказать о специальных журналах для женщин, которые были созданы нашей партией для политического просвещения женщин. Большинство из них родились в начале двадцатых годов. В то время, когда на пути к освобождению женщин еще стояли темнота, невежество и власть религиозных предрассудков. Странички женского журнала часто были первым чтением для тех, кто учился грамоте. Теперь в нашей стране издается 20 женских журналов общим тиражом 29 миллионов экземпляров. Наряду с центральными женскими журналами — «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина» — во всех союзных и трех автономных республиках выходят женские журналы на национальных языках. Откроем любой из них — это всегда слепок большого дня нашей страны, рассказ о жизни советских людей, их трудовых буднях, их открытиях и раздумьях, тревогах и победах.

Широтой тематики, вниманием к судьбам и жизни современниц, осознанным чувством интернационализма отмечены эти журналы. Во всех республиках женские журналы занимают первое место по числу подписчиков.

Мы живем с вами в условиях развитого социалистического общества. Вместе со временем росло, изменялось содержание нашей печати. Однако неизменно следовала она ленинским принципам партийности. Неизменно говорится на ее страницах о человеке труда, пишется для этого человека, и все большее количество строчек занимают письма самих тружеников.

Флагманом советской печати всегда была и есть «Правда». На всех этапах нашей истории — в годы первых пятилеток, в тяжкую военную пору, в наше время, всегда ищем и

находим мы в ней ответы на многие вопросы: политические, социальные, экономические, нравственные. Масштабность охвата жизни, актуальность проблем, яркость словесной палитры отличают выступления «Правды». Раскрываешь газету, и весь обширный мир входит в твой дом. Из статей и очерков «Правды» люди узнают о подвигах советских людей, о результатах их трудовых усилий, благородстве души, о тех, кто делает свое великое коммунистическое дело у станков и на полях, у постели больного и в школьных классах.

«Правда» показывает пример систематической бескомпромиссной борьбы с негативными явлениями, еще встречающимися в нашей жизни.

Главное событие последнего времени — XXVI съезд КПСС. Вся созидательная работа в нашей стране проходит под воздействием его решений. И вновь пример партийного подхода к идейно-воспитательной и организаторской работе, направленной на выполнение планов одиннадцатой пятилетки, дает нам «Правда».

Огромно влияние «Правды» на мировое общественное мнение в оценке явлений международной жизни. Доказательно, весомо и спокойно звучит ее голос в сегодняшнем тревожном мире, она информирует людей всей земли о мирных инициативах Страны Советов, помогает партии в осуществлении Программы мира на 80-е годы. Это с ее страниц узнают люди планеты правду о социализме, правду истории, правду жизни. Газета была и остается для всех нас выразителем мысли и воли ленинской партии. Ярким, сильным, смелым пропагандистом ее идей, организатором масс в могучем движении к коммунизму.

«Работница» от имени многомиллионных читателей журнала приветствует славный коллектив редакции «Правды» в день юбилея и делает газета для счастья советского народа, во имя мира и победы справедливости на земле.

В издательстве «Художественная литература» к 60-летию образования СССР выходит шеститомник «Дружба». Мы предлагаем вниманию читателей рассказ народного писателя Литвы Юозаса Балтушиса, включенный в это юбилейное издание.

**Юозас БАЛТУШИС,
народный писатель Литвы**

Лаукене бесилась. Она словно решила излить всю свою досаду и презрение к мужу, все, что на сердце накопилось, за один вечер.

— Ну, чего торчишь посреди хаты? — кричала она с порога. — Чуть гость в дом — он и рад бездельничать! Вот же дал господь муженька — на всю жизнь крест! Ступай найди себе хоть какое дело!

Лаукис, тщедушный человечек с румяными, как яблочки, щеками, за что его прозвали ангелочком, и светло-голубыми глазами, неловко переминался с ноги на ногу, не зная, за что взяться. Был он стар, давно перевалил на седьмой десяток, но в колхозе работал наравне со всеми, а порой и молодым на пятки наступал. В доме был и сын, уже взрослый, даже успевший состариться. Сын боялся матери больше, чем отец жены. От страха и жениться не посмел, по воскресеньям ходил один — девкам на смех.

— Я, что ль, виновата? — бросалась Лаукене на всякого, кто попрекал ее сыновним бобыльством. — Сам ленится пошевелиться. На печь вон завалился и лежит, не идет жену искать. Да пойдешь ты или нет? — напускалась она теперь уже на сына.

Иногда сын верил материным словам, потихоньку, сам себя подбадривая, поглядывал на девушек, но стоило ему остановиться на какой-нибудь, дома начинался ад.

— Дурень ты, дурень, — кричала Лаукене, — тебя, что ль, телепень, девке надо? Избы твоей, двора твоего, вот чего надо ей! Будто я девок нынешних не знаю, бездельниц да вертихвосток! Одно у них на уме — шелковый чулок натянуть да нейлоновой тряпкой пошуршать, задом повильять, а чтоб работу работать, перед старшим глаза опустить — дожدهшься от них, как же! Как мать тебе говорю: не умеешь выбрать — лежи уж себе на печи!..

Сын кис на печке все осенние вечера, от молодых отстал, к старым не пристал. Старик Лаукис, хоть его и самого жена до одури загоняла, порой тихонько советовал сыну:

— Сходил бы, Антанелис, в избу-читальню, с людьми за столом посидел. Светло, радио говорит, музыка играет...

— А ну, не порть парня! — прикрикнет Лаукене, услышав такие речи. — Хочешь, что ль, в дом такую в шелковых чулках? Сам потом наплачешься!

Всегда и везде Лаукене чувствовала себя правой, всегда за ней, и только за ней, было последнее слово. Тем более, что, по ее мнению, весь свет давно ума-разума лишился, а первый — ее муж.

— Все торчишь тут? — взвизгнула она, не обращая внимания ни на меня, ни на других посторонних. — Иди, сказано тебе, найди работу!

Лаукис еще потоптался, повернулся молча, вышел. В окно было видно, как он постоял на дворе, потом отошел в сторонку, опять остановился. Один, грустный.

— Все орешь, Лаукене, — не выдержал я. — Не молод уж человек, пожалела бы.

— Пожалеть?! — вылупилась она.

— Старый человек, можно сказать.

— Я, что ль, молодая?

И впрямь молодой ее не назовешь. Как и муж, седьмой десяток разменяла. Однако сохранилась куда лучше Лаукиса — движения резкие, глаз острый, жестко задран подбородок. На ходу или на работе она была похожа на машину, внутри которой мощный мотор, так что все вокруг ходуном ходит. Все домашнее и приусадебное хозяйство в руках держала, каждое утро, отправляя обоих мужиков на колхозные поля, сама проверяла их трудодни, подсчитывала заработанное, сама решала, кому какая нужна одежда и обувь. Особо не скупилась, но копейку берегла, потому всегда в доме водился лишний рубль.

Многие соседи даже завидовали, что у Лаукиса такая хозяйка, и лишь поближе разглядев это счастье, не один махнул рукой:

— Уж лучше нищим с дурной женой, чем паном, да с такой.

— Нет, ты скажи, — кричала она мне теперь, — ты скажи, я что, молодая? В городе живешь, ума-разума набрался, так скажи: молодая?

В дверях опять показался Лаукис, постоял на дворе и вернулся.

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ЧЕГО НЕ СКАЗАЛ ЛАУКИС

Какая тут работа, если гости в доме, тянет к столу, к разговору, непохожему на другие, ежедневные, приевшиеся!

— Ну, иди уж, садись, мученик,—позвала его жена.—Руки-то от навозу только раньше отмой.

Не успел Лаукис присесть рядом со мной, как она уже зудила:

— Чего разлегся локтями? С людьми сидишь! Ну и мужья пошли, такие мужья, просто ну...

И так весь вечер. Лаукис крепился, старался получше сесть, правильнее вилку ухватить, но чем больше старался, тем хуже выходило. Вилка выскальзывала из загубевших пальцев, чарка опрокинулась, разлился напиток, а за него, как известно, деньги плачены... Лаукис втягивал голову в плечи, ждал нового окрика и сетований. Так и выстрадал целый вечер—ни минутки покоя. А когда совсем свечерело и все стали расходиться, дернул меня за рукав:

— Оставайся. Марийона сейчас ляжет.—И добавил просительное:—Посиди ты со мной.

Проводив гостей, убрав со стола, Лаукене и впрямь ушла в комнату, и почти в тот же миг раздался ее храп—крепкий храп хорошо спящего человека. Лаукис хитро улыбнулся, полез в запечек, вытащил из каких-то глубоких тайников бутылку очищенной. Красные яблочки на его щеках разгорелись еще пуще.

— Посидим,—подмигнул он мне.

На столе снова появился хлеб, нарезанный скиландис¹, пара ломтей твердого сыра. Лаукис наполнил две старинные, мутного стекла чарочки, одну подвинул мне:

— Посидим?

Выпил свою и долго сидел, закрыв глаза. Лицо его стало меняться, красные яблочки поблекли, две большие слезы покатались по ним.

— Ты чего, Лаукис?—изумился я.

— Видел?—Он кивнул в сторону комнатки, откуда все мощнее доносился храп.—И так всю жизнь. Пятьдесят два года...

Он снова наполнил чарки:

— Посидим, брат?

— Посидим, Лаукис,—в тон ему ответил я.—Почему не посидеть с хорошим человеком.

— С хорошим, говоришь?—встренулся он.—Э, зря говоришь. Ты ж меня не знаешь. Не знаешь, что могу.—Помолчал, явно сомневаясь: говорить мне или нет. И решился:—Как станет мне совсем невмоготу, подойду к Марийоне, за руку возьму и скажу... Знаешь, что?

— Не знаю,—признался я.

— Марийона,—скажу,—Марийона, не грызи ты меня, а то, как умру, самой хуже будет. Загрызет тебя совесть.

Сказал и смотрит мне в глаза, ожидая одобрения, может, даже восхищения такой смелостью. И так он глубоко верил в то, что говорил, что трудно было не улыбнуться.

— А ты не смейся,—горько промолвил он.—Смешно, что ли?

— Да я не смеюсь.

— А я тебе говорю: когда уж совсем невмоготу станет, так-таки подойду, возьму за руку и скажу... Не сразу скажу, еще за руку подержу маленько, а потом уж и скажу. Эх, мол, Марийона, не грызи ты меня...

Говорил и смотрел мне в глаза. Вдруг скулы его дрогнули:

— Не смеялся бы так...

— Да не смеюсь я, честное слово. Знаю, Лаукис, верю, так и сделаешь,—говорил я ему.—Ты ж такой мужик, тебя весь колхоз знает, и на дворе своим ты хозяин.

— Вот уж соврал... На дворе Марийона хозяйка.

Я смолчал. Лаукис наполнил чарки снова:

— Посидим, что ли?

— Посидим обязательно...

Так и просидели, пока не завиднелось. Храп в комнатке стал прерываться, предвещающая скорое пробуждение Лаукене.

Лаукис заерзал на скамье:

— Езжай, браток. Хорошо ты со мной посидел. Теперь давай езжай, живи... ну и я тут поживу...

Проводил меня во двор, вцепился в рукав и все говорил, говорил, будто боялся, не успеет высказать всего.

— Езжай, брат, живи себе на здоровье. И я поживу. Все еще поживем... Я вон сейчас на сено залезу, вздремну, понежу косточки. Солнышку еще не скоро на работу, рано, успею... Еще когда, может, заедешь, так не забывай меня... Не забудешь?

Я-то не забыл, только вот дела, как нарочно, навалились, и несколько месяцев не мог вырваться из Вильнюса, навестить старого друга, посидеть с ним. И вот однажды получаю неожиданную телеграмму: «Марийона умерла, приезжай, ради бога».

Марийона умерла! Скорее можно было ожидать грома с ясного неба, чем этой вести. Такой у нее был крепкий вид, такой голос громкий. Однако это была правда. Когда я приехал, она лежала, уже обряженная, в комнате. В той самой, откуда еще так недавно доносился ее громоподобный храп. Лежала теперь спокойная, тихая. Совсем тихая. Но на мертвую не походила—будто так просто прилегла отдохнуть, задумалась о хозяйстве, о муже-недотепе или сыне-бобыле. Лежала, закрыв глаза, но все же непреклонно, жестко задрал волевой подбородок. И Лаукис, стоявший у нее в ногах, будто ожидал женина окрика, попреков на глазах у соседей. Людей было много. Полна комната, полны сени, целая толпа на дворе у порога. Но Лаукис их не видел. Стоял, согнувшись чуть не пополам, тяжело свесив руки, и беспокойно ждал. Когда я остановился рядом с ним, он повернулся, глянул снизу вверх, с трудом пошевелил языком:

— Видел?

— Беда, Лаукис. Как же это так вдруг?

— Еще на меня накричала...

— Кто?—не понял я.

— Да Марийона. Я, мол, упала, а ты не идешь, не подымеешь меня...

— Где она упала-то?

— К корове шла, споткнулась у порога. А как поднять-то, если я не знал, что упала?—начал оправдываться Лаукис.—С утра с сыном в колхозе работали. Только вечером пришел, тут и поднял... Сразу поднял...—Лаукис примолк, глянул на меня, спросил беспокойно:—Разве ж я мог поднять, коли не знал?

— Не виноват ты, Лаукис. Так уж случилось.

Он еще помолчал, видно, взвешивая мои слова.

— Только вечером пришел, гляжу, лежит...—сипло проговорил он больше самому себе, чем мне.—Разве ж я мог раньше? А как дозовешься, когда я работаю? Я ж на поле, в колхозе...

Голос его еще больше осип, слова становились неразборчивыми, цеплялись друг за друга.

— Не грызи ты себя, Лаукис.—Я положил ему руку на плечо.—Ты-то не виноват. И сын не виноват. Никто не виноват. Кто же знал, что она споткнется? Никогда не спотыкалась... Не мучься.

Он будто не слышал. Стоял, бормоча какие-то неясные оправдания. И вдруг поднял голову, спросил:

— Как же я-то теперь?

— Как-нибудь, Лаукис,—утешал я его.—Сын у тебя молодец, невестку в дом приведет, внуков дождешься. Не будет тебе тоскливо.

— Внуков дождешься... А я-то? Как же я-то теперь?

Народу стекалось все больше и больше. Пробирались уже и в горницу, где стояли накрытые столы для поминок и куда заходить пока не полагалось. Сын Лаукиса Антанас, в выходном костюме, весь какой-то оживший, очнувшийся, с почетом встречал приходивших, каждому жал руку, находил место в сенях или в комнате, хотя уже

¹ Скиландис— национальное блюдо (копченый фаршированный свиной желудок).

«КОСМИЧЕ»

яблоку негде было упасть; между делом вытащил на двор лавку, установил, проверил, твердо ли: здесь будет стоять гроб с покойницей, когда соберутся все родные и близкие и встанут вокруг скамьи, их сфотографируют. Потом он опять шел к людям, к другим делам. И куда бы ни шел, всюду следовала за ним статная девка, не первой уже молодости, но крепкая, как вишня солнечным летом. Работали оба, переговариваясь, шепотом советуясь друг с другом. И кругом шептались — скоро снова соберется народ на этом дворе, только веселее, светлее будет, за стариком Лаукисом станет присмотр и забота получше, чем при старухе, ярче разгорятся яблочки на его щеках. А Лаукис не слышал, не чувствовал ничего. Стоял и стоял в ногах у Марийоны. Словно хотел на все времена наглядеться на ее лицо, словно верил еще, что услышит ее окрики.

Таким стоял он и на дворе, когда сын вывел его в последний раз сняться с женой. В таком же забытии, ничего не видя, шел и за гробом.

Могилу для Лаукене выкопали на старом деревенском кладбище, среди шумящих столетних елей, темных и раскидистых. Вокруг густо стояли деревянные и железные кресты, ветхие, ржавые, с полустершимися надписями о похороненных здесь Розалиях и Эльжбетах, Агнешках и Йюкимасах, Пилипасах и Йокубасах. Лаукис остановился на самом краю могилы и стоял неподвижно, пока опускали гроб, а председатель колхоза говорил длинную речь о примерной матери и хозяйке Марийоне Лаукене, которая трудилась до последнего вздоха, заботливо ухаживала за мужем и сыном — двумя прекрасными работниками колхоза. Не сдвинулся старик с места и тогда, когда на гроб посыпалась земля с лопат могильщиков, а все родственники, по старому обычаю, бросили по три горсти земли. И только когда у ног Лаукиса выросла горка желтого песка, он вздрогнул, повернулся ко мне, спросил:

— Все? И больше ничего? Кончено?

— Поехали домой.—Я осторожно взял его за локоть.

— Погоди...

— Поехали, Лаукис. Народ расходится, соберутся в избе на поминки. Нехорошо без хозяйина. Поехали.

Он больше не возражал, только, когда я подвел его к повозке, не сел, а пошел пешком. Медленно, трудно, словно придавленный тяжким камнем. Шел без шапки, нес ее в руках. От розовых яблочек на щеках не осталось и следа, спадали на уши седые космы, серела небритая борода. А посреди дороги вдруг остановился, спросил:

— Куда ведешь?

— Домой, Лаукис, домой.

— Зачем домой? Кто меня дома ждет?

Я снова не знал, что сказать. Да он, кажется, и не ждал ответа. Спросил и сам забыл, что спрашивал. Стоял, смотрел куда-то в поля, с места не двигался.

— Раньше, бывало,—заговорил он опять,—иду, бывало, и знаю, ждет... Выбранит, не выбранит, а ждет... Меня ждет... Может, выбранит, а может, и нет...

Нас догнал младший Лаукис. Ехал не один—со статной своей девушкой. Придержал коня.

— Садись, отец! — позвал он.—Чего пешком? Председатель коней дал. Садись! Оба садитесь, места хватит.

Ничего не ответил Лаукис и не двинулся с места. Все смотрел в поля, даже не повернулся в сторону сына. Я махнул Антанасу, чтоб не ждал, ехал сам. Тёлега с грохотом укатила.

— Как она из дому — я к окну, не сплю... — сказал Лаукис.—А я из избы — Марийона у окна. Все, бывало, у окна. Вечером не спит, ждет... И я, бывало, знаю: может, выбранит, а может, и нет...

Лаукис заплакал. Стоял, забыв обо мне, смотрел в поля, сжатые, опустевшие, смотрел и плакал.

— Да что ты, Лаукис? — заволновался я.— Не надо, идем...

— Не сказала я ей...

Я припомнил наш разговор той ночью, вспомнил его решение сказать жене, чтоб не грызла, пожалела его. Но теперь она умерла, все кончено. Слезами не поможешь.

— Теперь-то уж все равно,—сказал я.— Не надо плакать, Лаукис. Идем!

Но Лаукис не двигался.

— Все собирался сказать ей... что так мне хорошо, когда она у окна... Знал: может, выбранит, а может, нет, но ждать ждет... Собирался, собирался... Так и не сказал. А Марийоны уж и нет...

Лаукис всхлипывал, больше не мог произнести ни слова. И я стоял перед стариком, пристыженный его признанием, не то ожидал я от него услышать...

— Может, ей и веселей было бы,—рыдал Лаукис.—Сказал бы, ей и веселее...

Так мы и стояли одни посреди дороги. Стояли и стояли. И я не знал, что сказать ему, старому моему другу Лаукису.

Сокращенный перевод с литовского
А. ГЕРАСИМОВОЙ.

Елена КАМЕНЕЦКАЯ.

Какими правами должно быть наделено существо, явившееся к нам на Землю с Луны «при помощи какой-нибудь машины»? — об этом размышлял три века назад Лейбниц, философ, математик, физик, изобретатель, историк, юрист. Далеко занеслась мысль ученого. А какими правами располагает человек, отправляющийся на Луну? Это уже вопрос сегодняшнего дня...

Мы давно не ждем в гости лунных жителей, а лунное безлюдье, безветрие хранит нетронутыми следы лунохода, доставленного с Земли, и следы человека.

Говорят, когда был запущен первый — советский — искусственный спутник Земли, когда его сигналы известили о начале новой эры в истории человечества — эры космической, юристы разных стран насчитали 900 правовых вопросов, требующих немедленного решения.

— Может, и не точно — девятьсот, может, цифру округлила легенда, — улыбается «космический» юрист Елена Каменецакая, — но вопросов, которые возникли сразу, появились потом, встают сегодня, немало.

И Елена демонстрирует их бесконечность. Самолеты не имеют права нарушать государственные границы: действует суверенитет. А что же в космосе — полная свобода? Спутник пролетает над разными государствами, а можно ли его запускать без их разрешения? Можно ли зондировать, изучать чужую территорию?

СЖИИ» ЮРИСТ

Мы первыми доставили на Луну наш Государственный герб, американцы первыми по Луне гуляли — так чья же Луна? Советская? Американская? Части запускаемых космических объектов попадают на Землю, могут причинить ущерб — кто его компенсирует? В космосе добывается информация о Земле — о погоде, о состоянии океана, о видах на урожай, о запасах полезных ископаемых — она бесценна. Но является ли она собственностью страны, которая ее получила, или право на нее имеют все государства? Можно считать, что уже завтра телевизоры в каждой точке земного шара смогут смотреть прямые передачи из других стран: непосредственное телевизионное вещание, вещание через спутники. А как предотвратить враждебную пропаганду, вмешательство в дела чужих государств?

Да, вопросы не из области фантастики, не из области связи с инопланетянами. Они вызваны космической деятельностью человека и требуют правового решения, решения в интересах всех государств, всех народов Земли.

В космическую эру не могло не родиться космическое право, новая отрасль права международного.

Едва сделав первые «космические» шаги, Советский Союз сразу же выступил с предложением о международном сотрудничестве в изучении космоса. По нашей инициативе был создан Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях и два его подкомитета — Научно-технический и Юридический. Мы первые разработали и представили проект Договора по космосу. Этот Договор, подписанный многими государствами, определил основные законы деятельности стран в исследовании и использовании космоса.

— Космонавт — посланец всего человечества в космос. Кажется, лишь красивые слова, не больше. Но в Договоре... Кстати, обязательно его прочтите, — советует Елена. — В Договоре эти слова воспринимаешь иначе: они обретают юридический смысл.

«Государства — участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки...» Справедливо и человечно: идущий на риск, работающий далеко от Земли вправе рассчитывать на ее помощь, знать, что он будет своим в каждом ее уголке.

Космос открыт для всех государств на основе равенства. Нельзя присвоить «кусочек» космического пространства, Луну или другое небесное тело. Запрещено использовать небесные тела в военных целях, размещать в космосе ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Договор проникнут идеей сотрудничества. Космос может укрепить мир и помочь взаимопониманию на Земле. «Исследование и использование космического пространства... являются достоянием всего человечества».

— В Договоре, — объясняет юрист Каменецкая, — заложены основные принципы космического права, которые потом были развиты во многих документах. В Соглашении о спасании космонавтов, в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиняемый космическими объектами... Развитие науки и техники подкидывает нам, юристам, все новые и новые вопросы. Но, бывает, что и правовые нормы требуют решения технических задач. Например, космонавт одного государства обя-

зан оказывать помощь космонавтам других государств — это записано в Договоре по космосу — значит, нужны унифицированные, единые средства стыковки кораблей...

За любым международным документом — договором, конвенцией — подготовительная деятельность юристов.

В последние годы заключены сотни международных соглашений по космосу. Среди них глобальные, которые подписали многие страны, а также региональные, двусторонние. И «космическому» юристу, кроме каждой буквы международного права, надо еще немало знать о космонавтике, постоянно консультироваться с учеными: закон не должен препятствовать развитию науки и техники и не должен допустить недопустимое.

Родились международные организации — межправительственные, объединяющие усилия разных стран в освоении космоса, и неправительственные: в их рамках ученые обмениваются информацией, вместе обсуждают некоторые проблемы. Сложилась самая разные формы сотрудничества. Им и посвящена книга старшего научного сотрудника Института права Академии наук СССР Елены Каменецкой «Космос и международные организации. Международно-правовые проблемы», за которую она была удостоена премии Ленинского комсомола.

Все еще никак не может Елена связать с собой слово «лауреат». Слишком оно весомо. Что же, скромность — вещь не лишняя. Но самые авторитетные, ведущие специалисты по космическому праву отмечают умение Каменецкой идти непроторенным путем, высокий теоретический уровень ее исследования, актуальность темы.

В своей книге Елена Каменецкая не только анализирует весь комплекс теоретических и практических проблем сотрудничества в рамках международных организаций, но и вносит свои предложения по совершенствованию форм сотрудничества.

Некоторые советские и зарубежные юристы и до Каменецкой высказывали идею создания Международного космического агентства, а в ее книге идея впервые обрела конкретность: определены цели, задачи, принципы агентства, его компетенция, полномочия. Агентство должно быть открытой международной организацией, членами которой могут стать все государства, разделяющие ее цели и задачи. Агентство могло бы содействовать международному сотрудничеству, помощи одних стран другим, разрабатывать международные космические программы, давать консультации и выполнять некоторые космические исследования и эксперименты в мирных целях.

«Не исключено, — пишет в своем отзыве на работу заместитель председателя совета «Интеркосмос» при АН СССР доктор юридических наук В. С. Верещетин, — что в ближайшие годы этот вопрос может оказаться в центре внимания юристов и дипломатов, занимающихся проблемами международного космического права. В таком случае разработка этого вопроса может приобрести особое значение, как в теоретическом, так и практическом плане».

...Что может успеть к тридцати годам человек, если восемнадцать лет из них он учился? Школа, институт, аспирантура. Елена успела немало. В 26 лет защитила кандидатскую диссертацию. Внушительный объем опубликованных и подготовленных ею работ. Она участво-

вала в решении правовых проблем сотрудничества по программе «Интеркосмос», программе социалистических стран, в работе одной из сессий Комитета ООН по космосу и сессии его Юридического подкомитета. Она — член Международного института по космическому праву, регулярно направляет доклады на его коллоквиумы, публикуется в его ежегодниках. Во время стажировки в Монреале, в Институте воздушного и космического права, читала лекции о позиции советских юристов.

Она рано начала жить по строгим меркам, к себе — строгим. Это мое мнение. А ей-то кажется, что она всегда жила в свое удовольствие. Неизменные пятерки на экзаменах в институте? Так это не от старательности и самомуштры, в школе-то, например, всякое случалось, отличницей не слыха и не была. И если в институте ни один экзаменатор не поймал ее на незнании, так это оттого, что ей было интересно учиться. Ведь выбирала не вуз — дело, и к учебе, естественно, относилась как к началу облюбленной работы.

Но разве найти свое, именно свое дело так просто? Просто довериться влечению, устремиться за ним, а трезво себя оценить в юношеском возрасте не каждому дано.

Космосом «заболела» с детства. В доме появились космические значки, портреты космонавтов, книги о космосе, модели спутников и космических кораблей, которые с мальчишеской страстью склеивала, собирала из крошечных деталей.

Да и сейчас ее комната похожа на маленький музей космонавтики: редкие цветные фотографии космодромов, запуска кораблей, глобус таинственной Луны на столе. Тот счастливый случай, когда мир увлечений и работа неразделимы. Но ведь она могла, так «заболеть», выбрать и другое. Космическую физику, например, или космическую метеорологию — какие манящие названия. Могла бы стать конструктором, собирала бы не модели.

— В школе у меня сложились напряженные отношения с математикой: четверка. Мне казалось несерьезным идти с такими знаниями в технический вуз.

Остался гуманитарный круг, и любовь к точности и четкости, которую она всегда чувствовала в себе, привела к праву. О профессии юриста мало что знала, обратилась к научно-популярным книгам, тут-то и встретила упоминание о космическом праве, и разволновалась, и начала выяснять, где этому учат.

Специалистов, занимающихся новой отраслью международного права, немного, она познакомилась с ними, будучи студенткой.

— Представляете, — вспоминает Елена, — второкурсница, дрожа, звонит самому Геннадию Петровичу Жукову, профессору, доктору, корифею, робко просит о консультации и не чувствует никакой снисходительности с его стороны.

Елена говорит о редкой доброжелательности и готовности помочь, с какой относились к ней профессор Ю. М. Колосов, доктор наук В. С. Верещетин, кандидат наук Э. Г. Васильевская. И вот теперь работает рядом с учеными, чьи имена знала еще в школе.

— Сейчас мы начинаем заниматься правовыми проблемами пилотируемой космонавтики. Необходим статус космонавта. О его правах и обязанностях говорится во многих документах, но единого статуса нет пока. Космонавт — профессия. Но ведь в космос отправляются и инженеры, и ученые, и врачи, должны ли они пользоваться такими же правами? Или, скажем, жена космонавта летит на Луну навещать мужа...

Я невольно перевожу взгляд на лунный глобус, и Елена, почувствовав мое неверие в реальность подобной ситуации, засмеялась:

— Думаете, увлеклась, занесло? Такой вопрос обязательно встанет перед юристами, и мы должны быть готовы ответить на него.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

ШКОЛА, КОТОРАЯ МАНИТ

Какой же должна она быть — та школа, в которую тянет всех ребят, и больших и маленьких, в которую каждое утро спешат они с радостным настроением?

По мнению В. Кутьева, старшего научного сотрудника НИИ общей педагогики АПН СССР, кандидата педагогических наук, именно такой может стать школа полного дня. Публикуя его статью («Работница» № 11, 1981 г.), мы пригласили читателей — и родителей и педагогов — принять участие в важном разговоре о нашей школе в ближайшем будущем. Редакция получила много откликов. Свои размышления читатели чаще всего основывают на рассказах о жизни сегодняшней школы, о ее успехах и недостатках, о ее проблемах.

Предлагаем вашему вниманию несколько откликов.

ВТОРОЙ ДОМ

Статья «Школа, которая манит» не могла не взволновать: ведь это дело всей моей жизни, я проработала в московской 371-й школе почти 30 лет учителем, а потом завучем.

Помню, еще задолго до введения «продленки» наш слаженный педагогический коллектив был озабочен не только тем, чтобы ребята получали полноценные знания, но и тем, чтобы после уроков они не спешили покинуть школу. Мы стремились увлечь их разумными, творческими делами, и, пожалуй, нам это удавалось. Сколько было предметных кружков, спортивных секций, работал филиал Московской филармонии, стрелковый кружок (вел военрук), кружок ритмики, хор, радиокружок и другие! А экскурсии, походы, вечера, диспуты, спортивные встречи с ребятами соседних школ, выставки!.. Одним нам, учителям, было бы не под силу справиться с такой работой — помогали шефы с завода, папы, мамы, братья и сестры наших учеников.

До 7—8 часов вечера не гасли огни в здании школы. В осенне-зимней тьме казалось, что это плыл куда-то огромный многопалубный корабль, залитый ярким светом...

Сегодняшняя «продленка», к сожалению, не всегда может удовлетворить разнообразные

интересы ребят. Слишком много времени тратится на подготовку уроков, а те, кто освободился раньше, отправляются в комнату тихих игр или смотреть телевизор. Хорошо еще, если организованы какие-то кружки, открыт спортзал.

Это для тех, кто находится в группах продленного дня. А остальная масса учеников, куда им деваться?

Я переехала в новый микрорайон, рядом три школы, и часто вижу, как после уроков слоняются без дела ребята школьного возраста. Спросила как-то, почему не ходят в школу после уроков. Разве нет кружков, секций? А они: «Кружки не для всех, и что интересного опять сидеть в классах?» Грустно, когда школа не становится для ребенка вторым домом, когда воспринимает он ее скучным, официальным учреждением.

Школа будущего должна быть более совершенной не только по обучению, но и по воспитанию. И думаю, что правильно ставится вопрос о школе полного дня, где бы наряду с полноценной учебной деятельностью дети больше бывали на воздухе, больше двигались, занимались посильным трудом и увлечениями по сердцу каждого ученика. Школа будущего должна быть «делом радости» (по Сухомлинскому).

М. КАПКИНА, учитель
Москва.

А КАК ЖЕ ПЕРВЫЙ ДОМ?

У меня две дочери: старшая в седьмом, младшая — первоклассница. И так радуется, если ребенок рассказывает вечером с сияющими глазами, как интересно прошел школьный день!

Но должна признаться, я против школы полного дня. И попробую объяснить, почему.

Охотно верю, что школы, про которые рассказывает в своей статье В. Кутьев, замечательны. Жизнь кипит в них допоздна, ребята быстро готовят домашние задания, и вкусно накормлены, и занимаются спортом, и выбирают себе занятия по вкусу. Однако тревожит, что они невольно отходят от родного дома, от тех повседневных забот, в которые — я убеждена — обязательно нужно втягивать ребенка с самого раннего детства. Пускай мальчик знает, что его ежедневная обязанность — купить для всей семьи хлеб и молоко, подмести в квартире пол, вынести мусор. А как счастливы будут родители, если дочка встретит их горячей картошкой или винегретом! Эта привычка — заботиться о близких людях, сочувствовать им — именно то, что делает дом теплым, что скрепляет людей воедино в дружную семью.

Скажете: вот вырастут, тогда и приобретут все эти привычки и умения. Да, иногда бывает так. Но чаще по-иному. Человек, выросший на всем готовом, и в собственной семейной жизни рассчитывает не на себя, а на кого-то другого. У него не воспитана семейно-бытовая культура, которую практически можно воспитать только дома, в семье.

В этой связи чрезвычайно важным кажется мне высвобождение времени работающей ма-

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ ГОТОВИМ РЮКЗАКИ

Настоящему туристу не помеха ни мороз, ни весенняя распутица. И все-таки с наступлением лета во много раз увеличивается армия любознательных, выносливых, умелых и неунывающих людей с рюкзаками за спиной. И в этой армии туристов все чаще видишь рядом с мамами и папами детей. Какое это счастье для маленького человека — почувствовать себя настоящим путешественником, научиться преодолевать усталость, не раскисать при ненастье, спешить на помощь взрослым, ставить вместе с ними палатку и разжигать костер, угостить участников похода собственноручно сваренной кашей! А какая гордость для папы — продемонстрировать мужскую силу и разнообразные умения, о которых, быть может, в условиях городской квартиры близкие и не подозревают...

Как показывает наша редакционная почта, читатели приветствуют развитие семейного туризма. Радуют рассказы об интересном и содержательном отдыхе с детьми на турбазах, о незабываемых путешествиях на поездах, самолетах, судах. Но, к сожалению, приходят и такие письма, как письмо В. А. Храпылина из Красноярска.

«Уважаемая редакция!

Моя супруга является постоянной читательницей вашего журнала и поэтому не могла не заметить в номере 6 за прошлый год беседу с председателем Центрального совета по управлению курортами профсоюзов И. И. Козловым. В указанной статье есть такие слова, сказанные И. И. Козловым: «Наши коллеги из Центрального совета по туризму и экскурсиям решили принимать на турбазы родителей с детьми не с 12 лет, как прежде, а с семи».

Очень приятно было это узнать. Но радость наша была недолгой: неделю назад мы пошли в наше Красноярское бюро путешествий и

экскурсий, чтобы выбрать на время отпуска маршрут отдыха всей семьи, включая нашего сына (к лету ему исполнится 8 лет). И там одна из сотрудниц бюро нам объяснила, что все эти разговоры об изменении возрастного ценза для детей не более чем выдумка...

Кому же верить — журналу или сотруднице Красноярского бюро?»

Наш корреспондент А. Чернышева познакомилась с читательской почтой начальника управления туристских учреждений и маршрутов Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС С. С. Деноткина и попросила его ответить на некоторые вопросы:

— Сергей Самойлович, многие читатели считают, что семейный туризм способствует укреплению здоровья всех членов семьи, упрочению семейных связей, помогает правильно воспитывать детей. Расскажите, пожалуйста, о развитии такой формы туризма.

было 750 тысяч семейных, то в 1981 году более 1100 тысяч. К концу нынешней, одиннадцатой пятилетки на туристских базах, а также в путешествиях за год побывает около двух миллионов человек, предпочитающих отдыхать всей семьей, с детьми.

— Назову цифры. Если в 1977 году на турбазах и в туристских гостиницах среди отдохнувших

— Какого же возраста ребят разрешается брать с собой родителям-туристам?

Фото А. Марченкова.

тери — переводить ее на неполный день, на работу по скользящему графику, труд на дому. Порадовало, что об этом специально сказано в решениях XXVI съезда партии.

Тут мне легко судить по собственному опыту. Когда производственные возможности складывались на заводе так, что я могла перейти на неполный рабочий день, для всего нашлось время. Прибегут подружки к старшей, Оле, — одна просит меня помочь ей сшить сарафанчик, вторая с гордостью показывает связанную шапку, и пооткровенничаем на разные темы и поспорим. Девочки в этом возрасте прислушиваются к мнению тех, кого они уважают (надеюсь, что я отношусь к их числу), ко всему приглядываются, сопоставляют — видишь, как в их душах идет напряженная, бурная работа, становление характера, формирование принципов. А младшая наша увлечена музыкой, так я вместе с ней и ноты выучила и пьеску сыграю. Какая же это радость для маленького человечка — чувствовать, что взрослые относятся к его интересам всерьез!

Сейчас, к сожалению, возможности работать неполный день у меня нет: предложили должность начальника заводского юридического бюро. Ну что ж, большая нагрузка ляжет на Ольгу. Пускай втягивается.

Е. ВЕРЖИКОВСКАЯ, юрист

г. Бердянск,
Запорожская обл.

ИДЕЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ

Очень заинтересовала меня статья «Школа, которая манит». Идея школы полного дня, о которой я услышала впервые, кажется мне многообещающей и перспективной.

Я окончила школу 6 лет назад. Мне всегда нравились факультативы, потому что выбираешь себе предмет по душе, чувствуешь себя на занятиях свободно, стремишься побольше прочесть дополнительной литературы, добраться до самой сути каких-то проблем. И если ведет факультатив эрудированный, увлеченный преподаватель, для него самого это тоже выигрышная возможность раздвинуть рамки урока, приохотить учеников к исследовательской де-

ятельности. При хороших факультативах старшеклассникам незачем будет переводить родительские трудовые деньги на репетиторов.

Пора эту замечательную идею из лабораторных условий перенести в широкую жизнь. Единственное «но» — преподавательский состав. В такие школы должен быть заказан путь учителям скучным, раздражительным, ограниченным, тем, кто не любит детей, а профессию выбрал по ошибке.

С. АНДРЕЕВА, студентка

г. Новояворовск,
Львовская область.

ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ ПОДРОСТКАМ?

Действительно, как было бы здорово, если бы школа стала для ребят вторым домом! К сожалению, про школу нашего поселка этого не скажешь: после 15—16 часов она пуста, на замке и активный и спортивный залы, на замке мастерские. А куда же деваться ребятам?

В поселке есть клуб, где вывешен график работы кружков, в том числе и детских. Но поинтересуйтесь, сколько девочек, а уж тем более мальчиков регулярно поют в хоре или танцуют в хореографическом ансамбле. Единицы. И в музыкальной школе единицы, да туда и не возьмут всякого, обязательно надо иметь способности. Если у парня тяга совсем к другому — к примеру, к техническому творчеству или к спорту? В этом случае ему идти после школы некуда, школа, как я уже сказал, закрыта.

Работники поселкового Совета, руководители предприятий разводят руками: не располагаем, дескать, помещениями. Сколько же ждать эти помещения? Может, пока что не забывать про школу — готовую и прекрасную базу для всевозможных занятий с детьми и подростками?

Хотелось бы на страницах вашего журнала прочесть об одном из дней школы полного дня, которые уже существуют.

С. ЛЕБЕДЕВ

пос. Энергетический,
Алма-Атинская область.

— Начиная с 1975 года на тех радиальных туристских маршрутах, где имеются специально подготовленные туристские базы, а также на местных маршрутах выходного дня организован прием (по семейным путевкам) родителей с детьми от 7 лет. Речь, конечно, идет о ребятах здоровых, в определенной степени подготовленных к физическим нагрузкам.

С прошлого года Центральный совет по туризму и экскурсиям разрешил прием в туристских учреждениях теперь уже на всех радиальных маршрутах родителей с детьми от 7 лет (при наличии туристских путевок на каждого члена семьи).

В порядке эксперимента в некоторых туристских учреждениях принимаются родители с детьми от 5 лет. Это туристские гостиницы «Евпатория» (Крымская область), «Бештау» (Ставропольский край), туристские базы «Высокий берег» (Минская область), «Хрустальная» (Свердловская область), «Солнышко» (Пензенская область), «Белобережская» (Брянская область), «Джава» (Грузинская ССР), «Толмачев-

ская» (Ленинградская область), «Лесная» (Тернопольская область). На эти базы принимают только по семейным путевкам.

В учреждениях, обслуживающих родителей с детьми, вся туристско-экскурсионная, физкультурно-оздоровительная и культурно-массовая работа рассчитана и на взрослых и на ребят. Построены детские игровые и спортивные площадки, оборудованы аттракционы и игротеки, выделены специальные помещения для кружковой работы, пополнены детской и юношеской литературой библиотеки. В штаты обслуживающего персонала включены должности педагогов-воспитателей и медицинских работников.

— А как строится работа на турбазе, принимающей и взрослых и детей?

— Многие стремятся всей семьей провести отпуск непременно на юге, у моря. Но реально ли обеспечить всех путевками? А ведь отдых, скажем, в средней полосе не менее интересен и полезен и для детей и для взрослых.

Расскажу, к примеру, о туристской базе «Озерная», расположенной в Калининской области. Приехавших сюда малышей ждет сказочная крепость, избушка на курьих ножках, ветряная мельница, «горбатый мостик». Можно с ветерком прокатиться с ледяной горки, а если дело происходит летом — покататься на каруселях. В павильоне «Теремок» оборудована детская игротека и «Уголок юного туриста», где проводится подготовка детей к походам. В пункте проката можно воспользоваться туристским и спортивным инвентарем: есть палатки, рюкзаки, лыжи и коньки любых размеров, спортивные костюмы, штормовые куртки и другое снаряжение.

На турбазе — русская баня с парилкой и бассейном, душевая, гладильные комнаты, фототека, парикмахерская, аптечный киоск, почта, междугородный телефон. Я перечисляю это, чтобы показать: позаботились здесь буквально обо всем. Ведь иной раз и мелочь может омрачить настроение.

Для родителей с детьми разработаны и предлагаются на выбор

три туристских маршрута. Все они пешеходные, проходят по сосновому бору вдоль берега озера или реки и не превышают 6—7 километров в один конец — это неумолимо для ребенка. В походе инструктор-методист по туризму и педагог-воспитатель организуют бивак, различные соревнования, сдачу норм ГТО по туризму, конкурсы на самый большой гриб и на лучшую лесную поделку. Детям в торжественной обстановке вручаются значки «Юный турист».

Ребята любят природоведческие экскурсии: операции «Опята», «Земляничка», «Знакомство с зеленым другом», «Лесная аптека» и другие. С момента приезда и до окончания отдыха взрослые и дети окружены заботой медицинского персонала.

С благодарностью отзываются об организации отдыха те, кто побывал на туристской базе «Славяногорская» (Донецкая область). Здесь к услугам родителей с детьми удобные летние домики, хорошая столовая и детская площадка. Есть и клуб «Ном» с помещениями для кружковых занятий детей, большим

На конкурс

Поморки

На привале. Фото В. Мариньо.

выбором игрушек, игр, материалов для поделок и рисования. Там же хорошая библиотека, цветной телевизор.

— Приобретая путевку на туристскую базу, надо, видимо, учитывать специфику таких учреждений?

— Безусловно. Представьте себе человека, которому по душе лишь солнечные ванны на пляже, его не манят новые впечатления, пугают физические нагрузки. Ну зачем же в таком случае называться туристом? То же самое можно сказать о любителе уединения: ведь один любит шумную компанию, хоровые песни под гитару, а другому это в тягость.

И уж тем более важно предвидеть все это, собираясь на отдых семьей. Совпадут ли ваши интересы с интересами окружающих? Достаточно ли воспитаны ваши дети, чтобы не омрачить отдых других? А может, пока что рано брать их с собой?

Конечно, нужно позаботиться и о соответствующей одежде, обуви для взрослых и для детей: тренировочный костюм, головной убор, туристские ботинки. Что-то можно будет взять в пункте проката, но основное лучше при-

хватить с собой, тем более что и дома это снаряжение пригодится для воскресных походов и поездок.

Хочется напомнить: покупая туристскую путевку, внимательно прочтите, что в ней написано, так как вся туристская, физкультурно-оздоровительная и культурно-массовая работа на данной турбазе или по данному маршруту рассчитана на указанный в путевке возраст детей. На некоторых базах запланированы **обязательные** туристские походы, в которых могут принять участие дети только от 12, а на сложных маршрутах — от 16 лет. Приезжать на туристскую базу с детьми меньшего возраста, чем это указано в путевке, или без путевки на ребенка нельзя.

Фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов ни в коем случае не должны выдавать семейную путевку тем родителям, у которых дети не достигли указанного в ней возраста.

Приобрести путевку в туристские учреждения и получить консультацию можно в советах по туризму и экскурсиям, в бюро путешествий по месту жительства. Хочется верить, что досадное недоразумение, о котором сообщил тов. Храпылин из Красноярска, — исключение.

Рано утром, когда техники спуют на площадке у вертолетов, готовят их к вылету, зверобои сидят в бараке на опрокинутых бочках, ящиках, покуривают, томясь в ожидании вылета на лед. В микрофонах портативных радиопередатчиков, что видны из-под распахнутых телогреек, сквозь шум эфира прорывается голос диспетчера: «В Мезени видимость два километра, на Вороновом маяке — тысяча пятьсот. Ветер сто тридцать, три, пять...»

Молодой помор, сидящий рядом со мной, вздохнув, роняет:

— На горé ежели в туман и заплутать, так что... Вот как в море открытом берегов не найдут...

— Вылетят, дак назад дорогу прибором завсегда отыщут. Почто волнуисся, — усмеается его сосед.

Я много слышал за день от летчиков, от радистов, идущих с бригадами на промысел, о том, как ломает льдины на отмелях, как относит зверобоев на крохотных хрупких осколках и тащит вдоль острова Моржевец, пока их не подберут на борт вертолета и не перенесут в безопасное место. И теперь перед предстоящим вылетом пристально глядяюсь в лица поморов, вслушиваюсь в их разговоры, пытаюсь понять, о чем думают они в эти минуты вынужденного ожидания. Лица их спокойны. Один дремлет на корточках у стены, другой строгаёт длинным рыбацким ножом лучины, едва слышно мурлыча себе под нос какую-то песню.

«Пятьсот двадцать восьмой к полету готов, условия имею». «Пятьсот двадцать четвертый к полету готов...» — слышатся голоса летчиков в эфире. «Первая бригада на лед», — звучит команда диспетчера.

И вот мы летим над морем. Внизу по снегу, густо запорошившему льдины, сверкают под проглянувшим солнцем извилистые ленты тюленьих следов.

Вертолетчики не рискуют сажать машину на тонкий лед. Выпрыгиваем из кабины с полтораметровой высоты. Охотники выбрасывают на снег вороха сеток для зверя, гремящие жестью лоханы с лямками, в которых поволокут плененных хохлушек — тюленьих детенышей — к контейнеру. Из-за возвышения выглядывает матерый тюлень, слышится его недовольное, сдержанное рычание.

Охотники отправляются с сетками в сторону залежи тюленей, идут по двое, чтобы в случае, если провалишься под лед, помочь друг другу. Начинается ловля хохлушек. Короткая борьба, безуспешные выпады ощерившегося молодого зверя — и пленник в сетке.

Несколько часов провел я на льдине со зверобоями, а после обеда сел в вертолет, прилетевший за очередным контейнером, и через двадцать минут был на окраине приморской деревни Койды, стоящей на самом берегу Белого моря. Сразу за околцей — тундра. И какая-то пронзительная тишина вокруг. Небо робко цедит мутный свет, солнце скрылось за низкими тучами. Кругом непроницаемая загадочность однообразной белой пустыни.

К двум часам мы выезжаем на вездеходе из Койды в Майду, главную усадьбу колхоза «Освобождение». В кузове, кроме меня, несколько женщин, возвращающихся к себе в деревню. Вездеход и то дело пробуксовывает по льду укрытых снегом, промерзших до дна озер. Сиротливо чернеют на склонах распадков одинокие приземистые березки, словно заблудившиеся, замерзшие в оцепенении ужаса перед бескрайней протяженностью снегов.

Оструганный, оглаженный ветрами до блеска наст сковал все ледяной коркой: озера, кочкарник, топкие летом болотца-чарусы. Путь через огромное семикилометровое Мутное озеро обозначен вешками: без них пешему или конному не миновать того, чтобы заблудиться, особенно в метель. Ориентиров никаких — ни холмика, ни лесочка.

Дорога укачивает, меня невольно клонит в дрему. За узкими прорезями пластмассовых окошек тридца-

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

тиградусный мороз, но в кузове вездехода тепло от печки. Спутницы мои молчат, кажется, погруженные в свои думы. Рядом со мной сидит Марья Кузьминична Титова, прожившая тридцать лет на острове Моржовце, где ее муж был смотрителем маяка. Пять лет назад, после смерти мужа, она перебралась в деревушку Майда, где теперь живет одна. Оба ее сына в городе — в Северодвинске.

— А что, Марья Кузьминична, не скучно вам одной в Майде? — пытаюсь я вызвать ее на разговор. — Сыновья не зовут жить к себе?

— Дак приезжал нынче летом старшой, Николай, уговаривал, чтоб перебралась насовсем к нему. Веселей, говорит, с нами тебе будет, внуков будешь нянчить. А я и говорю ему: «Потерли еще годок без меня-то, без старухи. Погодь, еще надоем», — улыбается Марья Кузьминична. — У нас здесь, в Майде, спокой и с едой всегда просто. И много ли мне, старшой, надо? Я ведь, окромя рыбки да молока, ничего не ем. Век прожили, в отпусках не бывали, а не скучали, все здесь хорошо, кака красота да покой. Никто не заденет, не шурнет, не урнет. Живала я как-то летось у него, у Николая, в городе. Моторики-то стучат, бегают по улицам. Я одеялом ночью голову закутаю, да все одно слышу, не могу спать, и все тут. Не привычна. Тишина-то нам, старухам, веселей.

— А не скажите, Марья Кузьминична, — заметила сидевшая напротив нее старшушка с мелким птвичим лицом, закутанная в платок до самых бровей. — Хорошо, когда есть к кому поехать, знать, что всегда приветят сыновья. А я вот, как перст одна, тишина мне эта в избе нелюбима. Замуж-то вышла в двадцать пять перед самой войной. Ласки мужика своего толком спознать не успела, сына не народила, а в сорок третьем похоронку получила на Василия. Замуж боле не выходила, все надеялась, может, ошиблись там, разыщется он да вернется. А мужики молодцы, хоть кого в деревне спроси, за мной увидалися. Только я не смогла бы жить с другим. Однолюбка я. Через то и осталась одинешенька. Так я от одиночества ревом, бывает, реву ночью. Был бы сыночек, я б к нему уехала, чтобы не оставаться самой-то. Теперь что уж, стара стала, пообвыкла. Како уж тут в моей жизни веселье, сидишь вечер в избе да глядишь на фотографию нашу свадебную на стене. Сама с собой и говоришь другой раз.

— А я хоть и мужика баба, дак все одно вижу своего мужика два месяца в году, — сказала женщина средних лет. — Весной на селедку невод ставит, летом в тундре на озерах, потом полтора месяца сенокос, сейчас вот на промысле с бригадой. Только и приезжает, что на недельку, отдохнуть да в баньке попариться. А вся забота об ребятишках на мне, хорошо, хоть старшенькие подросли, помогают, дак на будущий год Веруша уедет в Койду, в десятилетку. И одной плохо и когда много ребятишек, хлопотно без мужика-то.

— Эх, Варя, не понимаешь ты своего счастья, — вздохнула вдова. — Вернется твой Гри-

ша — враз расцветешь. Примечала я, как ты его встречаешь — несешься к карбасу евоному, как угорелая. А после долгой отлучки муж, верно, кажется милей. Вон и нарожала в свои тридцать два годочка пятерых-то. Такая уж доля у бабы поморской — провозжать да встречать всю жизнь мужика да сынов.

Я смотрю на эту пожилую женщину, слушаю ее певучую речь с характерным северным ростягом в конце каждой фразы, и мне представляется, как она сидит в своей пустой избе долгими зимними вечерами одна, прислушивается к стону метели за окном, к грохоту ломающегося под берегом льда во время большой воды. И разве виновата она, что осталась одна, что так сложилась ее жизнь, что она, однолюбка, долгие годы жила тщетной надеждой на возвращение с войны мужа и не смогла связать свою судьбу с кем-то другим?

Сколько в маленьких деревушках на Белом море таких одиноких вдов, мужа которых не вернулись домой! И мне вспоминается живущая в той же Майде Августа Евгеньевна Котцова, у которой останавливался я прошлым летом.

— Ну как она, Августа Евгеньевна? — спрашиваю я.

— Дак живет не веселее и не скучнее нашего, — отвечает Марья Кузьминична. — Вот уж кто горюшка спознал, одна пятерых детишек на ноги поставила, как муж после ранения помер в сорок девятом. Только разве что и утешение — домой вернулся, небезвестно, где захоронен, а за деревней на погосте, можно сходить могилку проведать. Августа всю войну на промысел ходила, рыбу ловила, зверя била, от дюжих мужиков не отставала. Вырастила сынов, да и поразехались они, летось младший приезжал ее проведать. Да ты зайди к ней, зайди в гости-то, знакомы ведь.

Уже в темноте въезжаем мы в Майду, вездеход встречают на околице женщины и ребятишки. У бревенчатого одноэтажного складского здания выгружаем ящики с продуктами, и я отправляюсь к дому Августа Евгеньевны.

— Здравствуй, здравствуй, — встречает она меня в сенях, — проходи в горницу, разоблакавайся. Чайку испьешь? Только сейчас завела. А может, хлебной бражки отведаешь? — Лицо ее добродушно, весело, она рада приходу нежданного гостя. Принесит из сеней и ставит на стол миску жареной наваги, которую утром наловила удой в проруби на реке. И пока она хлопочет, я оглядываю уже знакомую мне чистую избу с ситцевыми занавесками на окнах, вспоминая, как рассказывала она мне о своей жизни.

— Уйдешь зимой на путину, а сердце-то материнское кипит, детишки остались одни в доме, хорошо, соседка присмотрит. На каки криги ходила, пешком с Канина тянулася, а не замечаш, что пристыла, рвешься домой. Тащишь юрок, лямки плечи режут, ветер, ресницы смерзают, а терпишь, кормить-то семью надо. Одно слово — в море горе, а без него вдвое. В военно-то время пароход с продуктами приходил раз в год к нашему берегу. На лед выгружат, а дальше бабы волокут на себе. Паек — сахару по 150 грамм на человека да ржано зерно. На меленке смелешь, лепешек испечешь, и тому рады. Кто работал на промысле — давали по восемьсот грамм в день, а так тюленьим мясом да жиром кормились. Летом на сенокос опять же одни бабы. Горбушами косили, не то что сейчас машинами. Весь день-деньской да и ночь прихватывали, ночи-то белы. Одно время конюхом работала на станции, где лошадей меняли — полупряжье звалось. Всяко переменялась. Жизнь всему научит — и зверя бить, и рыбачить, и с конями управляться. В последние-то годы перед пенсией работала в нашем майденском здравпункте санитаркой, заработала пенсию семьдесят рублей. Одной-то мне хватат. Когда-никогда рыбки наловлю себе в реке, да и озера рыбны под боком, лови, сколько хошь, только не ленись.

И не ленилась она всю жизнь свою. Поставила на ноги пятерых сыновей. Кто из них в Мезени живет, кто в Архангельске, а сама Августа Евгеньевна решила пока что остаться в Майде, тяжело расставаться с деревней, где родилась, где прошла молодость, где замуж выходила, родила детей, где лежит на погосте в могилке с красной звездой над деревянной пирамидкой ее муж.

— Как поживаете, Августа Евгеньевна? — спрашиваю я, когда она усаживается за стол и наливает мне и себе из самовара чай.

— Дак живем — не скучаем. В августе сын на десять ден в гости приезжал. Пряжу вот пряжу да носки вяжу внукам, — кивает она головой на стоящую в углу прялку. — Нынче люди богато стали жить. Да вот беда, ссорятся — зависть. А раньше видишь, что у соседа худы валенки — свои запасны предложишь. Согласно жили, друг об дружке заботились, потому всяк друг от дружки зависел, вместе-то ходили на промысел, по три месяца живали бок о бок в карбасе. А теперь, как говорится, тяжело не носят да далеко не ходят, моторики все, моторики. Атом выдумали, да козфициенты еще полярны, а об душе-то человеческой мало думаем. Хороша теперь жизнь, да веселиться народ не умеет, как в прежни-то года. В молодцы-то года, помню, хоть и бедней, а веселей жили. На посиделки соберутся, на балалайках играют, песни поют. Каки песни-то были! Теперь разве что старики да старухи их помнут. А гуляли, да не блажили, трезвы были да веселы. Нынешняя молодежь, гляжу я, скушна. Как в клубе соберутся и не знают, чем себя занять, по деревне пойдут — забавы ради окошко в клубе сломат. А ведь ставлено оно на наши кровны деньги, все общее, все наше. Много поблажки теперь дадено, до восемнадцати лет не работают ведь, вот и дурчат, хоть и породны и всему обучены. Нет, скажу я тебе, это не так-то просто дитя вырастить, чтоб человек стал хороший. Может, раньше к труду-то их надо приучать, поблажки лишни бокот потом выходят. Хотите, скажем, клуб — сами должны помогать строить, тогда и ценить больше будут. А то все надеются на колхоз: колхоз окошко починит, колхоз праздник организует. Мы ведь раньше не выпьем, а поем, а сейчас и выпьют, да не поют сами-то, а с магнитофонами по деревне ходят. Машинка, слышь, надравается, а душа молчит.

Говорит все это Августа Евгеньевна неторопливо, с ростягом, лицо ее строго, тихо и задумчиво, на дне усталых глаз затаилась грусть. Но вот морщинки на ее лице разглаживаются, и она, улыбаясь, начинает рассказывать мне о своих внуках, достает из сундучка фотографии, показывает их. Потом рассказывает о новой тюленьей ферме в колхозе, куда белков — тюленьих детенышей — доставляют на вертолетах прямо со льдин. И весь промысел заканчивается за две недели, не то что в военные и послевоенные годы, когда за тюленьими поморы уходили не меньше чем на три месяца, тянули на лямках за собой утлые лодчонки, на которых перебирались со льдины на льдину, а если ветром относило ледяные поля в сторону горла Белого моря, то спускали на воду лодчонки и добирались при попутном ветре к берегу, таща добычу на веревках за кормой. Случалось, что лодчонки захлестывало волнами, и они вместе с людьми шли ко дну. Тогда в память о погибших на берегу, на возвышении, ставили кресты. Давно уже никто из поморов не ходит на промысел с риском для жизни, давно не ставят деревянных крестов на побережье, и это отрадно для поморки, потому что знает она: каждый мужчина вернется в свой дом, и дети его не останутся сиротами.

— Страшней того, что пережили, не будет, — говорит Августа Евгеньевна. — Только бы войны не было, только бы наши бабоньки опять не остались одни, не спознали того, что мы, старухи, претерпели.

...В деревенских избах давно уже весело светятся огни, я иду по пологому берегу вдоль реки, где горбами выступают из-под снега опрокинутые кверху килями карбасы. В густом сумраке, в стороне устья вдаль виден слабый огонек — это какой-то заядлый рыбак ловит удой в проруби навагу. Я думаю об Августе Евгеньевне, русской женщине, прожившей нелегкую, полную постоянного риска жизнь, исхившей на карбасах вдоль и поперек все Белое море, перетаскавшей на лямках не одну сотню тюленей по льду, делавшей непосильную мужскую работу, поставившую на ноги пятерых сыновей. Сколько в маленьких прибрежных деревушках таких вдов, благодаря которым выстояли колхозы, в годы войны снабжая Большую землю и рыбой, и мясом, и тюленьим жиром, благодаря которым сегодня процветает этот далекий край!

Зимний берег Белого моря.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Татьяна ИВАНОВА

«...И уразумел тогда мальчик: женщина есть всего сильнее на свете, сильнее даже всех докторов и фельдшеров. Те учатся по книжкам несколько зим, а она тысячи лет создает жизнь и исцеляет людей своей добротой». Взятые из автобиографической повести писателя Виктора Астафьева «Ода русскому огороду» строки в равной мере могли бы стать исчерпывающим эпиграфом к двум картинам, ни в чем прочем, казалось бы, не схожим.

Вглядимся же пристальней в лица, в души, в жизни их героинь...

Об очень трудных и непростых, давно зашедших в глухие тупики человеческих отношениях рассказывает фильм «Василий и Василиса», поставленный режиссером И. Поплавской по одноименному рассказу В. Распутина. Мы почувствуем это с первого же его эпизода, когда прозвучит за кадром голос «от автора», вводящий зрителя в эту драму двоих намеренно будничными ходами: «Василиса встает рано...», «Василий, муж Василисы, поднимается не рано, это ему незачем...» Посвистывает самовар с помятым боком, протягивает Василиса стакан чаю Василию. А гладь стола между ними под застиранной скатертью — как ледяная пустыня...

Судьба русской деревенской женщины Василисы прослежена на экране на протяжении едва ли не полувека — от ранней молодости до заката жизни. Судьба не баловала героиню. Василисе дано было разделить все радости, испытать все горести, выпавшие на долю одиозельчан, сверстниц, подруг, быть «такой, как все».

Как все, не покладая рук трудилась она на колхозном поле, радуясь ответной благодарности земли. Как все матери, как все жены, провожала на войну мужа и сыновей. И, как у всех женщин, сжималось ее сердце при одном виде деревенского почтальона. Замертво пала она на землю, получив похоронку на старших сыновей, не хотела поверить, глухо выла в подушку, как все осиротевшие матери. Как все...

Однако, даже и разделяя общую судьбу, каждый отдельный из живущих не похож на другого. Для исполнительницы центральной роли актрисы О. Остроумовой именно здесь и начиналось, по-видимому, самое трудное. Именно здесь фильм вплотную подходит к задаче экранного претворения вдумчивого психологизма прозы В. Распутина.

Непостижимо сложно, подчас необъяснимо устроено сердце человеческое! Вслед за писателем стараются заглянуть в него, осветить самые скрытые, самые дальние его тайники создатели картины и исполнители главных ролей.

Горькой, исполненной взаимных обид оказалась супружеская жизнь Василия и Василисы. Жизнь, когда-то начинавшаяся так светло, так беспечно. И, видно, не в том дело, что Василиса всегда была хороша, а Василий всегда неправ. Хотя, верно, конечно, что на всех трудных жизненных поворотах Василиса оказывалась тверже, достойней, сильнее мужа. А Василий? В нем всегда жила мастерски раскрытая артистом М. Кононовым светливая легковесность, безответственность, склонность к пустым амбициям. Да и, что греха таить, попивал что ни год, то пуще...

Так и шла жизнь, нанизывались один на другой годы, подрастали, выросли дети. Большие и малые обиды накапливались в сердце женщины. Казнила и казнила Василиса давно отселенного в амбар непутевого мужа. Казнила презрением, казнила молчанием, казнила неоспоримым своим превосходством. Когда уходил Василий на фронт, не захотела, не смогла услышать обращенного к ней угрюмого призыва: «Не суди меня боле, Василиса...» Когда один из немногих в деревне живых вернулся Василий с войны, и тогда не захотела, не смогла простить. Не была дарована способность, радость прощения этой суровой и гордой душе.

Картина меньше всего относится к числу тех, где ответ прост, как в

Ольга Остроумова и Михайл Кононов в фильме «Василий и Василиса».

арифметической задачке. Здесь трудно решить, победительницей или жертвой собственного характера оказывается эта на глазах стареющая, все более замыкающаяся в себе женщина. И кажется минутами, что ничего в ней больше и не осталось, кроме этой яростной ожесточенности против мужа. Но нет. Достаточно вспомнить прекрасную сцену с едва не павшим от голода в военную пору колхозным конем: какой запас нерастроченной, многотерпеливой, мудрой нежности сохранило в себе сердце Василисы! Или эпизод ее объяснения с «разлучницей», «залеткой» Александрой: на какую меру истинного великодушия, всепонимания была, оказывается, она способна! И только Василий... тут коса нашла на камень. Василиса как будто бы и не замечала, как постепенно вытравили годы его былое дурашливое мальчишество, как превратился он в запущенного, неразговорчивого старика, немало, видно, передумавшего о жизни в постылом своем амбаре. Проходила мимо, глядя невидящим взглядом. Едва роняла несколько незначущих слов. Полной мерой платила за давнюю обиду.

Но существует на свете еще и подвиг великой, всепобеждающей доброты, целительно влияющей на душу.

Момент наивысшей нравственной высоты картины — ее финал. В первый и в последний раз переступит Василиса порог амбара, чтобы проститься с умирающим Василием. И в эти мгновения какая-то девичья несмелость и нежность проглянут вдруг в привычно суровом облике героини. На покаянное признание мужа: «Плохо мы с тобой жили, Василиса, это я во всем виноват», — она ответит: «Вовсе не плохо, Василий. Дети вот выросли, работают...» Негромкие, обыденные слова. Слова великой искренности и великого милосердия. И кажется, не седой старик с седой старухой, а те, прежние, какими были они в начале долгого пути, какими встречались некогда у заветного колодца, смотрят друг на друга, вновь обретая дар любить и прощать.

Как и рассказ В. Распутина, этот фильм не предназначен для выведения прямого нравовочения из описанных в нем событий. Он рожден светлой печалью, пронизан раздумьями о сложности человеческих взаимоотношений.

У Ольги Берггольц есть стихи:

Но вот уж приходит пора звезднопада,
И, кажется, время навеки разлучаться,
А я лишь теперь понимаю, как надо
Любить, и жалеть, и прощать, и прощаться.

Лирическая тема картины, лирическая тема ее героини, пожалуй, лучше всего может быть определена этими строками.

Совсем в другой мир — густо заселенный персонажами, обильный

комедийными, на грани гротеска коллизиями — перенесет зрителя новая работа режиссера Н. Михалкова «Родня». Сведя проблематику фильма к демографическим терминам, можно было бы определить ее так: процессы миграции населения создают в среде жителей больших городов своеобразный контингент — горожане первого поколения. Их вживание в городскую культуру, приобщение к городской жизни происходят не без неизбежной душевной ломки, а порой и душевных потерь. Недавно осевшая в городе семья героини служит тому наглядным подтверждением. И все-таки этим ограничить замысел картины значило бы понять его слишком узко.

И в этом фильме, как и в предыдущем, центральная роль — женская. Играет ее Нонна Мордюкова. Мы оценим художественную самоотверженность исполнительницы, не побоявшейся придать героине этой смешноватый внешний облик: джемпер с олимпийским медвежонком, облегающий пышные формы, туристская сумка через плечо... Впрочем, скоро мы просто перестанем замечать утрированно комедийный облик мордюковской Марии Коноваловой.

Итак, экипированная для дальнего путешествия деревенская жительница направляется в город, отнюдь не столичный, однако представляющийся ей именно таковым. Цель поездки — встреча с единственной дочерью и внучкой. История недолгого пребывания Марии в городе станет историей нескольких встреч, нескольких пережитых душевных бурь и нескольких выигранных душевных сражений.

Первая встреча, вносящая в сложно сотканную партитуру фильма тонко звучащую элегическую ноту. Случайная встреча с попутчиком по вагону, чудаковатым холостяком, всю жизнь проводящим в служебных командировках. Платонический «роман» этих двоих разительно несхожих людей, их неурочные прогулки по городу, их невинные развлечения. Его преклонение, принятое Марией с естественным достоинством, в спокойном сознании своей зрелой красоты и вскоре отвергнутое ею, отвергнутое не по пустой прихоти. Не прекослова, не требуя объяснений, так и уйдет из фильма этот смешновато галантный сухонький человек. В струях дождя, в прозрачном пластиковом дождевике-балахоне, он вдруг покажется нам печальным и одиноким пришельцем из стародавних времен. Слишком серьезным, слишком деликатным, слишком робким для того, чтобы ощущать себя по-войска в нынешнем мире.

И встреча вторая. Повинуясь смутному душевному зову, Мария отыскала в городе бывшего мужа, Вовчика, когда-то героем вернувшегося с войны, пленившего ее сердце красотой, удалью, гармонью. И в ту же давнюю пору крепко ее обидевшего. Настолько, что Мария рассталась тогда с ним, выгнала вон, забыла. Но, видно, забыла не до конца, если сейчас, притихнув и оробев, стоит у его дома. Она видит человека неудачливого, бестолково вскидчивого, беспутного. Не

перебивая, слушает его хвастливый, пьяньский бред. Теперь уже только она одна на всем свете знает, помнит, каким он был. И только для нее одной будет не смешон, а, как прежде, неотразим этот человек, когда, рванув обшарпанную гармонь, он запоет надтреснутым голосом: «Ты постой, постой, красавица моя...» Разбитого не склеить. Но есть память об общем прошлом, вдруг ожившая с пронзительной силой. Есть жалость, потребность заступиться, взять под крыло. Решительный отказ новообращенному поклоннику: «Я возвращаюсь к бывшему мужу», — парадоксальный поворот женской души, неотразимо трогающий своим почти неправдоподобным целомудрием. Здесь правда заключается в том, что сердце Марии больше не пустует. Вовчик вернулся в него. Пусть теперь уже не как предмет восхищения, а как существо, нуждающееся в сострадании. Тем с большим самозабвением отдается она этому порыву великодушия. А такие, как Мария, не умеют двоиться в чувствах. К тому же ей изрядно за пятьдесят. Она мать, бабка и, наконец, теща, озабоченная желанием вернуть непокорного, в глубине души очень не нравящегося ей зятя в лоно семьи. И вот именно тут героиню ожидают разочарования и тревоги. Ее «родня» живет плохо. Неблагополучно, недружно, суетно. «Все у вас есть, так отчего же не умеете вы быть счастливыми?» — этот недоуменно горестный вопрос рвется из уст Марии при виде разлада в семейной жизни дочери.

Да и сама дочь... Встреча с ней всего более и сокрушила материнское сердце. С истинной безжалостностью создан артисткой С. Крюковой характер молодой женщины, постоянно пребывающей в пустой и бесплодной суете. Вершки культуры, разрозненные крохи знаний отважно брошены ею на создание дома, построенного по законам убогого и безвкусного стандартного «современного» стиля. Материнские вразумления кажутся ей старомодными, слезы матери при взгляде на рушащуюся семью представляются проявлением замшевых взглядов.

Картина «Родня» вызывает к серьезным раздумьям. Неумолкающая авторская тревога подспудно живет за пестрым переплетением ее комедийных, лирических, жанровых линий. И есть в ней образ, как бы аккумуляировавший в себе эту тревожную тему. Образ тем более ранящий, что это ребенок, пятилетняя внучка Марии. Жертва родительской пустоты и легкомыслия, маленький безвинный душевный уродец. Встреча с внучкой могла бы стать еще одной из сужденных героине фильма встреч. Но встреча не получилась, не вышла. Девочка прошла мимо нее, подергиваясь в каком-то странном танце, с пугающе равнодушной улыбкой, деревянно застывшей на детском лице.

Как вырастает, как выигрывает фигура Марии рядом с «родней!» Монументальная воительница с безбоязненно открытым всем жизненным ветрам забралом, хранительница простых и вечных начал — и люди, запыхавшиеся в погоне за «легкой» жизнью, малодушно бегущие от ее серьезности, от той ответственности, которую жизнь налагает на каждого из нас.

История героев — это отнюдь не внутрисемейная история. Недаром финал картины из тесных домашних интерьеров выведет зрителей на запруженную людскими толпами привокзальную площадь. Отсюда Мария возвращается домой. И сегодня же отсюда город провожает в армию своих призвынников. Слезы и объятия, звуки транзисторов и гармони, прощания, напутствия, обещания — все слилось в единый мощный гул в этой массовой сцене. Назавтра мальчишки станут солдатами. Воевать, если случится, они будут не хуже отцов. Поэтому и провожают их на армейскую службу, отпустив все вчерашние прегрешения, — как защитников, как солдат. Среди призвынников — сын Вовчика от второго брака. Как и сам Вовчик, отысканный Марией в городском многолюдье, навсегда принятый ею в сердце. Тоже «родня»...

Объединенные единым порывом, захваченные чувством человеческой общности, что-то новое сумели открыть в себе герои фильма. От поздних слез раскаяния, от облегчающих слез примирения опухли, подурнели, очеловечились их лица. Какими будут они назавтра?..

Авторы как бы призывают нас, зрителей, не жертвовать истинными ценностями ради ценностей мнимых и ложных. И в погоне за счастьем не принимать мимолетное за непреходящее. Помните о почве, нас породившей, дорожить корнями, связующими нас с ней. Чтить наше общее прошлое, заботясь в то же время и о нашем общем будущем...

Кадр из фильма «Родня».

В ГЛУБЬ СЕРДЕЦ

Командировка по письму

Планы были замечательные: Лариса окончит институт, станет учительницей (мечтала об этом с детства), у них с Сергеем появится домик, пусть маленький, но свой, родятся дети — не меньше трех-четырех, всей семьей они будут путешествовать, посмотрят Москву, Ленинград, Алма-Ату... Теперь-то Лариса понимает, что это были лишь ее мечты, ее планы, а тогда казалось — их, нераздельно общие.

Сергей познакомил ее с матерью, которая жила в другом городе. Хотели даже перебраться туда, устроиться на работу. Но все оборвалось, как тонкая паутина, едва он узнал, что Лариса беременна. Исчез, испарился, сгинул бесследно. Она не пыталась его разыскивать. Решила твердо: ребенка оставит, воспитает сама.

Появилась Светланка — черноглазая, темноволосая, с нежной, как у матери, смугловатой кожей.

Еще в ту пору, когда Лариса ждала ребенка, ее семью постигла большая беда: скоропостижно умерла старшая сестра, оставив девятилетнюю дочку Галочку. Отцу девочки нельзя было доверить ее воспитание (сейчас он находится в лечебно-трудовом профилактории), мать Ларисы — пожилой, большой человек. Само собой вышло, что опекуном Гали стала она, Лариса.

В двадцать два года двое детей. Огромная ответственность легла на плечи молодой женщины. И она не испугалась, не опустила рук.

...Есть ли на свете женщина, которая не мечтает о семейном счастье, о материнстве, особенно радостном, когда рядом — любящий, понимающий тебя человек, муж, опора семьи. Но не так уж редко приходится слышать: «Осталась с ребенком одна...» Не будем возлагать всю вину на отцов — по-разному складываются судьбы людей, судьбы семей. Однако факт остается фактом — женщин, в одиночку воспитывающих детей, немало.

Реплики: «По несколько раз приходится являться, сразу толком не объяснят».

«Товарищи, разрешите мне только одно слово спросить».

«Ишь какой шустрый, нам тоже только спросить».

«Устраивают столпотворение, нет, чтобы каждый день принимать».

Действительно, большое объявление на двери одного из кабинетов гласило: «Внимание! Идет обработка документов. Просьба не мешать! Приемные дни: понедельник, среда — с 9 до 13 часов». Очень невнятно, нерешительно цифра 13 чье-то рукой исправлена на 18.

«Нигде ничего не узнаешь, никакой информации», — сетует пожилой мужчина. Отпросившись с работы, он два с половиной часа потерял только на то, чтобы услышать: «За нужной вам справкой обращайтесь в облсобес». Никаких стендов со списками документов, необходимых для назначения того или иного вида пенсий и пособий, никаких образцов их заполнения нигде не увидишь. «Новички» тычутся во все двери: инспекторы обслуживают жителей района по участкам, однако четких объявлений, говорящих о том, за кем какие микрорайоны закреплены, нет.

Но вот, промаявшись час-другой, человек наконец выходит от инспектора с готовыми документами. Теперь ему нужно выстоять еще одну очередь — к заведующей райсобесом, чтобы получить подпись и печать.

Я решила не отвлекать работников собесов и стала ждать перерыва. Каких только историй не наслушалась за эти четыре приемных часа!

Раиса Григорьевна Михайлова в течение трех месяцев почти ежедневно ходила с грудным ребенком на руках, чтобы добиться назначения пенсии больной матери Н. П. Калмыковой. В собес потеряли собранные документы, пришлось оформлять их заново. Только

ПО ЗАКОНУ КОРОМЫСЛА, ИЛИ ПРИХОДИТЕ

Конечно, одинокая мать у нас в стране отнюдь не одинока. Ее окружают вниманием и заботой государство, коллектив, где она трудится. В последнее время принят ряд важных решений, направленных на усиление государственной помощи семье, в том числе и одиноким матерям. В одном из предыдущих номеров мы писали об этом: увеличен размер ежемесячного пособия, выплачиваемого на ребенка, предоставлены льготы при обеспечении жильем, устройстве детей в дошкольные учреждения, в первую очередь даются путевки в пионерские лагеря, дома отдыха и т. д.

Мы говорим о государственной помощи. Но осуществляют ее, как и всякие иные функции государства, определенные органы, а в этих органах — конкретные люди. Следовательно, именно от них зависит, насколько своевременно и сполна получит женщина то, что ей положено по закону.

Вот об этом-то и пойдет речь.

«Дорогая редакция! Не сразу решилась обратиться за советом и помощью. Но дело в том, что уже почти шесть месяцев я хожу в Энбекшинский райсобес г. Чимкента и не могу добиться, чтобы мне назначили госпособие как одинокой матери. Все документы в собес представлены, заведующая знает, сколь затруднительно мое положение (пока я в отпуске, живем на скромные пенсии мамы и племянницы). И все-таки тянут волокиту».

Вчера получила очередной вызов (одиннадцатый по счету). От меня требуют свидетельство о моем рождении, которое, увы, не сохранилось. Не знаю, зачем оно понадобилось — ведь у меня есть паспорт. За прошедшее время трижды пришлось брать справку с места жительства, срок ее годности — только месяц. Если бы не нужда, я, быть может, оставила бы это дело. Но разве пособие выдается по милости кого-то из работников райсобеса? Особенно обижает само их отношение ко мне. Вот характерный диалог между мною и инспектором:

Я: Ну сколько же можно ждать? Ведь у меня ребенок.

Она: А кто виноват, что у вас ребенок?

Я: Хожу к вам семь месяцев.

Она: И не ходите, вас сюда не зовут...»

Все это из письма Ларисы М. в редакцию. Оно и привело меня в Чимкент — красивый промышленный город на юге Казахстана.

В тот день, когда я пришла в Энбекшинский райсобес, здесь шел прием. Узкий коридор, тесная приемная перед кабинетом инспектора были до отказа забиты людьми. Конец очереди тянулся по ступенькам. Женщины с детьми (в том числе и с грудными), старики пенсионеры, инвалиды с палочками и костылями сидели на стульях, стояли, привалившись к стене.

после того, как пожаловались в редакцию местной газеты, все уладилось.

Среди посетителей — женщина с двумя девчушками. Одна, совсем крошечная, спит у нее на руках.

— А еще двое детей остались дома, с соседкой, — рассказывает Любовь Григорьевна Ворониная. — Мне нужно оформить пособие на четвертого ребенка. Была в понедельник утром со всеми документами, сказали: приходите в среду.

От инспектора З. Нуриевой Любовь Григорьевна снова вышла огорченной:

— Велела прийти после обеда. Сейчас, говорит, нет старшего инспектора, которая оформляет эти пособия.

Позже я выясню, что старший инспектор Н. Иванова никуда не уходила, а вела прием в соседнем кабинете и вполне могла заняться делом Л. Г. Ворониной.

Другая история. Нина Адольфовна Бузина еще в сентябре сдала документы, необходимые для назначения пособия в связи с рождением пятого ребенка. Наконец в феврале, как ей сообщили, дело отравили в облсобес. Но там его тоже не оказалось, и пособие многодетная мать пока не получила.

И все-таки особенно не повезло в Чимкенте одиноким матерям.

«Перечислю свои документы, которые находятся в райсобесе, — писала Лариса. — Заявление на пособие; моя объяснительная (относительно появления на свет ребенка); справка с места жительства; копия свидетельства о рождении ребенка; копия свидетельства о моем рождении; акт подтверждения соседями факта моего «одиночества»; акт обследования на месте инспектором райсобеса».

Один этот перечень приводил в недоумение: целое досье на человека. Зачем оно понадобилось? Перед отъездом в командировку я поинтересовалась в пенсионном управлении Министерства социального обеспечения РСФСР, какие документы требуют в Российской Федерации от одинокой матери при назначении ей пособия. Заместитель начальника управления К. В. Захарикова перечислила: заявление, копия свидетельства о рождении ребенка, справка с места жительства и справка отдела (бюро) загс: на каком основании внесены в свидетельство о рождении ребенка сведения об отце.

— Раньше, — добавила Клавдия Васильевна, — составлялись еще акты обследования одиноких матерей инспекторами собесов. Но от них давно отказались. И объяснительные не нужны, все ясно из заявления. Ну, а что касается опасений, не обманном ли путем женщина хочет получить пособие, то в «Положении о назначении и выплате пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям», утвержденном Советом Министров СССР в 1970 году, есть пункт, говорящий об ответственности женщины в случае злоупотреблений с ее стороны (например, представления документов с заведомо ложными сведениями).

Раздел ведет кандидат филологических наук,
доцент факультета журналистики МГУ
Илья Владимирович Толстой

ЕСЛИ ФАМИЛИЯ ОКАНЧИВАЕТСЯ НА -А...

«В № 10 за 1979 год «Работница» рассказывала о том, как склоняются различные фамилии. А вот о тех, что кончаются на -а, в материале не говорилось. Между тем я очень затрудняюсь в склонении таких фамилий, как Кваша, Дубина и пр. Пойти к Дубине? Напомнить Кваше? Многие даже обижаются, когда так говоришь или пишешь. А ведь по правилам склонять такие фамилии надо, не правда ли?

А. НИКИТИНА, г. Москва».

Да, по существующим грамматическим нормам литературного языка все фамилии на -а(-я) славянского происхождения следует склонять: получить письмо от Проскуры, увидеть Глаю, побывать в гостях у Благуши. Особую трудность вызывают фамилии, которые совпадают с именами нарицательными (называющими предмет или явление). Здесь вспоминается не только фамилия Дубина, но и многие подобные ей: Дудка, Гроза, Кваша, Гора, Кочерга, Веревка, Гребенка, Синеца. Правило есть правило: такие фамилии, кому бы они ни принадлежали — мужчине или женщине, — склоняются. Скажем, на конверте вы напишете: Дубине, Кваше, Кочерге, Дудке, Синеце, Веревке и т. д. Не склоняются лишь иноязычные фамилии с ударением на окончании: Доза́, Тома́, Дега́, Золя́, Дюма́.

Есть еще одна группа исключений. Например, не склоняются грузинские, азербайджанские, эстонские фамилии, если перед окончанием -а появляется гласный звук: Стура, Аджалуа, Гулиа, Меримаа.

Грузинские фамилии Лежава, Берулава, Кочарава и т. п. следует склонять. Например, стихи Булата Окуджавы, фильм Захавы. Склоняются и иностранные фамилии на -а, если ударение не падает на окончание: фильмы с участием Джини Лоллобриджи и Джульетты Мазины, Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, картины Гойи, стихи Федерико Гарсиа Лорки, Пабло Неруды.

ПО СМЫСЛУ ИЛИ ПО ФОРМЕ?

Читательница В. Семенова из г. Бийска Алтайского края пишет: «Не знаю, как правильно сказать: большинство детей в классе слушает учителя или слушают учителя? Ведь слово «большинство» — это подлежащее в единственном числе, значит, и сказуемое должно иметь форму единственного числа. Но, с другой стороны, по смыслу: учителя слушают многие ребята».

Автор письма абсолютно прав: в данном примере расхождение между грамматической формой и внутренним смыслом сказанного. Современные литературные нормы допускают и то и другое согласование.

Если учитывать языковые тонкости, то множественное число сказуемого лучше употреблять, когда мы хотим подчеркнуть раздельность действий тех, кого мы объединили словом «большинство»: «К осени большинство дачников перебрались в город» (большая часть дачников, но не разом, по отдельности). Совместность действия подчеркивается единственным числом сказуемого: «Большинство дачников уехало вечером поездом».

Не будет ошибкой употребление сказуемого во множественном числе и в единственном. Но когда сказуемое отдалено от подлежащего «большинство», лучше использовать множественное число: «Большинство людей, живущих сегодня на земле, хотят мира».

И только в единственном числе употребляется сказуемое, если при подлежащем «большинство» нет зависимых слов: «Большинство, как утверждает докладчик, участвует в общественной жизни».

ями). Мы знакомим всех с этим документом. И, право же, большего не требуется.

Но, быть может, в Казахстане руководствуются другими положениями?

Спрашиваю об этом у заведующей Энбекшинским райсобесом О. А. Овчинниковой. Она достает инструкцию Министерства социального обеспечения Казахской ССР. Старательно изучаю ее и убеждаюсь: нет и здесь таких параграфов.

— Все эти документы требует областной отдел соцобеспечения, — поясняет Ольга Акимовна. — А наше дело — выполнять его распоряжения.

— Честное слово, — признаются молоденькие инспекторы Мадина Сокоуова, Зульфия Нуриева, Ольга Мартынова, Наталья Иванова, — мало радости ходить по соседям, расспрашивать о личной жизни женщин.

Ведь находится порой тетя Маша, которая потом с упоением рассказывает на каждом углу: «Надо же, Катерина-то говорила, что замуж вышла, а сама, оказывается, ребеночка нагуляла!...» Да и времени все эти «проверки» отнимают массу.

— Может быть, в вашей практике были случаи, когда женщины давали ложные сведения? — интересуюсь я.

— Да нет, не припомним. Не было такого.

Ну, а если бы и оказалась одна из тысяч обманщицей, надо ли подвергать сомнению документы всех остальных?

...Еще В. Г. Белинский писал, что нравственность должна состоять «в твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека». Именно уважение к человеку — одно из самых бесценных завоеваний нашего общественного строя. Результат это-

ПОСЛЕЗАВТРА... Н. ФЕДОРОВА

го — присущее советским людям чувство чести и собственного достоинства. Всякое унижение этого достоинства глубоко ранит человека, доставляет боль, порой более ощутимую, чем физическая. Особенно нетерпимо, когда такое исходит от должностных лиц.

Все это, пожалуй, азбучные истины, и в облсобесе я направлялась с надеждой, что произошла ошибка — не могут отсюда исходить те нелепые указания, на которые ссылалась О. А. Овчинникова.

— Да, требуем и акты, и объяснения, и другие документы. А в чем, собственно, дело? — Инспектор областного отдела соцобеспечения В. С. Волкова искренне недоумевает, кому вдруг не понравился такой порядок. — Наш долг, — подчеркивает она, — соблюдать государственные интересы. А то, знаете ли, много найдется желающих получать даровые рубли... Спрашиваете, зачем нужна метрика матери? А вдруг она была замужем и при обмене паспорта скрыла это? По метрике мы узнаем, меняла она девичью фамилию или нет.

Ну и доводы!

Что касается Ларисы М., то с ней история вышла просто нелепейшая. Мать ее, Мария Садыковна, долгое время работала в облсобесе. Знают ее и сама Волкова и заведующая отделом пенсий и пособий А. И. Головки. Фамилия и у матери, и у дочери, и у внуки одна. И все-таки вынь да положь свидетельское о рождении. А оно, как нарочно, куда-то запропастилось. Пришлось посылать запрос в Талды-Курганскую область, ждать ответа не один месяц. Когда, наконец, в январе Лариса принесла метрику, инспектор З. Нуриева посмотрела документы и ахнула: заявление-то ее лежит почти полгода, а «Вера Семеновна Волкова очень ругает нас, когда посылаем ей документы с опозданием». И тогда, недолго думая, Зульфия уничтожает Ларисино заявление, а своей рукой заполняет новое и ставит на нем дату — 4 января. От нее-то и вели потом отсчет в облсобесе, назначая Ларисе пособие.

Все это открылось только сейчас, когда по моей просьбе достали из архива дело Ларисы. Только теперь, спустя полгода, она получила наконец причитающуюся ей сумму.

На государственные интересы ссылались тт. Волкова и Головки, оправдывая свои требования. Но ведь получается что-то вроде «коромысла»: чуть перекошишь, наклонишь сильно один конец, вода из ведра и выльется. Усердно, но, увы, с явным перекосом, радея об интересах государства, работники собеса наносят ущерб, моральный и материальный, людям, на благо которых и направлена вся деятельность государства. Пострадавший в результате бюрократических проволочек человек уходит с обидой не только на какого-то конкретного чиновника, но и на закон (ибо именно на него ссылаются в Чимкентском собесе). А закон-то добрый, гуманный. Он для блага человека. Зачем же его подправлять?

И честь, и слава, и величие...

По Киеву бродят столетия. Величаво, торжественно возлежит он на вершинах днепровских круч, «золотоглавый, садами повитый и тополями увенчанный» город. Шевченко писал: «тополями», а для нас символом Киева стали каштаны, миллионами нежнейших розовых свечей освещающие каждую новую весну города.

Есть в Киеве улица Ленина. Сейчас улицы, носящие имя вождя революции, мы находим в сотнях городов нашей страны и за рубежом. В Киеве — первая в истории. А на углу Крещатика и бульвара Шевченко стоит памятник Ильичу. Как мечтал он увидеть Киев, побродить по улицам, красотой которых любовались его мать Мария Александровна, его брат Дмитрий и сестры Мария и Анна, жившие здесь в 1903—1904 годах!

Давайте же пройдем по улицам сегоднего и вечно юного города, пойдём от памятника к памятнику. Правда, сделать это будет непросто: город велик, и немало в нем мест, отмеченных историей. Недавно киевляне получили подарок — впервые изданный энциклопедический справочник «Київ». На русском языке выпущен также солиднейший том по истории Киева. Погружаясь в эти книги, еще и еще раз понимаешь, как богата значительными событиями жизнь этого города.

Самый древний город Руси, мать всех городов русских... Некоторые полагают, что Киеву не меньше 2750 лет. Другие утверждают, будто ему по крайней мере 2500, исходя из предположения, что Киев — это Гелон, о котором писал еще Геродот. Большинство ученых называют более скромную дату: Киеву — полторы тысячи лет.

...«И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь... Построили городок во имя старшего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены...» Так рассказал в «Повести временных лет» знаменитейший киевлянин, Нестор-летописец, о событии, всего значения которого тогда, в XI веке, он предугадать не мог.

Из единого корня древнерусской народности, центром которой был Киев, после освобождения от татаро-монгольского ига в XIV—XV столетиях сформировались три народности — русская, украинская и белорусская. Культура древней Киевской Руси известна всему миру как одно из высших достижений человеческой цивилизации. Созданные в Киеве «Повесть временных лет», «Поучение Владимира Мономаха», «Житие Феодосия Печерского» — истоки национальной российской литературы.

Уже через столетие после Нестора запишет Никон в своей летописи: «Вся честь и слава, и величие, и глава всем землям русским — Киев».

Прожитые годы не старят удивительный город. Ему дано то, что дается только великим городам: годы не разрушают их, а лишь увенчивают новой славой.

...Поспешим в знаменитую киевскую Софию. Считают, что этот бело-золотой многоглавый собор поставлен на месте, где Ярослав Мудрый окончательно разбил печенегов. Собор — памятник воинской доблести киевлян. Сколько битв — до этой и после нее — суждено было Киеву! Нападали на город половцы и татаро-монголы, жгли его поляки и литовцы. И только после воссоединения с Россией спокойнее зажил Киев.

Богдан Хмельницкий на могучем вздыбленном коне смотрит прямо на Софию, а булава его указывает на Москву. Через Золотые ворота проследовал гетман из Переславля в Киев, и на этой площади, носящей теперь его имя, встретила Богдана толпа киевлян криками: «С Русью! С Русью есьми вовеки вси едино были!»

И все, чем жили Россия и Украина, сплелось отныне неразсторжимо. Из России пришли сюда идеи декабризма, и Киев стал одним из центров Южного общества. А великий сын украинского народа Тарас Шевченко, многое взяв от русской культуры, оказал на нее свое влияние.

Приближимся к памятнику поэту. Задумчиво смотрит он на человеческий поток, вечно шумящий вокруг. Ирония судьбы: памятник Шевчен-

ко установлен на том самом месте, напротив университета, где громоздилась когда-то фигура царя, сказавшего об опасном поэте: «Он враг мой и дома моего. И имя его должно забыться». Царское пророчество не сбылось: «Кобзарь» Шевченко издается у нас огромными тиражами, на всех языках советских народов.

А теперь мы уйдем далеко от бронзового Кобзаря, от рубиново-красного университета. Ступим на Арсенальную площадь. Сюда, как к Золотым воротам, как к древней Софии, приводят киевляне подрастающих детей и внуков. На площади стоит пушка, ставшая памятником, — ее выстрел слился с залпом «Авроры» в октябре 1917 года. Она составляет как бы одно целое со стеной завода «Арсенал», до сих пор хранящей глубокие следы от пуль. Израненная стена — это тоже памятник, оставленный нам историей, у ее подножия в январе 1918-го кипел ожесточенный бой между контрреволюционерами и рабочими завода «Арсенал», до последней капли крови защищавшими революцию и Советскую власть.

Сколько испытаний выпало на долю Киева, сколько жизни отдано за него!.. В ночь с 5-го на 6 ноября 1943 года наши войска освобождали город от немецко-фашистских захватчиков. Танкист Никифор Шелуденко первым ворвался на Крещатик. Фашистам удалось ранить бойца. Умирая, Шелуденко сказал: «Ничего, это хорошая смерть...» Он погиб недалеко от того места, где торжественно высится теперь памятник героям Октября.

А память тех, кто сражался здесь с фашистами, увековечена в Монументе Славы, воздвигнутом совсем недавно на высоком берегу Днепра. Издалека видна фигура Матери-Отчизны, как бы хранящей покой своих храбрых сыновей. Киеву присвоено почетное звание города-героя.

Как рассказать о Киеве сегодняшнем, волнующем чудом своего возрождения? По каким провести читателя улицам и паркам, чтобы смог он ощутить весеннее великолепие этого города, почувствовать мощь его неукротимой энергии?.. Нет, мы никуда не пойдём. Мы просто постоем на вершине одной из днепровских круч, овеиваемой терпкими степными ветрами с Полтавщины и Черкасщины, и посмотрим на город с этой высоты, откуда любовались буйством его зелени и благородством золотых куполов Пушкин, Гоголь, Шевченко, Лист, Бальзак, Драйзер, Горький, Маяковский...

Посмотрим на Киев как бы издалека, чтобы увиденные вблизи подробности не отвлекали от главного — от ощущения напряженного ритма, в котором сегодня живет и трудится город. Стремительно пролетают над нами самолеты, несутся по мостам бесчисленные машины, величаво плывут по Днепру теплоходы... Во всем, что видится глазу с высоты, невольно ощущаешь скорость, разгон, размах. Не перечислить всего, что сделано в городе в последние годы, в городе, который научился быстро строить: каждые 20 минут здесь сходит со «строительного конвейера» жилая квартира. Недавно Киев открыл Дом торжественных событий, Дом торговли, великолепно оборудованный госпиталь инвалидов войны, детскую республиканскую библиотеку.

Киевский Совет народных депутатов всегда проявлял особую заботу о детях, но к юбилею города сделано особенно много. За последнюю пятилетку ребятам предоставлено больше тысячи помещений под дома пионеров, клубы... И это еще не все: на Подоле, на старинной Красной площади, готовится для детей целый квартал — ребячья республика, с собственным планетарием, теннисными кортами, катком, словом, со всем, чего может пожелать детская душа.

Киев — столица Украины, ее административный и культурный центр, и вся наша страна готовится к юбилею города. Сколько уже восстановлено, реставрировано здесь! Бывший костел превращен в Дом органной и камерной музыки, полностью реставрированы Софийский собор, построенная по проекту Растрелли Андреевская церковь, любимый киевлянами старинный фонтан «Самсон», восстановлены Золотые ворота. Все это мы увидим на Правобережье — город начался отсюда.

...А внизу, на левом берегу Днепра, в прозрачном сиреневом мареве лежит Дарница. Где-то там затерялся во мгле веков первый перевоз — он возник одновременно с городом, перевозчика звали, как и князя, Кием... А Дарница уже много позже получила свое такое горящее имя, сюда, на белые пески нижнего днепровского берега, съезжались когда-то богатые гости и складывали не менее богатые дары киевскому князю. Сегодня Дарница известна другими дарами — и прежде всего при этом слове думаем мы о миллионах метров замечательных тканей, сотканных на здешнем шелковом комбинате.

Киев выпускает несколько тысяч видов продукции. Его самолеты (не забудем: «Антей» — киевлянин по рождению), его рыболовные траулеры, электронно-вычислительные машины, подъемные краны, мотоциклы знают во всех уголках Союза и в 60 странах мира. А уникальный, без единой заклепки построенный мост имени Е. О. Патона! Идеи его создателей — дар конструкторам всего мира.

...Поезд неторопливо набирает скорость, точно для того, чтобы дать возможность нам, пассажирам, еще раз прильнуть к окнам, еще раз увидеть — лучше всего с середины моста через Днепр — панораму не похожего ни на один другой город, с достоинством и величием несущего память о своем полуторатысячелетнем пути.

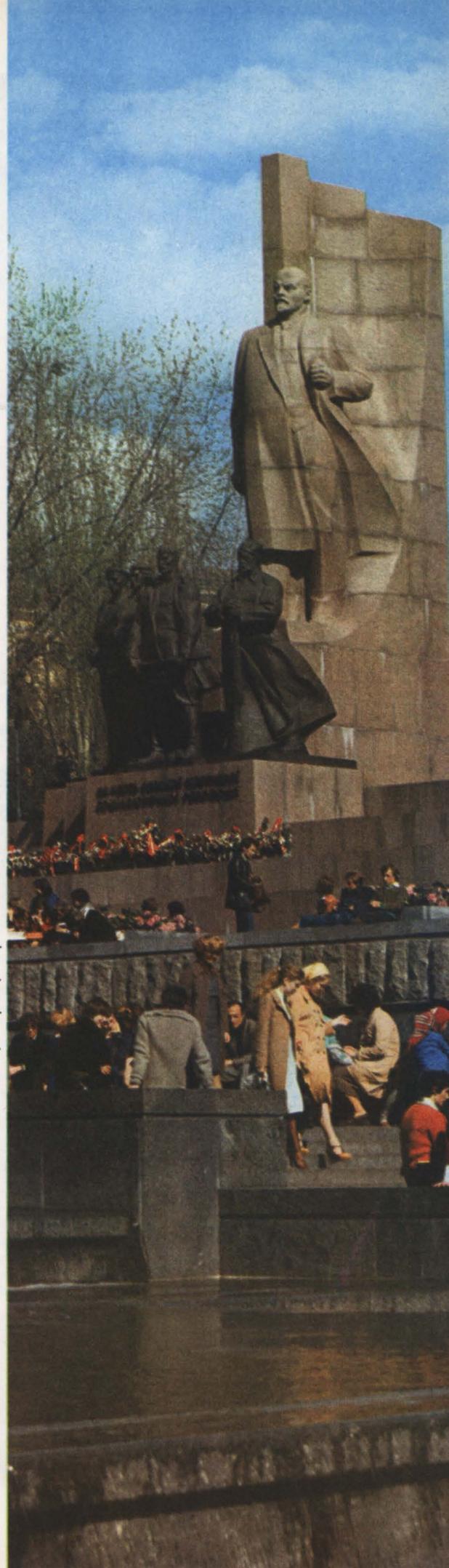
Из Киева можно уехать, только зная, что когда-нибудь обязательно сюда вернешься.

Л. ТАРХОВА

- Метромост через Днепр.
- Музей истории Великой Отечественной войны.
- Площадь Богдана Хмельницького.
- На площаді Октябрської революції.

Фото Б. МИНДЕЛЯ.

А. ДЮРЕР. ПОРТРЕТ ВЕНЕЦИАНКИ.

ВОСПОМИНАНИЕ О РАДОСТИ

Автопортрет.

Величайший художник Германии Альбрехт Дюрер прославился своими портретами, сохранившими для истории облик выдающихся писателей и ученых своего времени, в том числе неутомимого просветителя Эразма Роттердамского. В его портретной галерее почти нет женщин. Тем удивительнее портрет, который публикуется сегодня в журнале.

В смело очерченном, полном ума и живости юном лице с ясным высоким лбом нет ничего от простодушия и робости. Обаяние модели не в безупречности черт, а в выражении приветливого внимания. В больших темных глазах, неожиданных на лице блондинки, серьезность и тревожащий затаенный огонь. Крепкую, слегка наклоненную шею обвивает ожерелье из кораллов и жемчуга — сокровищ моря, которыми славится родина девушки. В маленьком твердом ее подбородке, в своенравном разлете энергичных бровей таится упрямство. Эта девушка — венецианка. Ее портрет — дань увлечения немецкого мастера искусством итальянского Возрождения да и самой Венецией — королевой морей. От свежести моря и сияния солнца, весело озаряющего дворцы и каналы, от оживленной толпы, наполняющей площадь Сан Марко, венецианская жизнь кажется художнику праздником, особенно по сравнению с трагическим запустением на его родине.

...Дюрер оставил родной Нюрнберг в разгар эпидемии чумы, едва успев отправить в безопасное место родных. Опустошительные эпидемии — частые гости Германии, и, вероятно, потому из восемнадцати детей его отца-ювелира выжили только трое, из которых он, Альбрехт, рождения 1471 года, был старшим. С раннего детства приобщенный к отцовскому ремеслу, Дюрер всем сердцем тянулся к высокому призванию художника и тринадцати лет от роду уже нарисовал автопортрет, замечательный по своей правдивости. Угадав редкую одаренность сына, суровый отец отдает его в учение к живописцу. Спустя три года юный подмастерье в согласии с давним обычаем отправляется в четырехлетнее странствие по городам Германии. В точных и тонких путевых акварелях Альбрехт пробует себя в искусстве

пейзажа, которого немецкая живопись дотопе не знала.

Работа с драгоценностями ничуть не обогатила Дюрера-старшего, еле сводившего концы с концами. Мечтая о лучшей участи для сына, не спросив его согласия, отец приготовил Альбрехту выгодную партию. По традиции женитьба была одним из главных условий получения звания мастера, и Альбрехт, стремясь облегчить материальное положение семьи, легко подчинился отцовской воле. Не лишенная милновидности, богомольная и бережливая Агнесса Фрей вместе с немалым приданым принесла в бедную семью мужа неумную жажду накопительства. Образцовая хозяйка, она сама разъезжала по ярмаркам, торгуя картинами и гравюрами мужа. Строжайшая экономия и порядок царили в холодном доме, где не было детей. Вскоре истинным жилищем художника становится его мастерская, а редкой отрадой — посещения ученых друзей, чьи вольные речи и нравы пришлись не по вкусу благочестивой Агнессе. Впрочем, сдержанный и терпеливый Альбрехт не жаловался на свою участь, но испытывал облегчение, покидая безупречную супругу для деловых поездок.

Как непохожи приветливые венецианки в легких, свободных одеждах с их вольными прическами на чопорных, затаенных в громоздкие, стесняющие движение платья землячек Дюрера! Культура Возрождения, раскрепостившая и просветившая женщин Италии, еще не коснулась немецких горожанок.

В Венеции, в городе великих художников, Дюрера знают и ценят как непревзойденного гравера, но с сомнением относятся к его живописному дару. Желая разрушить это предубеждение, в благородном соперничестве с лучшими мастерами Венеции — Беллини, Джорджоне и Тицианом — он берется по заказу немецких купцов написать алтарный образ Мадонны.

За пять месяцев работы над торжественным «Праздником четок» (так называлась эта работа) Дюрер успел приобщиться к щедрой на приключения, заманчивой атмосфере Венеции. Жизнь его здесь нелегка, беспокойна, но зато до предела насыщена, и Дюрер не знает усталости

ни в развлечениях, ни в работе. Тридцатипятилетний художник, словно вырвавшийся на свободу школяр, испытывает небывалый душевный подъем.

Одновременно с алтарной картиной он пишет портреты, которые ему здесь все охотнее заказывают. Слово оттаяв под лучами южного солнца, строгое искусство северянина теряет недавнюю скованность, и несравненный создатель сдержанно-суховатых мужских характеров неожиданно для себя и других становится истинным поэтом женской красоты. Особенным вдохновением дышит портрет пышноволосой девушки, которую вы видите на нашей вкладке. Юная незнакомка выглядит воплощением той пленительной раскованности, которую художник с такой полнотой ощутил в Венеции, когда писал другу в Нюрнберг: «Теперь я считаю себя кавалером и начал обучаться танцам». Дело, конечно, не только в танцах, но друг должен все понять, если умеет читать между строк...

Трепетно-осторожным касанием кисти живописец почти осязаемо передает волнующее тепло шелковистой кожи, воздушных и капризных завитков волос возле щек, стекающих сзади тяжелой волной в легкую сетку. Рассказывают, что старейший художник Венеции Беллини, дивясь мастерству Дюрера, просил его показать инструмент, с помощью которого художник писал волосы, и готов был обидеться, когда тот протянул ему самую обыкновенную кисть.

Тем временем успешно оконченный «Праздник четок», названный знатоками «совершеннейшей во всем городе картиной», становится местной достопримечательностью. Приезжие и горожане Венеции толпами ходят

смотреть на нее. Картина приносит автору долгожданное признание итальянских мастеров. Правительство Венецианской республики удостоило «полезного» чужестранца высшей чести, предложив почетное гражданство с мастерской и пенсией в 20 дукатов.

Соблазн был велик, но Дюрер отказался — не из гордости, а оттого, что не захотел навсегда оставить родину. Бескомпромиссный долг перед неласковой Германией настоятельно призывает художника, отрывая от радости прекрасной чужбины. Покидая в 1507 году город, где ему так увлекательно жилось, художник был невесел. Но только однажды вырываются у него горькие слова: «О, как мне будет недоставать солнца! Здесь — я господин, дома — дармоед». Венеция, подарившая ему полтора года упительной свободы, оставила неизгладимый след в душе и искусстве Альбрехта Дюрера. И портрет молодой венецианки тому убедительное свидетельство. Перед нами не прижимистая лавочница, прячущая за молитвенником грошовый расчет, не глупенькая домоседка в оковах церковной морали, на которых художник наглядился на родине, а собеседница и подруга мужчины, равная ему в горделивом достоинстве. Застенчивый северянин, навсегда покоренный впервые увиденными в Италии памятниками античности, воплотил в ней собственный вариант «Золотой Афродиты» — древней и вечно юной богини любви. Стыдливый во всем, что касалось жизни его души, в невольной прорвавшейся нежности первый и единственный раз Альбрехт Дюрер проговорился о самом сокровенном.

О. ПЕТРОЧУК,
кандидат искусствоведения

Мне не было и одиннадцать лет, когда родители решили отправиться на Урал, где у подножия горы Магнитной началось сооружение гиганта черной металлургии — Магнитогорского металлургического комбината. Сюда стекались добровольцы из разных концов страны.

Жили сначала в палатках, потом переселились в барак, куда въехало, кроме нашей, еще семнадцать семей. Мы получили комнату.

Детишки, разумеется, перезнакомились первыми. Моими друзьями стали Гасан Галимов, Маннап Джавалов, Сахиб Сафаров, Джамбупит Искандеров, Дато Шарашидзе и Ваня Козлов.

Мы хорошо знали, где и кем работали родители, старшие братья и сестры. Так, дядя Акулов из восемнадцатой комнаты был машинистом паровоза, отцы Маннапа и Сахиба — каменщиками, отец Гасана вместе с моим отцом и старшим братом работали в тресте «Магнитострой». Большинство же были чернорабочими.

На общей кухне подружился и наши матери: обменивались новостями, учили друг друга готовить свои национальные блюда.

Однажды произошел такой случай. Возвратившись из магазина, бабушка Гасана не нашла в кармане носового платка, в который были завернуты хлебные карточки. Кинулась в магазин — напрасно, карточки пропали бесследно. Закрыв за собой

У ГОРЫ МАГНИТНОЙ

На конкурс

дверь комнаты, старушка упала на кровать и горько зарыдала: «Что скажу детям, внукам? Жить без хлеба как будем?» Вечером все в бараке знали, что у Галимовых случилась беда: семья из шести человек оставалась без хлебных карточек. До получения новых — еще долгих двадцать дней.

Услышав об этом, мой отец достал из тумбочки хлебные карточки. «Надо помочь», — сказал он. Поделались и другие соседи — Акулов и Искандеров. А вслед за ними Галимовым принесли карточки еще восемь человек.

Шли годы. Началась и моя трудовая жизнь. На работе я постоянно общался с чудесными людьми, для которых труд и дружба были превыше всего. У них я учился. Как сейчас, вижу их лица, ощущаю тепло и ласку шершавых ладоней.

В 1939 году меня и моих товарищей провожали в армию. Тогда, глядя из окон вагонов на вечерние огни Магнитки, мы не знали, что многие из нас уже никогда не увидят ни этих огней, ни города, ни людей, живущих в нем... Их жизни унесет война.

Только через сорок лет смог я приехать в Магнитогорск. То, как изменился город за эти годы, буквально поразило меня. Город

вырос вширь и ввысь. Появились новые заводы, больницы, школы... Не узнавал я таких знакомых когда-то мест. Где теперь отыскать тех, кто жил в нашем бараке? Вдруг кто-то окликнул меня. Оглянулся. Рядом стоял седовласый, широкоплечий мужчина. «Не узнаешь? Я Гасан, сын Галимова, помнишь пятый барак?» Да, это он. Мы обнялись. «Что же мы тут стоим, пойдем ко мне, я тут недалеко живу».

Долго мы рассказывали друг другу о минувших событиях, вспоминали друзей... «Скоро должны прийти брат и сестра. Познакомлю». Видя мое недоумение, Гасан спохватился: «Ах да, ты ведь ничего не знаешь. Сейчас расскажу. Как помнишь, в армию меня призвали вместе с тобой. Тут война. В первый же день получил от мамы письмо: умерла бабушка. Еще через два месяца мама сообщила, что пришла похоронка на отца, затем на сестру... Уже под Сталинград она послала мне вот это письмо. — Гасан достал из шкатулки пожелтевшие листочки: — «Дорогой сыночек! Я жива и здорова. К нам в город привезли эвакуированных. Взяла к себе женщину с двумя детьми. Она ласковая, добрая. Дети послушные. Муж Веры Николаевны погиб на десятый день войны. Вот и делим с ней поровну и горе и

радость. Одно беспокоит — простудилась в дороге Вера Николаевна, сильный кашель, головные боли. Завтра поведу ее к врачу...» И вот еще одно: «Сыночек нет в живых Веры Николаевны. Она умерла в больнице на прошлой неделе... Я решила усыновить Сашу и Таню, просьбу мою удовлетворили. Теперь у тебя есть брат и сестра. Ты старший...»

Раздался звонок в дверь. Пришли брат и сестра Гасана — Александр Иванович и Татьяна Ивановна Галимовы...

За две недели пребывания в Магнитогорске я встретился со многими из тех, кто жил когда-то в нашем бараке. Узнал, что Зухра Искандерова вышла замуж за Юру Борисенко, ее брат Пупатджен женился на дочери Кузнецовых, у многих уже внуки...

Возвращаясь домой, думал о том, как хорошо жить и работать в такой огромной семье народов, как наша.

А. ШЕВЧЕНКО,
участник Великой
Отечественной войны,
ветеран труда

г. Кировоград.

ТАКОЙ ОНА УХОДИЛА НА ФРОНТ

Дорогая редакция! Приближается День Победы. В нашей семье это самый дорогой праздник, потому что вместе со всем народом за победу сражалась и наша мама Мария Николаевна Кошкина (Якадина).

Старая фотография

Вот такой, как на этой фотографии, ушла она на фронт в марте 1942 года и демобилизовалась лишь в августе 1945 года. Воевала в составе 13-й отдельной зенитной артиллерийской дивизии, на 549-й отдельной зенитной батарее, была четвертым орудийным на пушке. Участвовала в боях под Сталинградом, в освобождении Чехословакии и Венгрии. О том времени она много рассказывает, а вот фильмом о войне старается не смотреть...

Сейчас мама живет в поселке Керос Гайнского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области. Нас, детей, шестеро. Все мы работаем. Старший, Геннадий, — электросварщик в Веслянском леспромхозе; я, Татьяна, — фармацевт, живу на острове Беринга; Славик получил лесотехническое образование, бульдозерист в Веслянском, как и Геннадий, леспромхозе; сестра Наташа — секретарь одного из учреждений Ленинграда; Людмила — строитель, живет в Ялуторовске Тюменской области; Саша недавно окончил службу в армии, работает шофером в поселке Бурхала Магаданской области.

Все мы очень любим нашу маму и поздравляем ее и всех, кто защищал нашу Родину от фашистов, с великим праздником — Днем Победы. Они отстояли для нас мир на земле. Наш долг — хорошо, добросовестно работать, чтобы сильной была любимая Родина, чтобы никогда не повторилось то, что пришлось пережить маме и всему ее поколению.

Т. КОШКИНА

о. Беринга
Камчатской области.

ГРОЗДЬ ВИНОГРАДА

Не могу забыть одного случая, хотя с тех пор прошло двадцать лет.

Служил я тогда в армии в Азербайджане. Рота была на учениях. На небе ни облачка. Солнце палит немилосердно, дышать нечем. Во флягах не осталось ни капли воды. Гимнастерки побелели от соли. До заданного квадрата еще добрых пятнадцать километров, а мы с полной солдатской выкладкой...

Проходим мимо виноградника, обнесенного частоколом. А за ним стоит старая женщина и на вытянутых руках держит большую гроздь винограда.

Трудно объяснить, почему вся рота одновременно, без всякой команды, остановилась. Стоим и смотрим на женщину, на ее доброе, в морщинках лицо. Она что-то говорит нам, а у самой по щекам текут слезы.

Мы не знали ее языка, но сердцем каждый понял, что она хотела сказать. И тогда командир роты тихо сказал: «Возьмите виноград, не обижайте мать!» Один из нас подошел к ней и взял гроздь. А потом каждый оторвал по несколько виноградинок, и все поклонились ей в пояс.

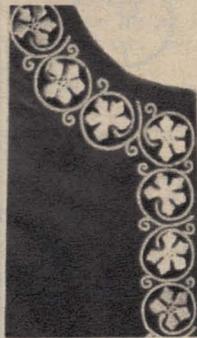
Не могу описать, что творилось в наших душах. Дальше наша рота пошла с песней: «Все мы парни обыкновенные, и недаром мы сильны: дружной той солдатской верною, что побеждала в дни войны...»

Уверен: все, кто был тогда в строю, не забыли виноград, который подала нам эта мать.

Н. ПЛЕНКИН

г. Нижний Тагил.

Золотная нить

Одна из древнейших русских вышивок была найдена в кургане конца X века в Чернигове, где, по преданию, был захоронен князь Черный—основатель города. Обнаруженные в нем остатки текстиля даже и отдаленно не были похожи на куски дорогого шелка, а тем более на золотную вышивку. Но реставраторы Исторического музея Т. Н. Никитина и К. В. Мозжорина промыли находку, обработали специальным составом, выпрямили шелковые кусочки ткани, сотканной еще в X веке, и выявили золотную вышивку. Сейчас в коллекции Государственного исторического музея хранится около ста образцов вышивки X—XIII веков.

И еще одна интересная находка. В Рязанской области, близ города Пронска, у деревни Маклаково, археологи раскопали несколько курганов и нашли обрывки шелковой материи. Это были остатки одежды—воротники. Стоячие, отложные, с маленькими бронзовыми пуговками, они были украшены золотной вышивкой.

— Мы установили,—рассказывает Мария Васильевна,—что ткань была византийская. На Руси—а находка датировалась XII веком—шелкопрядного производства еще не было.

Но как византийский шелк мог попасть на рязанскую землю? Все курганы, где велись раскопки, расположены на правом берегу реки Прони. Здесь в те времена проходил путь из русских земель в Крым и страны Ближнего Востока. По рекам Проне, Ранове, Хупте, Рясе, Воронежу торговые караваны выходили к Дону, спускались к Азову и одной из главных гаваней Крыма—Кафе, так тогда называлась Феодосия. Таким путем и пришел к русским мастерицам византийский шелк. И вышивали они на нем золотными нитями древо жизни, которое символизирует благополучие, или солярные знаки—маленькие круглые солнца, птиц, сердцевидные фигуры—исконно русские, идущие из древности мотивы.

Светлана Сергеевна Титова развернула передо мной рулон ткани. По темно-красному бархату извивается, сияя золотом, дивный узор, выполненный торжокскими мастерицами.

— Вот из этой красоты мы и сошьем несколько праздничных платьев к юбилею. И назовем их «Ярославны»,—говорит Светлана Сергеевна.—И воротники, и манжеты, и оплечья будут такими, как в XI веке носили, и такие же сделаем бронзовые пуговицы, что при раскопках нашли...

«Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства»,—издавна считалось в народе. Нет, не увяла многовековая слава торжокских золотошвей. Найдись сейчас пушкинские «поясы», во второй раз родились бы они в Торжке. Порукой этому—доброе мастерство. Главный художник фабрики имени 8 Марта Маргарита Павловна Григорьева, вышивальщицы Надежда Михайловна Петрова, Лидия Михайловна Горошкина, Мария Дмитриевна Сазонова, Валентина Степановна Дубинина—да разве перечислить всех, кто создал эту красоту? И пусть вышивка украшает пока уникальные модели, но разве не случилось, что образцы народного искусства подхватывались современными художниками и органично входили в стиль теперешней одежды? К нам, сегодняшним, из старины протянулась золотная нить, чтобы помнили мы безвестных искусниц прошлого, изучали их работы, сберегли, не дали уйти в забвение и самой малой частице того, что создано талантом народа.

Тамара ВИРКУНЕН

Рядом с существительным «история» чаще всего ставят глаголы в прошедшем времени: «произошла», «случилась», «была», как бы подчеркивая этим завершенность эпизода, его законченность. В истории, что я расскажу, многое произошло в прошлом. Но немало происходит и в настоящем, а конца у нее просто нет. Если вкратце, то вы узнаете о том, как в создании коллекции костюмов Киевского Дома моделей, посвященной 1500-летию Киева, участвовали люди разных специальностей—от археологов и научных сотрудников музеев до безвестных вышивальщиц XI века. Впрочем, лучше обо всем по порядку.

Сотрудники Киевского Дома моделей одежды приступили к разработке юбилейной коллекции чуть больше года назад. Думая над тем, какой она должна быть, они пересмотрели уйму литературы, труды по истории искусств и костюма, в киевском Софийском соборе пристально вглядывались в старинные фрески. Так пришли к выводу, что именно золотое шитье было характерным для одежды древних киевлян. Решено было ехать в Торжок: издревле славились его мастера золотого шитья. Директор Киевского Дома моделей Светлана Сергеевна Титова и главный художник Лидия Васильевна Авдеева познакомились с мастерами вышивки на Торжокской золотошвейной фабрике имени 8 Марта, были в ПТУ, где учатся будущие золотошвейки, а в Торжокском

пушкинском музее узнали об одной интересной истории.

«Спешу, княгиня, послать вам поясы»,—писал в 1826 году Пушкин жене своего друга П. А. Вяземского. А потом, в письме из Михайловского, спрашивал у него: «Получила ли княгиня поясы и письмо мое из Торжка?» И шутя добавлял: «Скажи княгине, что она всю прелесть московскую за пояс заткнет, как наденет мои поясы».

Но какими они были, пушкинские «поясы»? Какой формы? Из чего сделаны? Какие по цвету? Что, наконец, за рисунок был вышит на них? Пока, к сожалению, не знают ответа на этот вопрос искусствоведы.

А можно ли найти орнаменты вышивок XI века—времени расцвета ремесел в Киевской Руси?

Киевские модельеры обратились в Государственный исторический музей в Москве. И кандидат исторических наук Мария Васильевна Фехнер показала им вышивки XI века. Вот маленький шелковый кусок ветхой ткани. Если его на свет посмотреть, он засветится десятками дырочек. Это следы от костяных игл. Рисунок вышивки, что когда-то радовал глаз, истлел. Осталось всего несколько стежков.

По ним ученые расшифровывают узоры старинных вышивок.

Юмор
Рисунки В. МОХОВА и Ю. УЗЬЯКОВА.

На том же месте
в тот же час.

Наталья ГРАЧЕВА

МОЛОДЕЦ!

Он посмотрел на меня сурово и властно сказал:

— Начинать!

Я понял, что должен показать все, на что способен.

— Есенин, — объявил я, — монолог Хлопуши.

Читал я потрясаясь, с отчаянием, страстью и актерскими модуляциями. Продолжая есенинскую тему, я спел про опавший клен, и гитара в моих руках звенела и плакала. Последние аккорды еще кружились в воздухе, а я уже исполнял акробатический этюд под собственный аккомпанемент на свирели. Пот капился градом, но останавливаться было нельзя ни на минуту. Выйдя из стойки на голове, я схватил три тарелки мейсенского

фарфора и, лихо гикнув, запустил их в воздух. Вслед за ними полетели кофейник и две чашки. Жонглируя, я исполнил арию варажского гостя и шевелил ушами. «Еще немножко — и победа!» — подумал я, ловя тарелки и делая реверанс. Успешно продемонстрировав пару фокусов, я повиснул соловьем и закончил программу шотландской джиггой. Рухнув в кресло, я посмотрел на своего судью.

— Все, — сказал он, мой трехлетний сын Вадик, протягивая пустую тарелку. — Я съел суп. Я молодец?

— Молодец! — похвалил я и облегченно вздохнул. — Просто гений. А сейчас мама покормит тебя рыбой.

Вадик скорчил недовольную мину.

— Не лед трещит, — раздался знакомый голос, и в комнату вплыла жена в русском сарафане и кокошнике. — Это кум до кумы судака тащит...

Вадик, не спуская глаз с кокошника, открыл рот.

ЗАДУМЫВАЯ РЕМОНТ

Сначала обнаруживаешь грязь на обоях, возле выключателей и жалеешь, что не послушала в свое время друзей, которые советовали прикрепить в этом месте прозрачную пленку. Потом замечаешь, что и в прихожей на обоях пятна, в комнате выцвели, краска на кухне местами облупилась, а потолок, в особенности возле окон, почернел, отошла краска на подоконниках. Еще какое-то время пытаешься отодвинуть ремонт за счет тщательной уборки — моешь, протираешь, чистишь, но в конце концов сдаешься: придется браться за это нелегкое дело.

Казалось бы, что особенного: побелить, покрасить, оклеить обоями квартиру, но какого труда требуют порой эти не очень-то и сложные процедуры. Придется разбирать вещи, переставлять мебель, грязи не оберешься. А главная трудность заключается в том, что ремонт, как правило, выбивает всю семью из привычного рабочего и жизненного ритма. Но, может быть, мы сами усложняем проблему? Раз в несколько лет не так уж трудно и переставить мебель, выбросить заодно все ненужное. И работать можно аккуратно.

Кто делает ремонт? Может быть, мастера пригласить? Но нередко бывает так, что после ремонта, обнаружив дефекты в окраске окон, небрежно наклеенные обои, думаешь: я бы не так, я бы постаралась. Побелить потолок, покрасить двери и окна, сменить обои не такая уж большая премудрость. Зато как приятно видеть, что дом, преображенный тобой и твоими близкими, красив и уютен.

С чего же начать? Запишите в особый блокнот или тетрадку все, что потребуется для ремонта квартиры. Можно вычертить и план квартиры, он пригодится при определении количества обоев, нужных для той или иной комнаты, количества краски для стен или лака для пола. Нелишне измерить столы, шкафы, диваны, другую мебель, заранее определить порядок ее перестановки. Запишите в блокнот телефоны и адреса конторы по ремонту, жэка, хозяйственных магазинов, зеркальных мастерских, телефоны фирмы добрых услуг, откуда, возможно, придется приглашать помощников.

Теперь определите и запишите то, что надо сделать. Причем по максимуму, то есть в лучшем варианте, включив и те сложные работы, которые из года в год откладывали.

Выясните стоимость требующихся материалов. Постарайтесь ничего не забыть. Посчитайте, во что ремонт обойдется.

Решите сразу же и второй вопрос: будете ли вы вести ремонт одновременно во всех помещениях или предпочтете отделять одну комнату за другой, последовательно. Каждый из этих двух способов имеет свои преимущества и недостатки. Первый удобен тем, что во всех комнатах одновременно выполняются одни и те же операции. Потолки, например, белят сразу во всех комнатах, побелку готовят одновременно, используют один и тот же инструмент. Дело идет быстрее. Но в этом случае ремонт принимает характер стихийного бедствия, работу приостановить нельзя. Второй же способ привлекателен как раз тем, что ремонт производится исподволь, не спеша: закончили одну комнату, вымыли, убрали — отдохнули. Взались за следующую. Хотя тут свои «но» — ремонт растянется надолго.

Словом, решите этот вопрос в зависимости от своих житейских обстоятельств.

Теперь стоит соотнести сумму, которую потребует ремонт, с той, какой вы располагаете. И в зависимости от этого определить, что вы можете себе позволить купить или сделать, а что перенести на другой раз.

После уточнений в вашем блокноте окажется перечень всех предстоящих дел. Распределите их по дням, чтобы понять, какое время вам потребуется. Хорошо, если у вас многое приготовлено заранее, тогда не будет ни спешки, ни нервозности, как это случается в ремонтный сезон. Тот, кто готовится к ремонту загодя, не будет делать случайных покупок, и, если у него есть намерения оформить квартиру как-то особенно, он спокойно, не торопясь подыщет, купит необходимое и сделает то, что задумал.

Во всяком случае, ремонт — одно из тех дел, которые важно сначала тщательно проиграть мысленно, потом все расписать «по нотам» и уже только тогда, засучив рукава, браться за работу.

Ремонтный сезон начался. В добрый час!

Л. ОРЛОВА

Красиво и уютно

Выбирая цвет покрытия пола, обоев, исходите прежде всего из того, насколько хорошо освещены комнаты, каковы их габариты и, конечно, из того, какими материалами вы располагаете.

В первую очередь определите общий цветовой климат для всей квартиры, затем — каждой из комнат. Надо иметь в виду, что пестрота в интерьере быстро надоедает, вызывает раздражение, поэтому в отделку лучше не вводить более двух-трех тонов. Тем более, что мебель и элементы убранства дополняют колорит.

Особое внимание стоит обратить на сочетание цветов в однокомнатной квартире, пространство которой часто бывает перегружено вещами. Лучше, если пол, стены здесь будут нейтральными по цвету, незаметными. Комнату и прихожую оклеить одинаковыми обоями, стены кухни и коридора покрасить в тон, близкий к фону обоев. В маленьких квартирах желательно избегать темных и ярких тонов, крупного рисунка, которые зрительно уменьшают пространство. Светлые, пастельные тона в маленьком помещении будут наиболее приятны. Если стены оклеиваются обоями, предпочтительнее мелкий рисунок, без контрастных сочетаний цветов. Крупный орнамент зрительно уменьшает помещение. Четко выраженный вертикальный рисунок как бы увеличивает высоту комнаты, сужая ее, а горизонтальный создает впечатление большей ширины, но делает комнаты ниже.

При выборе цветового решения каждой из комнат исходите прежде всего из назначения помещения, а также из того, как она освещена. Темная, обремененная на север комната станет светлее и зрительно просторней, если стены будут теплого тона — бежевые, золотистые, например. Если же она солнечная, подойдут холодные оттенки — светло-серый, голубой, зеленый. Тот, кому нравятся мягкие, спокойные сочетания, выберет, очевидно, для стен неброские тона, близкие по цвету к обивке мебели, занавесям.

Другим больше по вкусу контрастное решение: белые стены и красная мебель или яркая зеленая мебель на фоне стен золотистого цвета.

Психологи считают, что благоприятно действует на настроение человека спокойная цветовая гамма, поэтому именно так советуем окрашивать стены спальных комнат, рабочих помещений, тогда как общие и детские комнаты можно оформить поярче, используя контрастные цвета.

Обычно обои наклеивают на стену с отступом от потолка на 2—4 сантиметра, но можно поднять их и до верха, в таком случае комната будет казаться выше. Часто после оклейки стен остаются небольшие куски обоев, которые можно использовать для обрамления оконных проемов, дверей, для наклейки по периметру потолка, что образует декоративный фриз. В этом случае больше подходят обои с выраженным вертикальным рисунком.

Некоторые предпочитают окрашивать стены. Для этого лучше использовать клеевые или водоземлюсионные составы. Стены обычно окрашиваются на всю высоту без отбивки панели. Поверхность стены будет выглядеть гладкой только в том случае, если на ней нет трещин, бугров и вздутий. В случае, если стена не очень ровная и ее трудно выровнять, можно использовать так называемый «накат» валиком с мелким рисунком, который скроет неровности. Однако цвет узора должен отличаться от основного фона стены только более темным или светлым оттенком. Разноцветную наклейку применять не рекомендуем.

Для прихожей подойдут более контрастные сочетания и темные тона, уместна отделка деревом.

Особенно хочется сказать о кухне — для многих семей это ведь одновременно и столовая. Здесь подойдут контрастные сочетания, яркие, открытые тона. Отечественная промышленность выпускает кухонную мебель различного цвета, и в зависимости от этого подбирается тональность стен. Например, при

оборудовании серого цвета стены могут быть как нейтральными, светлыми — серые, голубые, так и контрастными — красные, оранжевые. Для обоев предпочтителен геометрический рисунок — в клетку, полоску. Обои лучше водостойкие, а краска — водоземлюсионная. Часть стены над плитой, рабочим столом и мойкой облицовывается глазурованной плиткой на высоту 45 сантиметров, можно здесь использовать и масляную краску. В любом случае надо помнить, что этот участок стены особенно пачкается и требует влажной уборки.

Стены ванной комнаты рекомендуется окрашивать масляными или водоземлюсионными красками на всю высоту. Помимо традиционных светлых тонов — бледно-зеленых, голубых, здесь можно применять яркие, насыщенные цвета — синий, красный, на фоне которых нарядно будет смотреться белое оборудование.

Потолки чаще всего белят, но их можно красить и клеевой краской с добавлением колера, оклеивать обоями, что делает помещение более уютным, своеобразным. Это особенно хорошо для спальни или детской комнаты, но потолок и стены должны быть однородными. Окрашивая потолки цветной краской, не надо забывать, что темный потолок зрительно уменьшает высоту.

В помещениях, имеющих анфиладное решение, то есть когда они просматриваются одно из другого, полы должны быть одного цвета, чтобы не нарушалось единство пространства квартиры. Покрытие пола может быть нейтральным по отношению к цвету стен, мебели или доминирующим. Паркет, например, не оказывает большого влияния на цветовой климат помещения, он нейтрален. А линолеум или ковровое покрытие необходимо подбирать более тщательно. Лучше, если они будут в одной тональности со стенами и мебелью: золотистые стены — оранжево-коричневые тона пола, голубые стены — серо-синий линолеум. Особенно внимательно надо отнестись к цвету и рисунку коврового покрытия. Так, если обои в комнате с четким растительным орнаментом, то и покрытие следует подбирать с аналогичным узором. Обивка мебели в таком случае должна быть однотонной. Правда, подобрать все это довольно сложно, так что стоит для пола выбирать однотонный материал или с мелким крапчатым рисунком, который будет служить фоном для мебели и других элементов убранства квартиры.

Несколько слов о батареях, стояках, трубах, которые нередко портят облик помещения. Чтобы они меньше выделялись, их окрашивают масляными или водоземлюсионными красками в цвет стен или в тон фона обоев.

Оконные и дверные рамы, плинтусы обычно нейтральны по цвету. Но можно их выделить и как своеобразный элемент декора, окрасив эмалью насыщенного цвета. Колер при этом выбирается в зависимости от общего колорита квартиры. Приятно выглядят рамы, двери, плинтусы и без покраски, но они должны быть тщательно зашкурены, очищены и покрыты бесцветным лаком. Натуральный цвет древесины сочетается с любой мебелью и придает помещению тепло и уют.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

С точки зрения врача

Решая, какой краской покрасить стены и потолок, надо иметь в виду, что водоземлюсионную краску так же, как и масляную, лучше для жилых комнат не использовать: плохо пропускает воздух. Но для кухни, ванной, туалета и коридора они незаменимы: легко моются, несложно поддерживать чистоту. Что же касается так

называемых «моющихся» обоев и пленки, то они обладают одним неприятным свойством: на их поверхности легко конденсируется влага. В помещениях, где ее особенно много — в ванной, кухне, — их лучше не использовать. Зато в коридоре, кладовке, прихожей они удобны.

Конечно, можно отремонтировать квартиру своими руками. Но если лаки и краски, которыми приходится пользоваться, вызывают у человека аллергические реакции, лучше самим за ремонт не браться.

Особых предосторожностей требует обращение с лаком, который используется для покрытия пола. Если в доме есть беременные, люди, страдающие хроническими заболеваниями печени, органов дыхания, склонные к аллергическим реакциям, — лучше во-

обще не покрывать пол лаком. А всем остальным, практически здоровым людям придется соблюдать некоторые правила безопасности. В состав лака входят летучие химические вещества, которые оказывают раздражающее действие на слизистую оболочку верхних дыхательных путей, глаз. А сам лак, попадая на кожу, вызывает раздражение. Лучше работать с лаком в летнее время, когда можно открыть окна, обязательно в перчатках, закрыв нос и рот ватно-марлевой повязкой или надев респиратор типа «Лепесток». Если появятся неприятные ощущения — разболится голова, запершит в горле, возникнет кашель, начнут слезиться глаза, надо немедленно выйти на свежий воздух: когда на воздухе станет лучше, работу можно возобновить.

С кожи лак удаляют ваткой, смоченной ацетоном. Лак или краску, попавшие в глаз, удаляют сначала влажным тампоном, а затем, вывернув веки, промывают глаз в течение 5—10 минут раствором борной кислоты (0,5 чайной ложки на стакан воды). 3-процентным раствором танина или раствором марганцевокислого калия (1—2 кристаллика на стакан воды). Лучше делать это с помощью резиновой груши. В крайнем случае можно воспользоваться холодной водой из-под крана или остывшим крепким чаем. Но потом все же показаться врачу.

Окончив работу, одежду надо сменить, проветрить, принять душ. Лак легко воспламеняется, поэтому во время работы с ним курить нельзя.

А. ПАНКРАТОВ, врач

НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

«Ремонт квартиры своими силами» — так называется книга А. М. Шепелева, одного из авторов нашего журнала. Это хорошее пособие для тех, кто пытается самостоятельно освоить премудрости ремонтных работ. Мы предлагаем поддержки из этой книги.

Любые малярные работы требуют тщательности и аккуратности. Слегка нарушишь технологию — жди неприятностей. Краска ляжет неровно или — что еще хуже — вовсе отслоится, отойдет от стены. Давайте рассмотрим причины появления дефектов.

* ПРИ ОКРАСКЕ ИЗВЕСТКОВЫМИ И КЛЕЕВЫМИ СОСТАВАМИ

ОТСЛАИВАНИЕ красочной пленки: состав был чересчур густым; многократно наносился по одному и тому же месту; в состав введено слишком много клея; красили поверх толстого слоя ранее нанесенной краски; шпаклевка была слабой.

С помощью кисти тщательно растушевают неудавшееся место водой, стараясь смыть хотя бы часть набега. Если это не помогает, надо набелить, очистить, поверхность перетереть, загрунтовать и снова окрасить.

ПРОСВЕЧИВАНИЕ предыдущего красочного слоя: если грунтовка отличалась по цвету от красящего состава или слой краски был чересчур прозрачным.

Придется окрасить все еще раз. Если это не дает ожидаемого эффекта, надо снова загрунтовать, используя подцветочную грунтовку.

РЖАВЫЕ ПЯТНА появляются на штукатурке в двух случаях: если в этом месте постоянно подтекает вода; если через штукатурку просачиваются смолистые вещества.

Прежде всего необходимо устранить причины образования ржавых пятен. Затем ржавую штукатурку удаляют и заменяют ее новой. Можно попробовать очистить старую краску, промыть поверхность теплым 3-процентным раствором соляной кислоты, просушить, закрасить масляной краской, масляным или спиртовым лаком, загрунтовать и потом только окрасить.

ВЫСОЛЫ — так называют белый кристаллический налет, образующийся на штукатурке от выделения солей. Удаляют их так: тщательно высушива-

ПОЧЕМУ?

ют поверхность, очищают стальными щетками, перетирают штукатурку, еще раз просушивают, масляной краской окрашивают исправленные места, шпаклюют, грунтуют и потом уже окрашивают клеевой краской.

ПОЛОСАТОСТЬ: добавленные в красочный состав едкие пигменты плохо перемешаны; при работе растушевка была неравномерной; неравномерным был нажим на кисть; Промыть водой и окрасить вновь с помощью краскопульта.

ГРУБАЯ ФАКТУРА окраски и скопление мелких бугорков — значит, затирка произведена крупнозернистым песком, а грунтовка и красочный состав не были процежены. Поверхности надо промыть, перетереть, загрунтовать и окрасить хорошо процеженными составами.

* ПРИ ОКРАСКЕ МАСЛЯНЫМИ И ЭМАЛЕВЫМИ СОСТАВАМИ

СЛЕДЫ ОТ КИСТИ остаются при применении густой краски и недостаточно хорошей растушевке. Засохшую краску счищают пемзой или шкуркой и вновь окрашивают нормально приготовленной краской.

СТЫКИ образуются, когда работают быстровысыхающими красками и делают перерывы, не закрасив до конца всю поверхность. Работу надо переделать, причем лучше с помощниками, действуя одновременно и без перерывов.

ПОТЕКИ получают, когда на поверхность в избытке наносится слишком жидкая краска, которая к тому же плохо растушевывается. Высохшую на потеках краску счищают пемзой или шкуркой и окрашивают заново нормальным по густоте составом.

«КРОКОДИЛОВА КОЖА» получается, когда быстросохнущая краска наносится на недостаточно сухую поверхность. Чтобы исправить дефект, надо зачистить это место шкуркой или пемзой, проолифить, зашпаклевать и окрасить заново.

МОРЩИНЫ бывают от нанесения краски толстым слоем. Неполучившиеся места зачищают, шпаклюют и еще раз окрашивают.

ОТСЛАИВАНИЕ ВЕРХНЕГО СЛОЯ краски происходит, когда красят грязные или ранее окрашенные

восковыми составами поверхности. Отставшую краску удаляют, место зачищают пемзой или промывают мыльной, а затем чистой водой, просушивают и окрашивают.

ВЗДУВАНИЕ краски бывает, когда окрашивают сырые или плохо просушенные деревянные поверхности. Исправляют, удаляя отставшую краску, изделия просушивают, олифят, шпаклюют и красят.

САЛЬНАЯ ПОВЕРХНОСТЬ может быть только от недоброкачественной олифы. Поверхность промывают несколько раз подкисленной холодной водой с помощью чистых кистей или губки. Если это не поможет, следует очистить краску и окрасить все вновь.

* ПРИ ОКЛЕЙКЕ СТЕН ОБОЯМИ

ПОЛНОЕ ИЛИ ЧАСТИЧНОЕ ОТСЛАИВАНИЕ обоев около карнизов или по верху стен значит: наклейка обоев производилась по поверхности, ранее окрашенной клеевыми или известковыми красками. Возможно, применялся жидкий клейстер или в помещении была высокая температура. При исправлении предварительно удаляют старую краску, покрывают клеем поверхность, намазывают обои более густым клейстером и по мере размягчения обоев приклеивают их и тщательно приглаживают.

ОБОИ ОТСТАЮТ у наличников или плинтусов: обои и места приклейки были плохо промазаны клейстером. При исправлении обои отгибают, дважды тщательно промазывают клейстером, поверхность стен также намазывают клеем и, как только обои размякнут, приклеивают их.

УТОЛЩЕННЫЕ ШВЫ. При наклейке новых обоев их швы совпали со швами старых обоев, которые не были счищены. Переклеить заново, зачистив швы.

ЗАМЕТНЫ НИТКИ ШВОВ. Значит, кромки направлены против света. Переклеить заново, начиная работать от окна.

ПУЗЫРИ И МОРЩИНКИ на обоях образуются, когда для тонких обоев применяют слишком густой клей, когда обои сохнут чересчур медленно, когда их небрежно разглаживают и когда обои клеют до того, как они размякнут от клейстера. Поможет только переклейка.

ОБОИ В УГЛАХ СТЕН РАЗОРВАНЫ. Очевидно, угол комнаты был перекрыт цельным полотном, при намазывании клейстером бумага несколько растянулась, а при высыхании размеры ее уменьшились. Переклейте обои так, чтобы угол комнаты перекрывался кромкой обоев шириной от 1,5 до 3 сантиметров.

чиваю пол водой, посыпаю его кальцинированной содой и сверху закрываю мокрыми тряпками, мешками. Оставляю все на ночь — утром краска хорошо отслаивается.

Л. ГАЛАНОВА

г. Грозный.

Чтобы после побелки легче было мыть панели, окрашенные масляной или водоземлюсионной краской, и пол, их предварительно можно покрыть раствором мыла или стирального порошка.

В. ПАНЧЕНКО

г. Киев.

Самый лучший корсет — это гармонично развитые, эластичные мышцы. Подтянутый, плоский живот (а это бывает только при развитых мышцах брюшного пресса) — залог хорошего самочувствия, подвижности. Его обладательнице не грозят болезни, связанные с опущением внутренних органов («корсет» удержит их в нужном положении), послеоперационные грыжи, запоры и прочие неприятности.

Все мышцы брюшного пресса — прямые, образующие переднюю стенку живота, косые, поперечные (боковые стенки), и, наконец, мышцы спины, поясницы, поддерживающие заднюю стенку брюшной полости, нуждаются в разных, специально на них рассчитанных гимнастических упражнениях. Можно выбрать наиболее для вас подходящие и включить в обычную утреннюю гимнастику. Еще лучше составить специальный комплекс, включив в него по 2—3 упражнения из каждой группы, и заниматься ежедневно или дважды в день, в любое удобное время (только не сразу после еды и не перед самым сном). Упражнения рассчитаны на женщин практически здоровых, молодых и среднего возраста. Всем остальным предварительно придется посоветоваться с врачом. Разумеется, эффект от гимнастики будет больше, если сочетать ее с занятиями спортом.

Начинайте с простых, легковыполнимых упражнений и постепенно переходите к более сложным, требующим значительного напряжения мышц. Со временем рекомендуется увеличивать число повторений.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПРЯМЫХ МЫШЦ ЖИВОТА

1. Сесть на край стула, ноги выпрямить, руки в стороны. Согнуть правую ногу и, помогая руками, подтянуть ее к груди, выдох. Вернуться в исходное положение (и. п.) — вдох. То же левой ногой. Повторять 4—10 раз.
2. То же упражнение выполнять, лежа на спине.
3. И. п. то же, что в первом упражнении. Поднять прямую правую ногу, держась руками за край сиденья стула, выдох. Вернуться в и. п. — вдох. То же левой ногой. Повторить 4—10 раз.
4. То же упражнение выполнять, лежа на спине.
5. Лечь на спину, руки в стороны. Подтянуть колени к груди с помощью рук, выдох. Вернуться в и. п., вдох. Повторить 4—10 раз.
6. Лечь на спину, руки вдоль тела ладонями вниз. Поднять ноги, сгибая их в коленных суставах, выпрямить до вертикального положения, выдох. Согнуть ноги и вернуться в и. п., вдох. Повторить 4—10 раз.
7. И. п. то же. Поднять прямые ноги до вертикального положения, выдох. Опустить, вдох. Повторить 4—10 раз и больше.
8. И. п. то же. «Ножницы» (встречные движения ног вверх и вниз), 4—10 раз и больше. Дыхание не задерживать.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Не так просто снять со стен старые обои. Чтобы облегчить дело, я смачиваю в теплой воде кусок ткани, хорошо впитывающей воду, слегка отжимаю ее и прикладываю к обоям. Горячим (но не включенным в сеть!) утюгом проглаживаю ткань. Обои легко отделяются от стены.

Делать это лучше вдвоем с помощником.

М. АЛЕКСЕЕВА

г. Воронеж.

Много хлопот доставляет мытье панелей после побелки потолка. До побелки нарезаю полосками старые газеты и мокрыми приклеиваю по краю панелей. Побелив, снимаю бумагу и протираю панели тряпкой.

Р. НИКИТИНА

г. Красноярск.

Бывает, при ремонте надо снять с пола старую краску. Для этого я сма-

ИСПОЛНЯЕТ ИРИНА МЕДВЕДЕВА

В стенах редакции звучит музыка. У нас в гостях Ирина Медведева. В ее проникновенном и ярком исполнении прозвучали пьесы популярной скрипичной музыки отечественных и зарубежных композиторов. Капризы для скрипки и фортепиано русского композитора Алексея Львова, «Полонез» Генрика Веняковского, венский вальс «Муки любви» Фрица Крейслера, «Андальузский романс» Пабло Сарасате. Смычок Ирины легок и послушен. Высокий профессионализм, обаяние ее артистического дара покоряют всех, кто сидит в зале.

Ирина Медведева — музыкант молодой, но уже лауреат нескольких международных конкурсов — имени П. И. Чайковского в Москве, Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже, конкурса имени королевы Елизаветы в Брюсселе. «Медведева не играет — она провозглашает музыку... как убежденный вестник победы», — писала одна из брюссельских газет, оценивая ее исполнение произведений Прокофьева и Сен-Санса.

Как рассказывает сама Ирина, конкурсы давались ей нелегко. Но зато она удостоилась чести играть там на скрипке Страдивари, хранящейся в государственной коллекции Московской консерватории.

— Скрипка ведет себя как живое существо, — говорит Ирина. — К ней надо прислушаться, приноровиться, чтобы петь вместе. Сейчас я играю на скрипке тоже итальянского мастера Джузеппе Джабертони, сделанной им в 1837 году.

Путь Ирины Медведевой в искусство был ясным и прямым: музыкальная школа имени Гнесиных, диплом с отличием по окончании Московской государственной консерватории, аспирантура. Теперь педагогическая работа в консерватории и концерты, концерты...

В. АЛЕКСЕЕВА

Самый лучший корсет

20. Основная стойка. Опираясь руками на край стола, высоко поднимать то правое, то левое колено. Дыхание не задерживать. Повторить 10—12 раз. Можно усложнить упражнение, выполняя его как бег на месте: высоко поднимая колени. При этом сохранять наклонное положение с опорой на руки. Сделать 10—25 «шагов».

21. Сесть на табуретку или скамейку, зацепиться носками за низ шкафа, руки на поясе или на затылке (это намного труднее). Прогнуться, коснувшись затылком пола. Дыхание не задерживать. Вернуться в и. п. Повторить 4—10 раз.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ КОСЫХ МЫШЦ ЖИВОТА

1. Стойка — ноги врозь, руки в стороны. Поворачивать туловище вправо, затем влево. Таз неподвижен. Дыхание не задерживать. Повторить 6—20 раз.

2. Лечь на спину, ноги согнуть, руки в стороны, ладонями вниз. Опустить колени вправо до пола, вернуться в и. п., то же влево. Дыхание не задерживать. Повторить 6—20 раз.

3. То же упражнение, только ноги держать на весу.

4. Сесть, ноги врозь, руками опереться сзади в пол. Поворачиваясь влево, перенести правую руку на линию левой кисти (выдох). Вернуться в и. п. (вдох). То же в другую сторону. Повторить 4—10 раз.

5. То же упражнение, только обе руки одновременно переносят справа налево и обратно, сгибаясь так, чтобы коснуться грудью пола.

6. Стойка — ноги врозь, руки в стороны. Наклонить туловище и дотянуться правой рукой до левой стопы (выдох). Вернуться в и. п. (вдох). То же левой рукой к правой стопе. Повторить 4—10 раз.

7. То же упражнение сделать, сидя на полу.

8. В том же положении — наклониться над левой ногой, захватить левую стопу обеими руками, лбом коснуться левого колена, выдох. Вернуться в и. п. (вдох). То же к правой ноге. Повторить 4—10 раз.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПОПЕРЕЧНЫХ МЫШЦ ЖИВОТА

1. Стойка — ноги врозь, руки вдоль тела. Наклонять туловище вправо и влево («насос»), руки скользят вверх — вниз. Дыхание не задерживать. Выполнить 6—10 раз.

2. То же упражнение, сидя на табурете.

3. Стойка — ноги вместе, руки скрестить впереди. Поднять в стороны руки и вправо — правую ногу. То же левой ногой. Дыхание свободное. Повторить 6—20 раз.

4. Выполнять то же упражнение, но подняя руки и ногу, задержаться в таком положении на 5—10 секунд.

5. Лечь на правый бок. Поднимать и опускать левую ногу 4—10 раз. То же, лежа на левом боку. Дыхание свободное.

6. Встать на колени. Садиться на пол в правую и левую сторону попеременно и подниматься с помощью и без помощи рук (что значительно труднее). Дыхание свободное. Повторить 4—10 раз.

7. Лечь на правый бок, приподняться, опираясь на правую руку, поднимать вверх левую ногу. В упоре на левую руку поднимать правую ногу. Дыхание свободное. Сделать по 4—10 раз каждой ногой.

8. Присесть, руками опереться в пол. Выпрямлять в сторону то левую, то правую ногу. Повторить 4—10 раз. Дыхание свободное.

9. Лечь на живот, упор на прямые руки, ноги врозь. Повернуться направо, правую руку поднять вверх. Вернуться в и. п. То же в другую сторону. Дыхание свободное. Повторить 2—6 раз.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ РАЗНЫХ ГРУПП МЫШЦ БРЮШНОГО ПРЕССА, СПИНЫ И ТАЗОВОГО ДНА

1. Стойка — ноги врозь, руки вверх. Круговые движения туловищем в обе стороны (по 5—10 кругов). Дыхание свободное.

2. Лечь на спину, руки в стороны ладонями вниз, ноги поднять и развести в стороны, скрестить. Развести (5—10 раз). Дыхание свободное.

3. Основная стойка. Сделать выпад вправо, наклониться вправо и дотянуться ладонью левой руки до пола, справа от правой стопы. Правую руку держать вытянутой вверх, смотреть на ее кисть. Пауза. Вернуться в и. п. То же левой ногой. Дыхание свободное. Повторить 4—10 раз.

4. Лечь на живот, руки в стороны. Согнуть ноги в коленях и, захватив руками стопы, прогнуться, приподнимая над полом колени, плечи, грудь. Задержаться в таком положении, затем вернуться в и. п. Дыхание свободное. Повторить 4—6 раз.

5. Встать на колени. Отклонить туловище назад, прогнуть спину и захватить руками пятки. Задержаться в таком положении, затем вернуться в и. п., сесть на пятки, отдохнуть. Дыхание свободное. Повторить 2—6 раз.

6. Лечь на живот, руками, согнутыми в локтевых суставах, опереться в пол. Прогнуть спину, поднять высоко голову, плечи, грудь, руки выпрямить. Бедрa от пола не отрывать. Задержаться в этом положении, дыхание свободное. Затем вернуться в и. п., отдохнуть. Повторить 4—6 раз.

7. Опереться руками на край стола. Поднять правую ногу назад как можно выше, прогнуть спину, голову держать высоко. Задержаться в таком положении. То же левой ногой. Дыхание свободное. Повторить 4—10 раз.

8. Основная стойка. Наклонить туловище вперед, прогибая спину, поднять назад повыше правую ногу, руки развести в стороны. Задержаться в положении «ласточка», вернуться в и. п., отдохнуть. То же левой ногой. Дыхание свободное. Повторить 4—10 раз.

В. МАЧИНСКИЙ, врач

ЦВЕТЫ ЛЮБЯТ ЗАБОТУ

О том, как ухаживать за розами и амариллисом, рассказывает цветовод Г. Ф. СВЕТОЗАРСКАЯ.

РОЗЫ

Сразу же, как только начнут образовываться и расти молодые побеги, надо начать формирование кустов. Для этого побеги, опередившие в развитии другие, прищипывают, чтобы задержать их рост и сформировать симметричный куст. У кустов первого года посадки выщипывают или выламывают и часть бутонов. В течение лета регулярно вырезают дикую поросль, которая появляется у привитых роз ниже места прививки и очень ослабляет растения.

В первую половину лета надо тщательно рыхлить почву на глубину 8—10 см, удалять сорняки, мульчировать почву торфом между растениями, защищая ее от перегрева. Участок под розами два-три раза в сезон перекапывают лопатой на глубину 20—25 см. Обработку почвы прекращают в августе, иначе побеги пойдут в рост и не успеют вызреть к зиме. Розы поливают с мая по август, каждые 10 дней, в сухую жаркую погоду чаще — через 4—5 дней. Поливы должны быть обильными — на каждое растение расходуют 6—10 л воды (в зависимости от возраста куста). Слабые и частые поливы бесполезны, даже вредны. Поливают розы в лунки или бороздки между рядами. За 1,5—2 месяца до холодов поливы прекращают.

Первую подкормку розам дают в апреле после весенней обрезки кустов. Азотные минеральные удобрения (аммиачная селитра) вносят из расчета 20—30 г на квадратный метр, рассыпают их на влажную почву вдоль рядков или вокруг растений, отступив от корневой шейки на 10—15 см. Затем заделывают мотыгой на глубину 5—10 см. Азот способствует росту растений, образованию новых побегов. При недостатке азота у растений желтеют листья, иногда они даже опадают, цветение будет слабым. Но вреден и избыток азота — че-

рескур сильно растут побеги, а цветение задерживается.

Вторую подкормку дают растениям в период образования бутонов. Хорошо реагируют розы на подкормку навозной жижей (1 часть коровяка на 10 частей воды с добавлением золы). Можно использовать куриный помет в соотношении 1:12. Поливают обычно после дождя: 1 ведро настоя на 4—5 растений. Если нет органических удобрений, дают минеральную смесь: 20 г азотных, 30 г фосфорных, 40 г калийных удобрений на 1 м².

Третью подкормку вносят перед началом второго цветения (в середине июля): по 30 г азотных, фосфорных и калийных удобрений на 1 м².

Еще одна дополнительная подкормка в начале или середине сентября фосфорными (20 г) и калийными (40 г) удобрениями будет способствовать вызреванию побегов и подготовке их к зиме.

Надо иметь в виду, что обильное цветение в конце лета истощает растения и снижает устойчивость к морозам, поэтому часть бутонов следует в это время прищипывать. Ослабляет растения и срезка цветков на длинных побегах, поэтому в конце лета их лучше не срезать или срезать коротко.

АМАРИЛЛИС ГИБРИДНЫЙ

Или гиппеаструм — луковичное растение с кожистыми темно-зелеными листьями. Цветки большие, до 20 см в диаметре, воронковидные, собраны в зонтик. По окраске цветы бывают разные — красные, розовые, белые, пестрые со штрихами. Цветет амариллис обычно с ранней весны до начала лета. Срезанные цветы сохраняются в букете 7—10 дней. Крупные, здоровые луковицы амариллиса весной сажают в горшки такого размера, чтобы по бокам луковицы было примерно 2 см земли. Наполняют горшки земляной смесью, составленной из равных частей дерновой, парниковой и листовой земли или торфа с примесью речного песка. Полезно добавить и немного костяной муки. Луковицу углубляют в землю только наполовину или на одну треть, при этом корни осторожно раскладывают горизонтально и засыпают землей, уплотняя ее с краев горшка. Поливают и ставят горшки на подоконники. Комнату периодически проветривают.

В июне горшки с растениями выставляют на балкон или в сад и прикапывают в грядку. Растения поливают и притеняют от яркого солнца, а с конца июня подкармливают жидкими удобрениями — один раз в 10 дней. В качестве удобрений используют готовую цветочную или овощную смесь минеральных удобрений (чайную ложку смеси на 3 литра воды). Удобрения вносят после полива растений водой. В конце июля притене-

ние снимают и понемногу сокращают полив.

В августе и сентябре начинают созревать луковицы, растения поливают совсем мало и не подкармливают. Листья у них подсыхают.

В октябре горшки переносят в прохладное и желательнее темное помещение, где луковицы будут находиться весь период покоя. В это время луковица не теряет корней, поэтому изредка надо подливать воду в поддон, чтобы не пересохли корни. Через 2—3 месяца появляются цветочные стрелки, как только они достигнут 7—10 см, горшки выставляют в светлое помещение и поливают сначала умеренно, а потом обильно, лучше теплой водой.

Цветочные стрелки развиваются быстро, листья же появляются или одновременно с цветами, или после того, как растение отцветет. После окончания цветения и срезы цветов растения продолжают расти. В это время луковицы можно пересаживать — один раз в два года. Луковицу вынимают из горшка, осторожно отделяют образовавшуюся детку-луковицу, стряхивают старую землю, удаляют почерневшие корни, стараясь не повредить мясистых корней. Луковицы сажают в горшки — словом, все начинается сначала.

ТАК ПРОЦЕ

Чтобы как следует, по-настоящему полить деревья, обычно выкапывают вокруг ствола оросительную канавку, в нее наливают воду, затем канавку закапывают, а землю рыхлят. Все это довольно сложно.

Из куска резинового водопроводного шланга и тройника можно изготовить специальное устройство для полива деревьев. Шланг сворачивают кольцом вокруг ствола, надевают его обоими концами на тройник и присоединяют к водопроводному шлангу. В стенках шланга, расположенного вокруг ствола, раскаленным шилом прожигают небольшие отверстия, через которые и будет выливаться вода, поливая почву под деревом.

Для растений, расположенных на грядках, — овощей, земляники — от основного шланга отводят поливной шланг с отверстиями, который соединяют с основным с помощью патрубка длиной 10—12 см.

На первой странице обложки: С. Богданова, А. Борисов. Декоративное блюдо.

В приложении к этому номеру: Шейте с нами. Модели и выкройки делового платья, халата. Узоры для вышивки.

Советы тем, кто шьет на машине.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

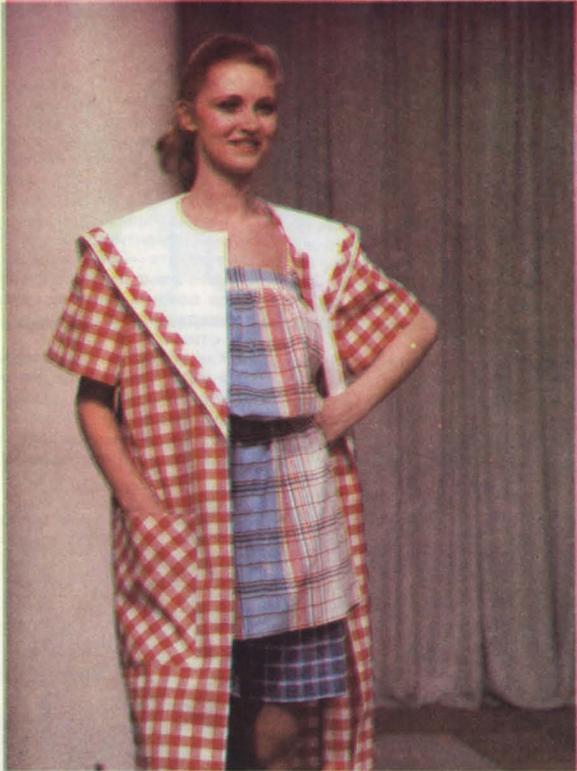
промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24.03.82.
Подписано к печ. 15.04.82. А 00356.
Формат 60×90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13 650 000 экз.
(1-й завод: 1—8 878 656 экз.).
Изд. № 1096. Заказ № 2268.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

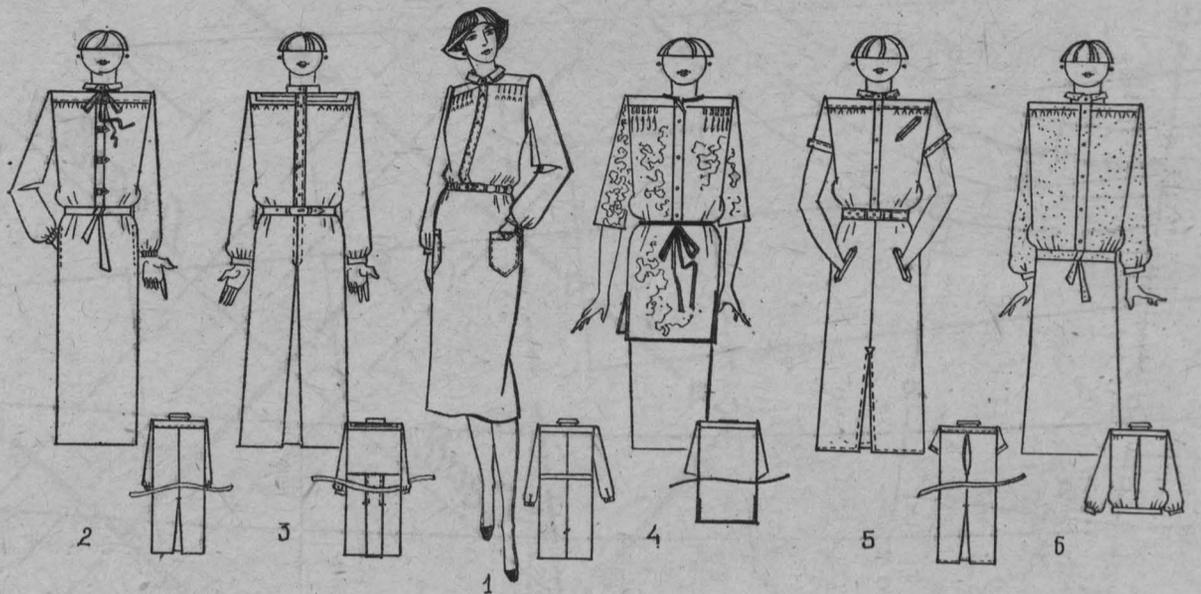
Предлагают
художники
Общесоюзного
Дома
моделей
одежды

К
ЛЕТУ

ШЕЙТЕ С НАМИ

1. На этот раз мы даем выкройку современного делового платья, которое подойдет женщине любого возраста и комплекции. Силуэт его прямой, на спинке и полочках — кокетки, из-под кокетки спереди сборка. Застежка на планке. Маленький воротник на стойке. Втачной рукав на манжете. Пояс, застегивающийся на пуговицу. Два накладных кармана с декоративными патями. На спинке от кокетки шов, застроченный не до конца, — здесь разрез длиной 20 см. По линии талии — настроенная сверху кулиска, шириной 2,5 см, в которую продет пояс. Планка и манжеты отстрочены на расстоянии 0,3 см.

На обороте приложения дана выкройка в натуральную величину для 44-го, 48-го, 52-го и 56-го размеров, II роста. Выкройка, как всегда, без припусков на швы.

Для основного — 48-го размера — выкройка дана жирной сплошной линией. Особое внимание обратите на построение выкройки низа платья. На чертеже даны размеры низа для 44-го, самого меньшего размера, для всех остальных размеров надо сделать прибавления: для 48-го размера прибавляют 1,3 см по боковым линиям спинки и 2,6 см по боковым линиям полочки, для 52-го размера — соответственно 2,6 см и 5,2 см, для 56-го размера — 3,9 см для спинки и 7,8 см для полочки.

По линиям талии намечена ли-

ния, где настрачивается кулиска для пояса. Уточните это место при примерке. Потом, при шитье платья, к резинке, длина которой должна быть несколько меньше, чем объем талии, притачиваются обработанные, готовые концы пояса из ткани с прорезной петлей и пуговицей. Пояс продерживается в кулиску, пришитую по лицевой стороне вещи, и закрепляется двумя строчками на концах кулиски так, чтобы резинка была полностью скрыта, и видны только матерчатые концы пояса.

Из-за загруженности чертежа лекало кармана не дается отдельно, но карман показан на чертеже полочек платья для 48-го размера — отсюда его и надо перенять. Местоположение карманов уточняется при примерке: для меньших размеров его перемещают к середине переда на 1,4 см, для больших — наоборот, отодвигают примерно на такое же расстояние.

По линии, где пришивается кокетка, полочку соборивают. Воротник на отрезной стойке, по переду он втачивается между полочкой и подбортом. Подробно о том, как обработать горловину, шить воротник и манжеты, рассказывалось в приложении к № 2 и № 3 за этот год.

Расход ткани 2 м 20 см — 2 м 50 см при ширине 140 см в зависимости от размера. Для модели подойдут как набивные, так и гладкокрашенные ткани.

Все последующие модели можно сшить по выкройке первой модели.

2. Воротник, кокетка остаются без изменений. Застежка — на навесные петли, которые настрачиваются на планку. Пояс шириной 3 см, носится поверх платья и завязывается узлом спереди. Карманы располагаются в боковых швах. На спинке — глубокая встречная складка, для которой делаются прибавки по линии центрального шва, от талии складка застрачивается на 30—32 см. Кокетка отстрочена по краю на 0,5 см. Низ рукавов собран на резинку.

3. Платье — отрезное по линии талии. Под кокеткой заложены, но не застрочены 5 защипов. Кокетка — двойная, с прокладкой, отстрочена двумя декоративными строчками. Воротник — стойка. Планка отстрочена. Спинка до талии — из цельного полотна, без шва. На юбке спереди — встречная складка, застроченная на расстоянии 15 см от линии талии и отстроченная. Для нее на выкройке делаются соответствующие припуски. Сзади на юбке — две односторонние складки, закрепленные на расстоянии 30—32 см от талии и отстроченные. Платье носят с поясом.

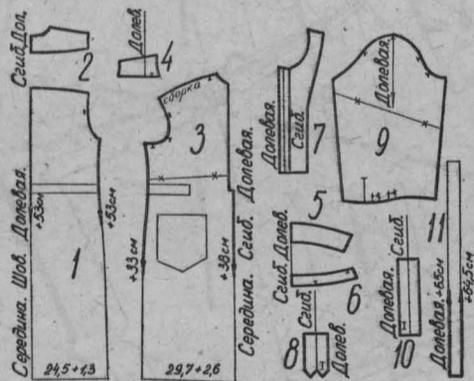
4. По этой же выкройке можно сшить модную в нынешнем сезоне тунику, которую носят с поясом и без него. Рукав закрывает локоть, но можно сделать и длинный. Из-под кокетки — 5 защипов, заложённых в одну сторону (к пройме) и отстроченных на 5 см. Боковые швы стачаны не до конца. Вырез горловины, низ туники, края разрезов отделаны руликом из ткани контрастного цвета. Из той же ткани узкий пояс.

5. Платье спортивного стиля, не отрезное по талии. Короткий рукав с отворотом. Два прорезных кармана на юбке и один, маленький, — на груди, оформлены обтачками. Воротник на стойке, застежка на планке. Средний шов спереди стачан не до конца — остается разрез длиной 20—25 см. На спине встречная складка, застроченная сверху, от кокетки на 5 см и от линии талии вниз на 20 см. Низ платья, край воротника, кокетка, отвороты рукавов и пояс отстрочены.

6. Блуза, сшитая на основе той же выкройки. Ее можно сделать с притачным поясом, концы которого спереди завязываются, или на резинке — в таком случае блуза носится навывпуск. Можно сделать ее прямую и носить, заправляя в юбку.

Кстати, блузки можно сшить и по моделям 2, 3, 5.

Модели М. САБЛИНОЙ.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

Условные обозначения:
Платье, размеры 44, 48, 52, 56, рост III.

1. Спинка	2 дет.	—
2. Кокетка спинки	1 дет.	—v—v—v—
3. Перед	1 дет.	—
4. Кокетка переда	2 дет.	—x—x—x—
5. Воротник	2 дет.	—w—w—
6. Стойка воротника	2 дет.	—y—y—y—
7. Планка с подбортом	2 дет.	—
8. Пята к карману	2 дет.	—△—△—△—
9. Рукав	2 дет.	—
10. Манжета к рукаву	2 дет.	—/—/—/—
11. Полоска под резинку	1 дет.	—o—o—o—
Пояс	2 дет.	—

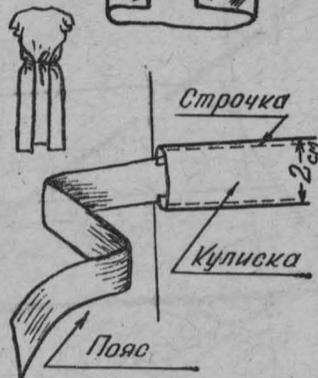
Линии соединения деталей

УЗОР ДЛЯ
ВЫШИВКИ

УСТРАНЯЕМ НЕПОЛАДКИ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

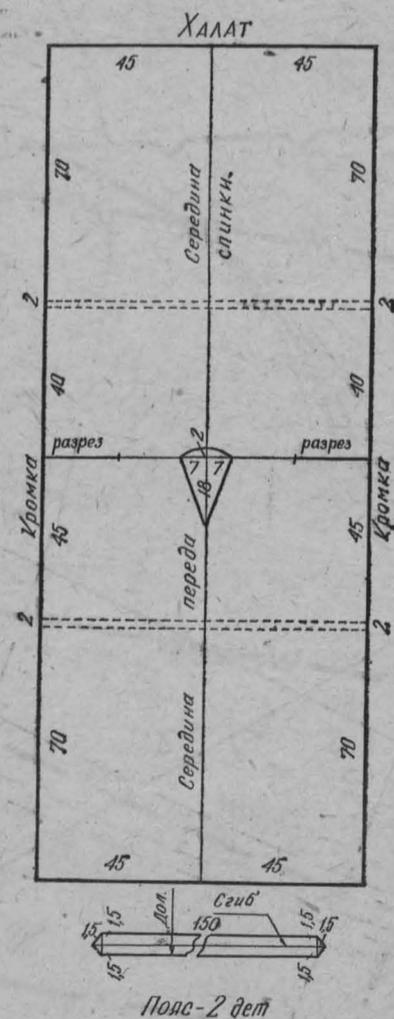
«Слышала, можно шить халат совсем без швов, из одного куска ткани. Хотелось бы получить его выкройку.»
г. Минск.

Н. Рюмина.

Такой халат кроится очень просто. Прямое полотно ткани сложите пополам, кромку с кромкой. Линия сгиба будет серединой спинки и переда. Наметьте вырез горловины — он может быть любой формы. Определите линию талии — здесь с изнанки будет пришита кулилка (как ее шить, показано на схеме). В каждую кулилку — переда и спинки — вденьте по поясу (как они завязываются, видно на рисунке). По линии плеч сделайте разрезы, чтобы не сковывались движения рук. Края халата можно обработать отделочной бейкой.

Выкройка подойдет для 46—52-го размеров, она делается без припусков на швы. На халат потребуется в среднем 2,5 м ткани при ширине 80 или 90 см. Но прежде чем покупать ткань, уточните длину будущего халата и в соответствии с этим определите количество ткани.

Конструктор С. ТАБУНОВА.

Шить приятно, когда машина послушна, когда она дает ровную, аккуратную строчку. Ну, а если и случится что, не нести же ее сразу в мастерскую! Со многими неполадками в швейной машине можно справиться и самим.

ПЕТЛИ НА СТРОЧКЕ

Это происходит, когда не отрегулировано натяжение ниток: обе нити должны быть натянуты одинаково. Петли на нижней стороне строчки появляются, когда верхняя нить натянута слабее нижней. На верхней стороне строчки петли образуются, когда слабо натянута нижняя нить.

Меняя толстые нитки на тонкие, надо изменять натяжение нижней нитки. Делают это так.

Вынимают шпульку из шпульного колпачка (челнока), наматывают новую нить, вставляют в шпульный колпачок, выводят нить под пружинку натяжения нижней нитки и вытягивают ее. Шпульный колпачок вместе со шпулькой кладут на стол и начинают тянуть нить вверх. Если колпачок не поднимается вслед за ниткой, значит, нить натянута очень слабо. Если колпачок поднимется вверх, надо его немного потрясти: колпачок опустится — натяжение нити нормальное. Не опустится — нить натянута слишком туго, надо ослабить винт на шпульном колпачке.

Верхнюю нить натягивают соответственно нижней нити, чтобы не было петель на строчке.

ПРОПУСК СТЕЖКОВ

Происходит по многим причинам:

- если шьют лощеными нитками, надо сменить нитки;
- если игла имеет дефект — кривая или тупая, в таком случае ее надо заменить;
- если игла плохо закреплена в машине и подвижна, надо крепче завинтить винт иглодержателя;
- если лапка или игольная пластина установлены неточно и центры их игольных отверстий оказываются не против острия иглы, надо закрепить отверткой винты, крепящие игольную пластину и лапку;
- если игла установлена не точно по высоте, иглу надо вставлять до упора;
- если игла неправильно установлена по желобкам. У всех игл отечественного и импортного производства на лезвиях есть желобки — длинный и короткий. Иглы устанавливают так, чтобы короткий желобок находился слева. С той стороны иглы, где находится короткий желобок, у многих игл на колбе имеется плоская насечка, поэтому можно устанавливать иглу и по насечке — она должна находиться слева.

И последнее. Если выяснится, что причина пропуска стежков не в этих неполадках, то придется обратиться в мастерскую.

ОБРЫВ НИТКИ

Причин может быть несколько:

- нитки недоброкачественны — со слабыми местами или утолщениями, которые не проходят через ушко иголки;
- верхняя или нижняя нить заправлены неправильно;
- нити натянута слишком туго; ослабить натяжение;
- верхняя нитка цепляется за обломанный бортик катушки; перевернуть катушку обломанным бортиком вверх;
- верхняя нитка цепляется за крючок проволоочной пружинки, выступающей из регулятора натяжения верхней нити; надо немного прижать его к машине (в машине ПМЗ 1-М прижать к фронтальной доске машины);
- нитка перерезается острыми краями нитенаправителя; надо снять с машины фронтальную доску и отполировать края крючка наждачной бумагой;
- нитка рвется зазубренными краями глазка игольной пластины или игольного отверстия лапки; надо сменить испорченные детали;
- толстую плотную ткань шьют тонкими нитками; сменить нитки;
- катушка вращается слишком быстро, сматывается больше ниток, чем требуется; под катушку подложить маленький кружок из толстой ткани;
- нижняя нить рвется оттого, что плохо работает приспособление для намотки ниток и на шпульку наматывается нить больше, чем нужно — шпульке трудно вращаться в шпульном колпачке; шпульку надо наматывать так, чтобы намотка не доходила на 1,5—2 мм до края борта.

ПОЛОМКА ИЛИ ИСКРИВЛЕНИЕ ИГЛЫ

Такое случается, когда

- шьют толстую ткань тонкой иглой;
- игла плохо закреплена иглодержателем и не всегда попадает в отверстие;
- подтягивали ткань во время шитья, чтобы ускорить работу;
- простроченную ткань вынимали из-под лапки не от себя, а к себе.

СБОРКИ НА ТКАНИ

Сборки появляются, когда работают тупой иглой; когда нити натянута чересчур туго. Сменить иглу; проверить натяжение ниток.

Н. С. ПОПОВА.

ДЛЯ БЛУЗКИ И ДЖЕМПЕРА

Эта вышивка подойдет для блузки или вязаного джемпера. Узор можно выполнить крестом или простыми стежками, взяв нитки в несколько сложений.

Художник М. ТАЙМРЕ.

БАЛЛА ЛИБЕЛ АР МАЛЛИМА

56 52 48 44

56 52 48 44

56
52
48
44

Сгиб.

Середина пере

Сгиб.

Доле

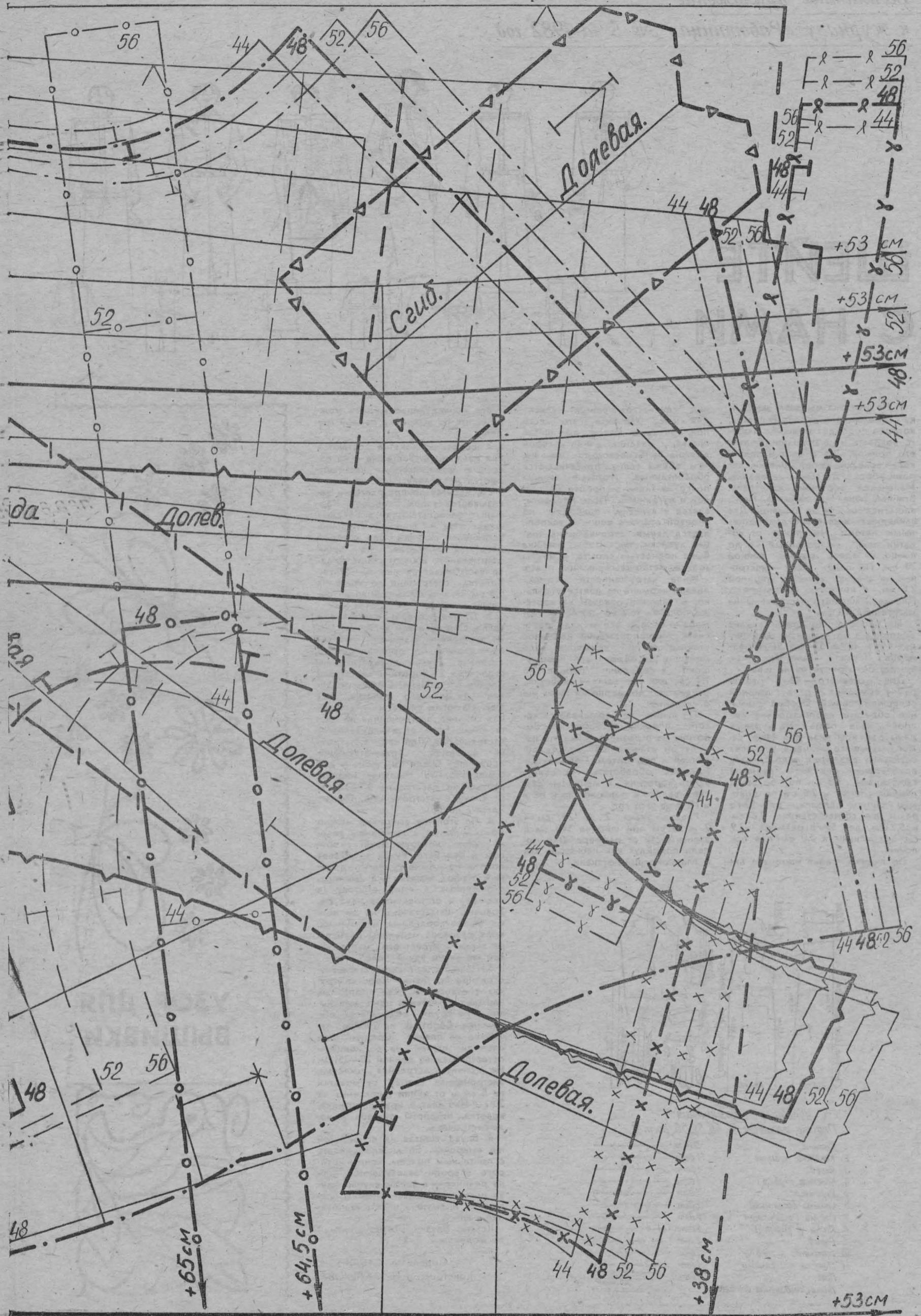
56 52 48 44

44
48
52
56

56 52 48 44

+33 см
56
+33 см
52
+33 см
48
+33 см
44

В. Рыжих. Портрет Г. Неледвы.

Автограф РАБОТНИЦЫ

ЕЕ МИР

племянницу за руку, отвел в художественную школу. Приняли ее сразу. Потом был Киевский художественный институт, где ее наставником стал Карп Демьянович Трохименко. «Ничего не выдумывать, не изобретать. Главное, быть правдивой в своих наблюдениях», — учил он будущего живописца. Уроки не прошли даром. Работая над картинами «У музея», «Вестибюль музея имени А. С. Пушкина», «Беседа», она следовала заветам своего учителя.

К сожалению, по нездоровью окончить институт не удалось. В этот нелегкий час на помощь Гале пришел будущий ее муж — Виктор Рыжих, преподававший в том же Киевском художественном. В его творческой мастер-

полотна одно на другое. Постоянен только материал — масло.

Вот, например, ялтинские работы: «Дворик в Ялте», «Ялта», «Ночная Ялта». Она пишет эти картины, добывая отчетливости живописной формы, отыскивая в будничном, обычном некий романтический подтекст. Каждая работа — это всегда ее мир! Сохранить и выразить эти картины, куда важнее, чем подтвердить свою приверженность однажды найденному стилю.

Как известно, без исканий нет художника, нет творца. Не об этой ли постоянной творческой «включенности» думал Илья Репин, когда говорил: «...Если у художника нет в руках карандаша, он все равно рисует, рису-

Весна в Бахчисарае.

Молодая женщина с сосредоточенным, словно готовым, как сказал поэт, «дойти до самой сути» взглядом... Такой мы видим Галину Неледву на портрете, написанном заслуженным художником УССР Виктором Рыжих.

Мы сидим с Галиной Алексеевной в номере гостиницы, и я не устаю восхищаться точностью, с которой автору портрета удалось схватить главное в личности художницы.

Рассказывая о впечатлениях, легших в основу того или иного полотна, Галина любит повторять: «Это меня поразило...» Способность поразиться, удивиться увиденному, пожалуй, одна из самых характерных черт художницы.

Галина Неледва родилась в Днепрпетровске, как и многие дети, рисовать начала очень рано. Ее способность поэтически воспринимать и переносить на бумагу все увиденное первым заметил дядя, брат матери. Собрал однажды все рисунки и, взяв

Мастера.

ской фактически и сформировалась Неледва как художник.

Всегда ищущая, всегда неудовлетворенная, в течение почти двадцатилетней творческой жизни, она, естественно, меняла свою живописную манеру. Того, кто побывал на недавней выставке художницы в Москве, наверное, удивило, как не похожи ее

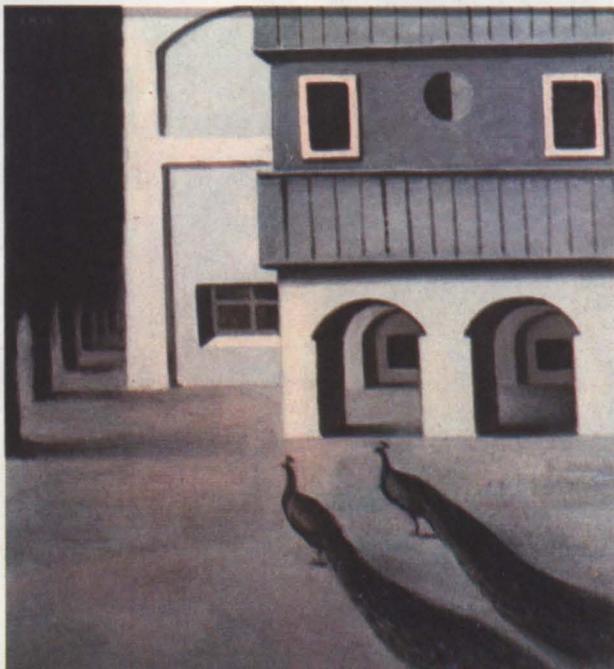
ет глазами». Это состояние творческой активности характерно для Неледвы. Не случайно одна из самых последних ее работ называется «Мастера».

...Скрипичная мастерская. Напряженные лица мастеров, а рядом сработанные ими инструменты, которым суждена, верно, долгая жизнь. Здесь как бы совершается «таинство» создания скрипки. И труд в просветленной атмосфере этой мастерской воспринимается как поэзия. Имя Галины Неледвы прочно вошло в искусствоведческую литературу. Работы ее можно встретить в музеях Москвы, Львова, Николаева, Днепрпетровска, Жданова. Нашлось место для некоторых из них и в галереях других стран.

Участие в выставке «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве» принесло художнице серебряную медаль, а картина «Спортсмены» — звание лауреата премии Ленинского комсомола.

Два года назад успешно прошла персональная выставка Неледвы в Киеве, нынешней же весной с картинами Галины Неледвы и Виктора Рыжих познакомились любители живописи в Москве...

В. КАРАЧЕНЦОВА

Жуковка.